

ЕВА ГРЭЙ

УДЕРЖИ
мое сердце

Мой долгожданный развод получен, но не поздно ли? Имею ли я право вмешиваться в Его жизнь теперь..., когда прошло уже столько времени..., ведь, он не ищет встречи со мной.... Да, и нужно ли мне теперь это самой?

Сегодня я увидел ту, которую я так люблю и так же сильно ненавижу! Ту, без которой до сих пор не могу полноценно дышать! Ту, которая разбила мне сердце. «Прости, но я не выйду за тебя...» Я часто слышу эту фразу в своих кошмарах, она проникла в моё сознание и отравила меня. И сейчас я увидел её лицо в своём телефоне! Такая красивая... и как оказалось, такая свободная.... Только мне забыла об этом сообщить. А может и не собиралась вовсе? Может давно передумала?

Удержи моё сердце

Ева Грэй

Кэт

— Амииниииир! Амир, Амир, Амир! — я повисла на шее у растерявшегося друга, прямо на пороге его квартиры.

— Нас развели! Представляешь!? Нас с Завальским, наконец-то, раз-ве-ли! Это просто невероятно! Я уже думала, что это никогда не произойдёт. — Скинув кроссовки, я прошла в гостиную мимо ошалевшего друга и начала по-свойски расставлять бокалы.

— Амир, у тебя лёд есть?

— Конечно, есть! Что за вопрос?

— Что за вопрос... — тихо передразнила я его, с сильным акцентом. — Отлично! Тащи лёд! Много льда! Я, надеюсь, у тебя на сегодняшний вечер нет планов..., так как я планирую хорошенько напиться!

— Было бы неплохо, если бы ты меня сегодня хоть немного проконтролировал. Ок, признаю, это будет тяжело! Тогда, хотя бы проследи, чтобы я никуда не вляпалась, по дуруости.

— Как будто у меня есть выбор! — проворчал Амир, убирая бутылку шампанского, которую я принесла, в ведёрко со льдом.

— А ты чего такой надутый? Проблемы?

— Никаких проблем. Всё в порядке.

— Ага! Тогда может это ты мне не рад? — не унимаясь, подначивала я друга, прищурив глаза.

— Да, что ты придумываешь! Отдыхал я. Просто... уснул, а тут ты, как гром среди ясного неба, со своими новостями.

— Ах, простите! Ничего. Придётся тебе сегодня немного меня потерпеть. — Картинно надула губы, как обычно это делает моя дочь.

— Кати, не выдумывай. Я всегда тебе рад! Ты это знаешь и бессовестно этим пользуешься, плутовка! — он подошёл и, щёлкнув меня по носу, нежно обнял.

Тогда я ещё не знала о том, что накануне к Амиру заходил мой бывший муж Дима и у них состоялся довольно-таки откровенный мужской разговор. Завальский не хотел разводиться со мной. Только остановить процесс уже не представлялось возможным. Да, наломал он дров... Ему было очень плохо. Именно поэтому Амир чувствовал себя так неловко. Да, что там неловко, погано! Словно предатель.

Мне всегда было комфортно рядом с Амиром, и я очень надеялась, что это у нас с ним взаимно. Несмотря на то, что изначально, он был другом Димы, а стал моим. Может даже, больше моим, чем его. Мой человек. Да и после того, как он покрестил моих детей, мы стали, практически, родственниками. Я обожала его мягкий характер, чувство юмора, чувство крепкого плеча и лёгкий грузинский акцент. Его бархатистый голос меня всегда укутывал приятной пеленой, успокаивал, убаюкивал. А когда он начинал петь, я вообще начинала сходить с ума! Ему удавалось доставать до таких точек внутри меня, о существовании которых, я даже не догадывалась. Он не певец, он-гений!

— Уже охладилось, как думаешь?

Амир рассмеялся и взял из ведёрка запотевшую бутылку. — Ты сейчас так на Сашку похожа!

— Я не могу быть на неё похожа, так как я её мать, но я тебя поняла, не бери в голову. — Идиотская привычка! Вечно лезу со своими исправлениями.

— А давай куда-нибудь с тобой сходим? — я смешно морщила нос от колючих пузырьков, поднося бокал шампанского к губам.

— Куда ты хочешь?

— Я хочу праздника!

— Сегодня вечеринка во «Флаконе». Можем туда навеститься, меня приглашали.

— Отлично! — я тут же вскочила с места. — Сейчас допьём и заедем ко мне, я должна переодеться. Не поеду же я в джинсах!

— Почему нет? Ты отлично выглядишь!

Амир не лукавил. Он всегда был со мной честен. Я вполне могла поехать и в той одежде, что была на мне, но я была чересчур возбуждена, чтобы трезво размышлять и мне хотелось фейерверков.

В итоге, ко мне мы так и не попали. Амиру удалось убедить меня в моей исключительной неповторимости. Для восточного мужчины, — это вообще пара пустяков. А я, всё-таки девушка. Как писал любимый поэт А.С. Пушкин «Ах, обмануть меня не трудно!.. Я сам обманываться рад!»

... Вечеринка была в полном разгаре, когда мы туда пожаловали, привлекая к себе всеобщее внимание. Мне не впервой посещать подобные мероприятия. Правда, в последнее время, я стала их редким гостем. Если честно, обычно, я достаточно скромно себя веду, стараясь не выделяться из толпы. Только не сегодня. Сегодня был мой день. Мой бенефис. Я напилась до умопомрачительного состояния. Смеялась, флиртовала с гостями, кокетничала с официантами, перетанцевала со всеми знакомыми и не очень знакомыми мне парнями. Нет, я сейчас немного слукавила. С девушками я тоже танцевала. Что уж, ... я была в ударе! Вспомнила молодость, оторвалась по полной, как говорится. Видимо, этого мне показалось маловато, и в конце я решила всё это, отполировать ещё и песней!

Амир исполнил новую композицию, от которой у меня мурашки пробежали по коже и я даже пустила слезу (при всех!). Я слышала её впервые. Песня была о неразделенной любви, а это не может не трогать! Тем более в моём положении. Как всегда, выше всяких похвал! Тут же перед глазами всплыл мужественный образ любимого.

"Алекс..., как же я по тебе скучаю, если бы ты только знал!"

Только углубиться в мои страдания мне не позволили. После Амира на сцену вышел парень. Молодой певец. Стремительно набирающий популярность поп-исполнитель. Красавчик. Восходящая звезда. Я знала его заочно, но никогда не видела воочию. У него отличные вокальные данные, но в силу юного возраста, совершенно нет собственного репертуара. Поэтому он делал кавер версии всем известных и любимых многими хитов. Один из которых, он и предложил мне с ним исполнить. А я возьми, да согласись! Идиотка! Стыд-то какой!

... На следующее утро я медленно умирала, лёжа в своей гостиной на диване. Она была как раз между кухней и туалетом. Если бы я могла лечь в одном из этих двух помещений, было бы гораздо проще!

— Кати, давай ещё немного. — Амир уже целых полчаса уговаривал меня, как маленькую, выпить какую-то гадость, от которой меня дико мутило.

На улице было светло, но я понятия не имела, что сейчас: утро или день. Мне было абсолютно всё равно.

— Амир! Оставь меня в покое! Ты смерти моей хочешь?! Признайся честно!

— Кати! Не будь ребёнком! Я просто пытаюсь тебе помочь. — Спокойно говорил он, в очередной раз поднося ко мне ложку с мутной жидкостью.

— Я умираю! Мне уже ничего не поможет! — канючила я и, почуяв запах содержимого ложки, скрючившись пополам от очередного спазма желудка, бежала в туалет.

После очень долгих переговоров, разбирательств, ссор и выяснений, нас с Димой всё-таки развели. Весь этот кошмар затянулся больше чем на год. А нервов было потрачено столько..., что на пару жизней бы хватило! Что я вчера, кстати сказать, и пыталась так неудачно отпраздновать.

Завальский оставил детей на моё попечительство. А я, в свою очередь, отказалась от всех прав на часть его имущества и бизнеса. Мне не нужно чужого. Прокормить своих детей, я и сама в состоянии. Тем более, Дима никогда нас финансово не обижал, всегда давал больше, чем это было необходимо.

Плюс ко всему, Дима благородно отписал нам с детьми апартаменты на Тверской. Да, да, те самые, в которых мне так не понравилось с ним жить восемь лет назад, когда он привёз меня в Москву, сразу после свадьбы. Зато сейчас, я была ему за это очень благодарна!

Я не планировала оставаться жить в Москве после развода. Слишком много болезненных ассоциаций и воспоминаний. Мне хотелось вернуться домой, в Украину, поближе к своей семье. Но немного успокоившись и, трезво проанализировав всю ситуацию, я поняла, здесь гораздо больше перспектив, как для детей, так и для меня. Решила не пороть горячку. Уехать я всегда успею.

Амир тоже очень помогал. Я думаю, что это именно с его лёгкой руки, Дима всё-таки сдался с разводом так «быстро». Он очень нас поддерживал и помогал во всём, всегда был рядом. Да и жили мы теперь с ним недалеко друг от друга, практически соседи.

На завершающем этапе бракоразводного процесса, который как раз совпал с зимними каникулами, Дима отвёз детей в Питер, погостить у своих родителей. Я никогда не ограничивала их в общении и не планировала этого делать, и в будущем. Более того, сама с удовольствием общалась с ними. Особенно со Светланой Владимировной, Диминой мамой.

После нашего развода, её отношение ко мне не изменилось, что не могло не радовать. Она всегда находила для меня время и, мне это было чертовски приятно. Мы с ней не говорили о нас с Димой, негласно избегая эту скользкую, и всё ещё болезненную, тему стороной. У нас было много других тем для общения, но больше всего она помогала мне с готовкой. Делилась рецептами, собственным опытом и маленькими секретиками: как сделать быстрее, проще, вкуснее. За что я была ей безмерно благодарна.

... С тех пор, как мы расстались с Алексом, я написала несколько песен. Наболело. Я страдала и очень тяжело переносила наше с ним расставание. Видимо так устроены люди, чем нам больнее, тем лучше пишется, проникновеннее, что ли.

"Я даже не знаю,

Как передать всё в песне

Пишу и стираю.

Музыка, я, знаешь, вся в ней.

Но любовь, что в груди не умещалась

Вряд ли мы в песню уместим.

Но зато как легко

В тебе одном уместился весь мир!"

Каникулы в этом году затягиваются. Карантин. Всё равно принимаю решение перевести своего старшего сына Никиту на домашнее обучение. Он достаточно ответственный ребёнок и, как мне кажется, так ему будет даже удобнее. Спорт занимает слишком много времени. Так он будет больше успевать.

В отсутствие детей, я записывала в студии новую песню. Не просто записывала, но и снималась в собственном клипе. Амир настоял. Пригласил какого-то крутого режиссёра. Вцепился бульдожьей хваткой, пока я не сдалась и не согласилась записать хотя бы одну из тех песен, что я написала.

Специально для клипа мне пришлось выровнять свои непокорные кудри и перекрасить волосы в цвет шоколада. Искусство порой требует жертв. Последний раз я красилась ещё до рождения детей. Мне нравился мой натуральный рыжий цвет волос, и как мне всегда казалось, он очень мне шёл. В жизни, но не для песни.

Это была даже не песня, а крик души, мольба о помощи. Очень честно и слишком откровенно. На разрыв. Только тот, кому это было посвящено, ничего об этом не узнает. Никогда. Мы с ним из разных миров. Параллельные прямые, которые никогда больше не пересекутся.

... В один из январских вечеров, я сидела дома в абсолютной тишине, на широком подоконнике. Не включая свет, я смотрела на чёрное небо и попивала вино. Моё любимое занятие в последнее время. Интересно..., почему в городе практически не видно звёзд?

Прошло уже более 5 месяцев с тех пор, как я вернулась из Канады. Самых длинных в моей жизни. Длинных и тяжёлых. Когда-то же должно стать легче?! Это не жизнь!

Целых пять месяцев я не видела ЕГО! Не слышала его хриплого голоса, который будоражил мою кровь, с самой первой нашей с ним встречи. Мне бы так сейчас хотелось взглянуть на Него,... хоть одним глазком. Узнать что делает, чем занимается, помнит ли всё ещё обо мне. О большем я даже не мечтала.

Звонок в дверь прозвучал так неожиданно и так резко, в вязкой тишине, что я дёрнулась, и чуть не разлила вино.

— Черт! — поставила бокал на подоконник.

Я никого не ждала. Мне не хотелось никого видеть и ни с кем разговаривать, но звонок настойчиво повторился.

— Кого это ещё нечистая принесла в такое время? — ворчала я, направляясь к двери и заправляя непослушные локоны за ухо.

— Дима?! — нет, я не была удивлена, скорее шокирована. Меньше всего я ожидала сейчас увидеть именно его.

— Привет... — сказал бывший муж помятым голосом.

Он был нетрезв. Мятая рубашка, несколько небрежно расстёгнутых сверху пуговиц, скрученный галстук торчит из кармана, волосы, как всегда, в последнее время, взъерошены.

Он поднял на меня рассеянный взгляд и вдруг сфокусировался, посмотрел как-то странно, по-мужски, что ли.... Я слишком поздно опомнилась, растеряно потянув вниз короткий топ, как будто это могло спасти ситуацию. На мне были микроскопические шорты и футболка выше пупка.

— Что-то с детьми?! — жуткая мысль ошпарила внутренности кипятком.

— Нет, нет, с ними всё хорошо. Позволишь?

Я скрестила руки на груди и отступила в сторону, пропуская его в квартиру. Димка

разулся и прошёл в гостиную, включая по пути свет.

— Я не разбудил тебя? — опустил вальяжно в ближайшее кресло.

— Нет, я не спала. Может чаю?

— Чаю... да, можно и чаю. — Задумчиво ответил.

Расставляя чашки на кухонном столе, меня неожиданно забеспокоил один вопрос: интересно, а какая погода сейчас в Оттаве? Нужно срочно посмотреть Gismeteo. Отчего-то, это казалось мне крайне важным.

— Ты не голоден? Может лучше супа?

— Можно и суп! — сказал он хрипло, прижимаясь ко мне сзади почти вплотную. Его дыхание было тяжёлым и густым. Когда это он успел подойти так близко?!

— Что с тобой? — от неожиданности я вздрогнула и быстро выскользнула ужом к холодильнику.

— Со мной?... А разве не видно? — грустно улыбнулся Дима, привалившись к тому месту, где я стояла ещё пару секунд назад, заглядывая мне в глаза.

Я достала кастрюлю из холодильника и осуждающе посмотрела на бывшего мужа. Что-то он совсем расклеился! Нельзя же так!

— Плохо мне! — почти выкрикнул он, хотя, в этом не было необходимости. Боль, уродливой гримасой исказила его красивое лицо.

— Иди мыть руки и за стол. — Спокойно сказала я, пытаюсь сохранять невозмутимость.

— Плохо ему.... А кому здесь сейчас хорошо?! — ворчала я себе под нос, нарезаю хлеб.

— Суп просто волшебный! — едва прожевав, Димка тут же запихнул в рот очередную ложку. — Я уже и забыл, как вкусно ты готовишь.

— Господи! Ты, как с голодного края! Не спеши, я не отберу. — Засмеялась я. Черт побери, приятно, когда тебя хвалят. Даже если это и твой бывший муж.

Я смотрела на него и удивлялась своим ощущениям. Димка. Я. Сидим, себе, вдвоём на кухне, болтаем непринуждённо. Как будто не было у нас никаких размолвок и развода. Как же давно мы вот так вот сидели с ним в последний раз? Даже и не припомню. И нет никакого негатива, наоборот... уютно как-то, комфортно.

Он даже пытался помыть за собой посуду, что было вообще из области фантастики! Никогда прежде не видела его с губкой в руках.

— Иди в душ, я постелю тебе в гостиной. Чистое полотенце и халат в шкафу.

Лёжа в своей постели, я ушла в прошлое с головой. В наше совместное с Димкой прошлое. Сколько ночей я провела вот так вот, лёжа в огромной, холодной кровати совершенно одна. Как я ждала его, как страдала, скучала. Сколько слёз пролила в своей долбаной золотой клетке. Одна. Рядом только дети и верный друг Амир. А он всё работал. Командировки, бесконечные проекты, съёмки.

Димка никогда не любил говорить о своих чувствах, предпочитая словам- поступки. Правильная тактика для мужчины. Только девочки, ведь, любят ушами. Бывает достаточно всего одного доброго слова, чтобы почувствовать себя окрылённой.

«Я словно бабочка к огню

Стремилась так неодолимо

В любовь — волшебную страну,

Где назовут меня любимой!

Где бесподобен день любой,

Где не страшилась я б ненастья,
Прекрасная страна — любовь,
Страна — любовь,
Ведь, только в ней бывает счастье!»

Эльдар Рязанов

Отрывок. Любовь — обманная страна (Жестокий романс)

Дверь моей спальни неожиданно отворилась, заставив меня напрячься и замереть. Я даже дышать боялась.

— Коша, не спишь?

От такого ласкового обращения, цепенею окончательно. Нет, реально, что происходит?!

Когда в последний раз я слышала от него это его ласковое «Коша»?!

— Кэтти? — подходит ближе к моей кровати.

— Дим, иди, ложись, я устала. Спать хочу. — Отвечаю с закрытыми глазами, притворяться спящей не вижу смысла.

Муж садится на кровать, игнорируя мои слова.

— Кэтти, ты прости меня! Я был таким придурком!

— Дим, правда, иди спать. — Устало повторяю. Ещё излияний бывшего мужа мне здесь не хватало!

— Коша, я идиот! Правда! Только когда потерял тебя, понял, что потерял целый мир! Я не могу без тебя! Без вас! — Дима лёг сзади и крепко прижал меня к себе спиной вместе с одеялом. — Совсем не могу! Веришь?! — уткнувшись носом мне в спину, он тихо и размеренно засопел. Хорошо, что он так быстро уснул, потому что я растерялась и не знала, что ему на это ответить.

Да..., алкоголь в таких делах, совсем не товарищ. Полежав ещё немного, дабы убедиться, что он крепко спит, я перешла в гостиную. Вот только уснуть мне так и не удалось, сколько бы я не старалась. Мысли в голове роились, как растревоженный улей. Увидев одинокий силуэт бокала на подоконнике, оставленный мной накануне, я улыбнулась и решила его допить, чтобы быстрее уснуть.

На улице начался дождь. Не просто дождь, а настоящее стихийное бедствие! Раскаты грома сотрясали землю, перед глазами то и дело мелькали всполохи молний. По стеклу стекали ручейки, нагоняя тоску и уныние.

Я с детства побаиваюсь молний. Даже наблюдение за ними из-за стекла, не придавало мне уверенности, что я в полной безопасности. Подтянув колени к груди, я каждый раз вздрагивала и покрывалась холодными мурашками.

— Ого! Какой ливень! — Димкин хриплый ото сна голос так меня напугал, что я вздрогнула и дёрнулась, на этот раз разлив-таки вино прямо на себя.

Мы оба проследили глазами за траекторией полёта бокала, утонувшего в густом ворсе ковра, так и не разбившись. А затем и на масштаб катастрофы.

Короткий топ я сменила ещё до ужина на длинную белую футболку, которая теперь превратилась в кроваво-красную вторую кожу. Прилипнув к моему полуобнаженному телу, она повторяла каждый контур, бесстыдно демонстрировала моментально напрягшиеся соски и всё те же микроскопические шортики, которые тоже успели промокнуть.

Дима громко сглотнул и, не дожидаясь, пока я приду в себя, прильнул к моим губам. Я замерла. Опешила и растерялась. Потерялась в собственных ощущениях. Его мягкие губы касались меня с такой запредельной нежностью, что у меня закружилась голова. Нет! Это

просто вино! Я пьяна! Конечно!

Он мягко, но настойчиво развернул меня к себе лицом, раздвинул коленом мои ноги и встал между ними. Положив крупные ладони поверх моих бёдер, медленно начал двигаться выше, задирая мокрую футболку, жадно впиваясь в меня голодным взглядом. Ощупывая, раздевая, прикасаясь, он, практически, [трах@л](#) меня глазами. Крепко обхватив меня за ягодицы, стащил на край подоконника и крепко прижал к своему мощному телу.

— Ох! — выдохнула я от неожиданности. Меня начало трясти.

Это точно похмелье! Я же не могу его хотеть?! Нет! Нет!!

— Хочу тебя!.. — проникновенно прошептал Дима прямо в мои полуоткрытые губы, щекоча дыханием, прихватывая зубами нежную кожу.

Его нетерпеливые губы впивались в мой рот, заполняя его настойчивым языком, сминая волю. Руки уверенно тянулись к набухшей груди, принуждая меня непроизвольно и, далеко неприлично, стонать и охать. Длинные пальцы одной руки, умело играли с моим соском, в то время, как другой рукой он жёстко сминал мои ягодицы, а я сходила с ума от вожделения. Резко закинув мои ноги на свои бёдра, он прижался ко мне ещё плотнее, демонстрируя всю каменную мощь своего желания.

Смотрим друг на друга. Остро. Дерзко. Одержимо. Порочно. Мы так близко, что наше дыхание сливается в одно. Упираюсь ладонями в его тяжело вздымающуюся грудь, пытаюсь оттолкнуть. По факту, сжимаю в кулаке мягкую ткань его футболки, притягиваю к себе и издаю странные булькающие звуки. Сама не понимаю, что происходит. Внутри меня настоящий шторм. Меня накрывает цунами и не хватает воздуха. Отчаянно открываю рот, в попытке сделать хоть один живительный глоток, захлёбываюсь собственной слюной.

— Коша..., моя маленькая девочка, как же сильно я хочу тебя! — впивается в мою шею, оставляя на ней характерные красноватые следы. — Я так соскучился!

Это запрещённый приём! Шея- моё самое эрогенное место!

Удивительно, но именно это меня вдруг отрезвляет!

— Дима, прекрати! — пытаюсь отодвинуться от возбужденного мужчины.

Только моё ёрзанье приводит абсолютно к противоположному эффекту. Дима начинает рычать и жёстко двигать бёдрами, больно вжимая меня в подоконник. Упирается лбом в мой лоб. Опаляет взглядом, пропитывает своим потом. Хищным, животным желанием. В его движениях уже нет былой нежности, только голая похоть. Животная одержимость. Навалившись на меня всем своим телом, он двигается всё быстрее и яростнее, создавая одуряющее трение между нами. Я вся горю.

— Остановись! Дима!!! Что ты творишь?! — впиваюсь в его плечи ногтями, продолжаю активно ёрзать по подоконнику, я всё ещё не теряю надежды выбраться из его плена. Чувствую себя мухой, попавшей в липкий мёд. Сладко и страшно.

Его дыхание учащается, по телу то и дело пробегает крупная дрожь, он крепче вжимается рукой в мои ягодицы, сминая, конвульсивно прижимает к себе. Другой рукой пролезает между нашими крепко спаянными телами, ко внутренней стороне моего бедра и надавливает на чувствительный бугорок сквозь тонкую ткань шорт.

— Ох! — вскрикиваю и, моё тело пронзает первая тягучая судорога. Кожа покрывается липким потом и, появляется дрожь в каждой клетке. Нет. Нет, нет, я не могу!

Дима рычит, как дикий зверь, вонзая зубы в мягкую плоть моего напряжённого тела, увеличивает частоту фрикций. Слышу его тяжёлое дыхание, протяжный хрип, вижу, как судорожно вздрагивает его мощное тело под одеждой, мышцы перекатываются под

футболкой, глаза закатываются.

— Какая же ты!.. Давай..., давай, девочка, сделай это для меня... — его хриплый шёпот раздражает мои нервные окончания, разгоняя пульс до предела, кровь закипает. Я вся искрю. Он накрывает губами мой возбужденный сосок прямо через мокрую футболку, слегка прикусывает, посасывает.

— О, Боже! — впиваюсь ногтями в его спину.

Неожиданно меня накрывает. Жаркая волна проходит по моему измученному телу, огненный шар внутри разрывается на миллиарды мелких осколков. Пружина лопнула, и я освободилась... от забот и переживаний, от моей бесконечной тоски. А может я просто умерла? Отошла в мир иной?

— Кэтти, мой маленький котёнок... — хриплый голос возвращает меня на землю.

— А как же... что же... — я выползаю из-под обмякшего тела Димы и со слезами на глазах плетусь в душ на ватных ногах. — Что же мы наделали? Что же Я наделала?!

Алекс, прости меня, любимый!

Алекс

Стою возле микрофона на озвучке. В руках текст. Случайно замечаю боковым зрением, как на моём телефоне загорается экран. Сообщение. Интересно... от кого оно?

Работа затягивается, все мои мысли где-то далеко. Сцена не идёт. Всё думаю о полученном сообщении. Надо сказать, я их не так часто получаю. Мой личный номер практически никто не знает, только самые близкие. В душе зарождается беспокойство.

Перерыв. Перекур. Беру телефон и стремительно выхожу на улицу. Я уже больше двух месяцев не курю, бросил. А привычка выходить на перекур осталась.

Смс от моего племянника Тома. Рука опустилась вместе с телефоном. Прикрываю веки. В груди защемило. А чего же ты ждал? Глупо?... Возможно. Я уже почти 6 месяцев в режиме ожидания..., но надежда ещё есть.

Я посмотрел на ясное зимнее небо. Чистая лазурь. Середина февраля, а в Нью-Йорке уже +5! Красота! В родной Оттаве сейчас ниже нуля ещё и снега по колено. Да, в Штатах мне всегда нравилось. Климат здесь гораздо мягче. Только дома всё равно лучше. Соскучился.

Открываю смс, какая-то ссылка и ни одного сопровождающего слова. Перехожу по ссылке, а там... ОНА!? В каком-то клипе. Та, которую я так люблю и так же сильно ненавижу! Та, без которой до сих пор не могу полноценно дышать! Та, которая разбила мне сердце. «Прости, но я не выйду за тебя...» Я часто слышу эту фразу в своих кошмарах, она проникла в моё сознание и отравила меня. И сейчас я увидел её лицо в своём телефоне! Да, это была Кэт.

Телефон выпал из вмиг ослабевшей руки, я машинально прикрыл глаза. Не ожидал. Нет, я ждал..., но не совсем этого.

С тех пор, как Кэтти уехала, я не видел её. Не мог! Фотографии, постеры, клипы, всё, что было связано с ней, Том спрятал в какую-то потаённую папку, известную только ему одному, где-то на ноуте. Только посмотрел наш с ней совместный проект «Опасные связи». Пришлось. Попросили.

А здесь ОНА..., так неожиданно.

Поднимаю телефон. Писать сообщение терпения не хватает, пальцы не слушаются, не на те клавиши попадают, проще просто позвонить.

— Что это? — строго спрашиваю у Тома.

— И тебе привет, Ал. Если ты о моём сообщении, то это новая песня Кэт. Можешь не благодарить. Правда, классная?!

— Не знаю, не рассматривал... иии... не слушал, и вообще-то я на работе. Меня это не касается! Мне это уже давно неинтересно! И тебе, как никому другому, хорошо об этом известно! Хватит фигней заниматься, иди лучше, поработай! — выговорился, зло сбросил звонок. Как будто это, именно, Том виноват во всех моих бедах. Только легче не стало.

— Привет, — нежный голосок помощницы нашего звукооператора- Джесси прозвучал, как музыка ветра, совсем рядом со мной. Она робко протягивает мне картонный стаканчик с ароматным напитком.

— Привет, — мрачно отвечаю, едва мазнув по ней взглядом. Мне не хочется сейчас разговаривать ни с ней, ни с кем-то ещё. Но стаканчик забираю, слегка кивнув.

— Ал..., ты в порядке?

Хм... какой, на хрен, порядок?! Где я, а где он?! Разве не видно?!

Бросаю на неё тяжёлый взгляд, изучаю лицо. Джесс похожа на маленькую птичку колибри. Мелкие черты лица и слишком длинный нос, тоненькие волосики, затянутые в гульку. Она мелко трясётся и нервно покусывает свои тоненькие губки. Влюбилась, дурёха! Не нужен я тебе, глупая! Забуди и держись от меня подальше!

Пытаюсь посмотреть на неё, как на женщину. Тощие ноги не скрывают даже объёмные джинсы. Серая водолазка облегает выступающие рёбра и плоскую грудь, тяжело и часто вздымающуюся под моим пристальным взглядом. Тоненькие ручки заламывает, коленки сжала. Я, конечно, далеко не ангел, но даже для меня это перебор.

— Спасибо за кофе, — выдавливаю из себя улыбку.

Мне пора, меня зовут. Отрабатываю на чистейшем адреналине и еду на съёмную квартиру. По сторонам не смотрю, солнца не замечаю, словно зашоренный, еду чисто механически, по хорошо изученному, знакомому маршруту.

Второй этаж. Уютная студия. Телефон не выпускаю из рук. Держу его крепко, не могу отпустить. Не могу открыть и посмотреть, что там. Я успел увидеть ЕЁ лицо. Мне хватило!

Открываю банку пива. Хочется виски, но здесь кроме пива ничего нет. В магазин идти не хочется. Мысли крутятся с бешеной скоростью, как отлично смазанные шестерёнки.

Может, в её песне некое скрытое послание? Только я же не говорю на русском, всё равно ни черта не пойму, только хуже себе сделаю. Вспоминаю, что со мной парень из России работает. Как же я сразу об этом не подумал? Моментально нашёл его номер.

— Макс, привет. Не помешал?

— Уже виделись, Алекс. Чем могу помочь? — парень узнал меня по голосу? Я искренне удивлён.

— А у тебя, приятель, прекрасный слух. Мне тут прислали один файл на русском. Не поможешь с переводом?

— Перешли мне, постараюсь помочь.

— Спасибо.

Буквально через 20 минут получаю текст песни на английском. Оперативно.

Hold on to my heart

Стой!

Пока еще не выключен свет

Я хочу услышать ответ

Скажи зачем мы

по кругу... друг от друга...

Вот и всё!

Мы доиграли роли любви

Ну почему так бьется в груди

И мне внутри беспокойно, мне больно

Прощай!

Не нужно больше слов

Спасибо за любовь... твою...

Удержи моё сердце — руками

Прошу тебя, не дай мне уйти!

Удержи моё сердце — не камень

И нас всё еще можно спасти!
Удержи мое сердце — словами
Скажи мне, если любишь меня!
Удержи мое сердце — губами
Ведь я всё еще люблю тебя...
Знай,
я не смогу забыть твоих глаз
Если мы исчезнем сейчас
Разбив любовь на осколки — иголки.
Ну и пусть!
Значит нам так суждено,
потерять и падать на дно
Искать в чужих друг друга
Мы по кругу...
Прощай!
Не нужно больше слов
Спасибо за любовь...твою...

Читаю текст, буквы плывут перед глазами. Пытаюсь сосредоточиться на смысле слов, в горле першит, сердце лихорадочно бьется о рёбра, так и норовит выбраться на волю, пульс зашкаливает. «Я всё ещё люблю тебя», «Удержи моё сердце»...?! Что это? Просьба? Признание? Как мне ко всему этому отнестись? Что делать?! Не выдерживаю, открываю файл от Тома.

Какая же ОНА...! Даже на расстоянии, даже через экран ощущаю мощную связь. Она давно во мне. Впиталась прямо в кровь, по жилам потекла, отравила меня собой. Засела острой занозой где-то глубоко. Не вырвать, не вылечиться. Я инфицирован.

Смотрю в любимое лицо. Она изменилась. Покрасила волосы, стала шатенкой. Исчезли дерзкие кудри и, вместе с ними исчезла игривость. Повзрослела как-то. Глаза не горят. В них поселилась тоска. Черты лица заострились. Её волосы блестят и переливаются, как шоколадная река на солнце. Представляю себе их шелковистость на ощупь, вспоминаю непередаваемый запах и становится трудно дышать. Как будто грудь сдавил металлический обруч. Глаза начинают щипать и слезиться от нехватки кислорода. Провожу пальцем по экрану телефона, касаюсь её лица, прохожусь по шёлковым прядям и слышу истошный крик. Нечеловеческий. Не сразу понимаю, что это я. И крик- мой. Он вырывается откуда-то глубоко, из недр моего отравленного тела.

Бросаю телефон о стену. Вкладываю в этот бросок всю свою боль, всё отчаяние. Как будто это сможет помочь. Телефон жалобно ударяется о стену и падает на пол. Как в замедленной съёмке, подхожу и беру в руки разбитый аппарат. Сквозь мелкую растрескавшуюся паутину экрана, мне улыбается ОНА.

Я болен. Мне плохо. Без Неё просто НЕВЫНОСИМО!

Выхожу из квартиры. Мне срочно нужно выпить.

Захожу в первый попавшийся бар за углом. Большое полутёмное заведение со множеством столиков. Людей, на удивление, немного для вечера пятницы.

В центре зала находится сцена, на которой возле шеста томно извивается аппетитное тело какой-то юной девушки в маске. Лица не видно. Да, и не к чему оно, когда такое роскошное тело. Смотрю заинтересованно, откровенно, плотоядно. Девушка извивается,

наклоняется, разводит бесстыдно ноги в стороны, дерзко оттопыривает зад. В штанах сразу становится тесно.

Заказываю виски со льдом и сажусь за ближайший свободный столик возле сцены. Не отвожу внимательного взгляда от незнакомки. На ней крохотные стриги и такой же крохотный лиф, который мало что прикрывает. Грудь небольшая, но округлая, с дерзко проступающими из-под блестящей ткани сосками. Тонкая талия и шикарная аппетитная задница. Её тело блестит, видимо, чем-то обмазалась. Представляю себе, как наклоняю её задом к верху и звонко шлёпаю, оставляя на нежной коже красноватый след.

Девочка опускается на колени и начинает медленно ползти в моём направлении. Вот, так, малышка..., давай, ещё ближе.

Её глаза дико сияют из прорезей маски, горят, как у кошки в темноте. Я кладу руку на пах, поправляю джинсы. Моё очевидное возбуждение начинает доставлять дискомфорт. Мой жест не остаётся незамеченным.

Девочка подползает к самому краю и переворачивается на спину, выгибается дугой, смотрит на меня неотрывно, жадно. Многообещающе облизывает свои полные порочные губы и свешивает голову вниз. Так и хочется подойти к ней и вогнать свой ноющий член в её глотку, да поглубже. Что-то мне подсказывает, что она знает, что надо делать и совсем не была бы против.

Эта стерва сдвигает лиф в сторону и выгибает спину, демонстрируя моему взору вызывающе-торчащие соски. Я громко сглатываю и кивком даю понять, что я не против продолжения.

Не хотелось бы, конечно, тащить её в свой дом, несмотря на то, что он съёмный, но и для секса в туалете, я уже староват. Не в подворотне же мне с ней кувыраться?! Да и заморачиваться с гостиницей нет желания.

Конни. Юную танцовщицу зовут Конни и она хороша собой. Раскованная, раскрепощенная, естественная в своих желаниях и порывах. Мы не разговариваем. Это ни к чему.

Едва попав в мою квартиру, я вжимаю её сочное тело в стену. Резко? Возможно... Тяжело дыша, провожу руками вдоль её тела, очерчивая каждый изгиб. На ней тоненькая кофточка, короткая юбка и чулки. То, что нужно! Конни кусает нижнюю губу и откровенно проводит по ней языком, приклеивая моё внимание, тянется к моим губам. Только я не целуюсь. С моим ростом у неё всё равно нет шансов. Её рот не даёт мне покоя, но я решаю оставить его на десерт. В паху ноет.

Она хочет меня. Течёт вся. Запах похоти забивается в нос, сносит крышу, мысли растворяются в вязком киселе, плохо соображаю. Сдерживаю своих, истекающих слюной, демонов из последних сил. Она извивается передо мной, трется набухшей грудью, нетерпеливо раздвигает колени, глаза заволакивает желание. Тянет руки с длинными ногтями к моей ширинке.

Быстро завожу её руки над головой, крепко фиксирую одной рукой, не давая ей возможности меня касаться, меня передёргивает от её когтей. Резко разворачиваю её к себе спиной. Коленом раздвигаю её ноги, задираю коротенькую юбочку до талии. Её упругая задница дерзко вываливается из стрингов. Отвешиваю звонкий шлепок, как и хотел. Мягкая плоть приходит в движение и у меня подсакивает пульс от этого зрелища. Кровь закипает, бьет по вискам. Конни развязно стонет, на моём колене остаётся её смазка. Я рычу и впиваюсь в её холку зубами, обездвиживаю, расстёгиваю свои джинсы. Пытаюсь снять их

вместе с бельём, психую, выдаю грязные ругательства. Конни смеётся и торопит меня.

Хватаю презерватив и зубами разрываю хрустящую фольгу. Благодарю Господа, что оставил несколько штук в прихожей, как знал, что пригодятся. Раскатываю тонкую резинку по всей длине подрагивающего от нетерпения члена и шлёпаю её по ягодицам опять. Уже чуть сильнее. Конни взвизгивает, извивается. Член дёргается, упирается в упругий зад. Я уже на грани. Резко врываюсь во всю длину в истекающую горячую плоть без прелюдий. Конни утробно стонет и выгибается в пояснице.

— Прости, девочка, — сразу набираю бешеный темп. Нет сил, рассусоливать. Вколачиваюсь в мягкую плоть мощными толчками, бьюсь яйцами о влажные ягодицы и рычу, теряя способность говорить и соображать. Хлюпающие звуки сводят с ума, взрывают сознание.

Задираю её кофту, оголяю грудь и впиваюсь в неё. Сминаю в руке, выкручиваю соски, кусаю шею, и она бурно кончает подо мной. Так громко бьется в конвульсиях, что у меня уши закладывает. И обмякает. Опираюсь руками о стену и продолжаю таранить податливую плоть. Пот струится по лицу и спине. Я никак не могу получить долгожданную разрядку. Перехожу на запредельную скорость, действую механически, словно поршень.

Внезапно перед глазами вижу рыжие волосы. Сука! Меня пронзает током. Удары сердца оглушают. Пульс зашкаливает. Как раньше не заметил?! Или именно поэтому и залип?

Автоматически протягиваю руку и наматываю рыжие пряди на кулак.

Вижу ЕЁ лицо. Такое родное и чужое одновременно. Именно такую, какой я сегодня увидел её в клипе. Наконец-то ощущаю горячую волну, накатывающую от ног к тазу. Тягучая судорога пронзает тело, пот застилает глаза, щиплет. Я рычу, впиваясь в её шею. А в голове пульсирует одно единственное слово: Кэтти!

Кэт

Мне срочно нужна перезагрузка. Я запуталась, сбилась с правильного пути. Потерялась. В таких ситуациях меня всегда спасал отчий дом. Мои любимые родители и друзья детства. Отчего-то в памяти всплывают слова Джеральда О'Хара «Земля — единственное на свете что имеет ценность, потому что она — единственное, что вечно.» Прекрасно, заберу детей и поеду домой, на родную землю. Пришло время.

В сентябре моя Сашка пойдёт в первый класс. Не мешало бы её подготовить к школе. Конечно, она смышлёная, но дополнительная помощь ей не помешает. Да, и няня Наталья уже давно рвётся в бой. Соскучилась по детям.

Распланировав наперёд все свои ближайшие месяцы в деталях, я беру книгу и ложусь в постель. Я не буду думать об этом сейчас, подумаю об этом завтра. Звонки. Сборы. Билеты. Хм, что это меня на «Унесённые ветром» сегодня потянуло? К чему бы это?

Мне не хватает ЕГО! Одного только взгляда в его зелёные омуты. Хотя бы одного. Мне не хватает его голоса. Мне не хватает тех чувств, что я испытываю, мне мало. Мне срочно нужен допинг. Может посмотреть какой-нибудь фильм с ЕГО участием?

Внезапно тишину нарушает трель дверного звонка.

— Нет! Только не это! — скулю в голос.

Нужно бы подойти к двери и посмотреть в глазок кто там пришёл, но я замираю, сидя на кровати, боюсь даже пошелохнуться, как будто за мной кто-то наблюдает. Как маленькая, ей Богу!

Звонок настойчиво повторяется. Причём, как в дверь, так и по телефону. Дима.

— Алло, — тихо отвечаю в трубку, пытаюсь скрыть раздражение в голосе.

— Кэт, ты дома?

— Дим, что тебе нужно? — спрашиваю устало.

— Открой мне дверь, пожалуйста. — Тихо, но настойчиво просит он.

— Зачем ты пришёл? — повторяю вопрос.

— Нам нужно поговорить!

— Дим, мы уже обо всём с тобой поговорили. И не раз. Прости, но я сплю. — Прс «последний наш разговор», я вообще молчу и стараюсь не вспоминать!

— Я понимаю, но...

— Дим, давай без «но»..., ты помнишь, чем это закончилось в прошлый раз?! — на эмоциях всё же поднимаюсь и выхожу в коридор.

— Кэтти, открой, пожалуйста! Хватит уже веселить соседей. Дай мне всего пять минут и если захочешь, то потом я уйду.

— Отлично! Можешь уходить прямо сейчас, потому что дверь тебе я не открою! Меня нет дома! Спокойной ночи! — даю отбой, устало уперевшись лбом о прохладную поверхность двери.

Взять меня измором не удастся и Диме об этом известно, как никому. Звонки прекращаются. Всё вокруг затихает. Я опять погружаюсь в спасительную благодать тишины.

Внезапно мой телефон оживает и издаёт характерный звук полученного сообщения. Нет, он серьёзно?

"— Кош, открой, пж!"

«— Уходи!»

Раздаётся трель мобильного. Я усмехаюсь.

— Вот, неугомонный! — стекаю спиной по гладкому полотну двери на пол. Усаживаюсь поудобнее. Сгибаю ноги в коленях и прижимаю к груди, упираюсь в них подбородком.

На экране всплывает изображение Димы в строгом синем костюме и расстёгнутой на пару пуговиц белоснежной рубашке. Галстук он небрежно держит в руке. Только на фото этого не видно. Фотосессия для какого-то известного журнала. Мне нравится, как он смотрит на этом снимке. С лёгким прищуром, серьёзно и очень проникновенно, как будто в душу заглядывает. Трубку, само собой, не беру, только смотрю на фото, пока идёт вызов.

«— Давай просто поговорим! Потом я уйду, обещаю!» — дергаюсь от звука входящего смс. Может попить успокоительное? Какая-то я дёрганая стала в последнее время!

«— Мне так плохо!»

«— Дим, здесь тебе хорошо уже не будет. Ты пойми! Иди туда, где тебе станет легче».

«— Не будь такой жестокой! Пожалуйста, открой мне».

«— Я не жестокая! О тебе, ведь, думаю. Переживаю!»

«— А помнишь, как мы впервые встретились с тобой в Одессе? Как будто это было вчера. Ты ворвалась в мою жизнь, как поток свежего воздуха. Такая юная, лёгкая, воздушная и оччень красивая. Ты мне сразу понравилась... с ума меня свела..., а теперь даже на порог меня не пускаешь».

Поднимаюсь на ноги и пишу последнее сообщение по дороге в спальню.

«— Дим, я иду спать и тебе советую! Если не перестанешь мне звонить и писать, внесу тебя в чёрный список. Спокойной ночи».

Жёстко? Возможно,... помню ли я день нашего знакомства? Конечно, помню! Очень хорошо помню. И не только этот день, я всё помню. Только всё было далеко не так гладко и безоблачно. Вот об этом вспоминать, мне совсем не хочется. Ни к чему ворошить прошлое, ... а всё хорошее, и так всегда со мной, и навсегда так и останется.

Утро начинается неприятно. После вчерашнего вечера, просыпаюсь в отвратительном настроении. Чувствую себя последней сволочью. Ненавижу это ощущение! Кофе убежал, тосты сгорели, из душа текла желтая вода, и я была на грани взрыва! Оставшись неумытой и голодной, я начала звонить Светлане Владимировне, чтобы хоть немного успокоиться.

«Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети!»

— Что за черт? Вот тебе и успокоилась!

Внутри начинает зарождаться паника. У детей телефонов нет. Бесячая принципиальность! Вот, что я за человек?! 21 век! У всех должны быть телефоны ровно с тех пор, как научатся говорить:- Алло!

Звоню Андрею Дмитриевичу, Диминому папе, трубку никто не берёт. Это просто невыносимо! Следующий в моём списке контактов- бывший муж.

— Дим, привет! — я на грани истерики.

— Кэтти? — сонный голос басит в ответ. — Что-то случилось?

— Дим, проснись, пожалуйста, и услышь меня! — я делаю паузу, чтобы перевести дыхание, иначе голос срывается. — Я не могу дозвониться до твоих родителей! Ты когда с ними разговаривал в последний раз?

— Что случилось? — его голос становится более осознанным и жёстким. Так и вижу его, сидящим на кровати, приглаживающим одной рукой непокорные волосы, как будто мы

по видео связи общаемся.

— Случилось то, что я не могу дозвониться до твоих родителей, у которых сейчас находятся наши дети, если ты не забыл! Черт бы тебя побрал, Завальский! Просыпайся! — мой голос начинает звенеть и вибрировать от гнева и зарождающейся паники. — Я не знаю, что мне делать!

— Так, стоп! Для начала, — успокоиться! Отставить панику! — рывкает бывший муж. — Я тебе перезвоню! — и отключается.

Я покрываюсь липким потом, беспомощно открываю рот и закрываю, как рыба, выброшенная на берег. Ничего не могу сказать. Жадно хватаю ртом кислород. Закашливаюсь.

— Черт! Черт! Черт! — я бегаю по квартире, как загнанный зверь.

Перед глазами всплывают жуткие картины, одна хуже другой. Отвратительные предположения, украдкой завладевают моим мозгом, сеют панику, вытесняя напрочь логику и здравый смысл. Тело трясёт, дрожь охватывает меня целиком. Зубы начинают отбивать такую чечётку, что уши закладывает. Мне становится дурно, натурально тошнит. Звонок мобильного заставляет меня подпрыгнуть на месте.

— Да! — кричу в трубку, заправляя волосы за ухо.

— Одевайся и выходи! Буду через 10 минут! — громкие гудки отбоя, как удары колокола в моей больной голове.

Я стискиваю виски руками, пытаюсь взять себя в руки и не поддаваться панике раньше времени, но у меня ничего не получается! Чем больше проходит времени, тем сильнее меня трясёт. Безостановочно набираю номер Диминых родителей- безрезультатно!

На ходу запрыгиваю в любимые джинсы и какой-то, прихваченный впопыхах, объёмный белый свитер. Только в коридоре замечаю, что натянула его шиворот-навыворот. Переодеваюсь, параллельно пытаюсь всунуть ноги в ботинки. Прыгаю по коридору, в обувь попасть не могу.

Схватив сумку с телефоном и пуховик, выбегаю из квартиры и захлопываю дверь.

— Черт! Ключи забыла...! Аааа...! — машу рукой и бегу вниз по лестнице.

Даже на лифт терпения не хватает. Перепрыгиваю через ступеньки. Пытаюсь одеться на бегу, рука путается в рукаве пуховика, чудом не скатываюсь вниз по лестнице кубарем.

— Хоть бы всё было хорошо! — повторяю на репите, как молитву. — С ними же ничего не могло произойти?! — нет, это не вопрос! Это скорее утверждение! — по-другому быть не может! Не должно быть! Нет! Я бы почувствовала! Я бы знала наверняка! — говорю сама с собой, так немного легче становится.

Дима со свистом притормаживает прямо у самого моего подъезда. Я вваливаюсь в салон тяжело дыша, усаживаюсь на переднее сидение и сильно хлопаю дверь. При других обстоятельствах я бы услышала целую лекцию относительно своего вопиющего поступка, но не сейчас. Сейчас нам обоим не до того.

Трясущимися руками пытаюсь пристегнуть ремень безопасности. У меня ничего не получается. Ремень заедает, пальцы не слушаются.

— Через два часа вылет. — Мрачно сообщает мне Димка и срывает машину с места так резко, что я вжимаюсь в спинку кресла.

— Так долго?! — отвечаю быстрее, чем успеваю подумать. Закусываю губу. Понимаю, сморозила глупость, раньше никак.

Только сейчас осмеливаюсь взглянуть на него. Взъерошенные волосы, дикие глаза

неотрывно следят за дорогой, пуховик расстегнут, как и у меня. На нём джинсы и белый свитер. Надо же, мы не сговариваясь, практически одинаково оделись. Кожа бледная, под глазами мешки. Точно ушёл в запой! Но мне сейчас не до этого. Сейчас самое главное, — это дети! Ну, и родители Димы, само собой. Все лекции оставляю на потом. Потом обязательно нужно будет с ним поговорить! Всё после!

Сажу в самолёте возле прохода. Ремень наглухо пристегнут. Команда готовится ко взлёту. Бортпроводники закрывают оставшиеся открытыми багажные отсеки для ручной клади над сидениями, проверяют все ли пристёгнуты. Я сижу с закрытыми глазами, пытаюсь абстрагироваться. Крепко сжимаю поручни с обеих сторон до побелевших костяшек, до хруста в кистях. Твержу про себя одно и то же. Молю Бога, чтобы с близкими всё было хорошо.

— Кэт, всё будет хорошо! Успокойся, пожалуйста. — Дима накрывает мою ледяную руку своей. Его рука такая горячая. Обжигает меня. Я дёргаюсь, как будто меня током шарахнуло и убираю руку.

Открываю глаза и смотрю на него. В упор. Глаза в глаза. Он растерян и очень взволнован, его глаза лихорадочно блестят. Плохой знак. Зачем я на него посмотрела? Зачем?! Отворачиваюсь, закрываю глаза, наивно пытаюсь отгородиться веками. Утопаю в панике. Захлёбываюсь. Кислорода не хватает. Открываю беспомощно рот. Ещё и этот гребаный полёт! Ненавижу летать! Ненавижу! Питер- это вам, конечно, не Канада, но всё же... Я должна всё выдержать. Просто обязана! Подумаешь, полтора часа?!

— Кэт, посмотри на меня. — В его голосе появляется уверенность.

Я послушно поворачиваюсь к нему.

— Когда ты в последний раз разговаривала с моей мамой? — его голос звучит мягко и тихо. Пытается успокоить меня своими вибрациями.

— Я... Светлана Владимировна звонила мне вчера утром. Они на выходные поехали на дачу к тётке Оле. Это их соседка. Только не спрашивай меня, где, я не знаю где эта гребаная дача. Я вообще больше ничего не знаю! — меня начинает накрывать с новой силой.

— Успокойся! Я знаю кто такая Оля. И где находится её дача, я тоже знаю. — Дима медленно поглаживает мою руку.

— Мама звонила тебе уже с дачи или они ещё были в пути?

— С дачи. Она поэтому и позвонила. Хотела успокоить меня, что они уже доехали и с ними всё в порядке. Дим, я не понимаю, что могло произойти! Я не понимаю, почему никто не отвечает! Я вообще ни черта не понимаю!

— Тише, тише, иди ко мне. — Дима сгребает меня в охапку и прижимает за плечи к своей горячей груди.

— Всё будет хорошо. Тише, тише... — как будто говорит это не только для меня. Себя тоже пытается успокоить.

Я чувствую, как гулко бьется его сердце и мне реально становится легче. Сама не знаю почему, но меня перестаёт трясти. Я начинаю понемногу успокаиваться.

Самолёт высоко в небе. Надо же, я и не заметила, как мы взлетели. Полёт проходит нормально. Я закрываю глаза. Мозг взрывается от дикого количества вопросов.

— Ты что совсем со своими родителями не разговариваешь? — спрашиваю его тихо.

— Почему не разговариваю? Разговариваю... Мне мама вчера утром тоже звонила, только я был занят и быстро свернул разговор. А вечером перезвонить забыл. — Добавляет

виновато.

— Конечно! Ты же был занят! — не могу сдержать ехидного замечания. Пытаюсь оттолкнуть его от себя, точнее, наоборот- себя от него.

— Не язви. Тебе это не идёт. Да, я напился. Что уж теперь...? — Дима не разжимает медвежьих объятий, держит крепко. Не обращает никакого внимания на мои трепыхания.

— Что желаете выпить? — раздаётся над ухом мелодичный голос сладко улыбающейся стюардессы.

— Спасибо, ничего. — Сухо отвечаю девушке, едва мазнув по ней взглядом.

— Воду без газа, пожалуйста. Две. — Добавляет Дима. Я улучаю возможность и выворачиваюсь из его крепкого захвата, сажусь обратно на своё место и выдыхаю. Пытаюсь восстановить самообладание, смотрю прямо перед собой.

Стюардесса выгибается и наклоняется к Диме так близко, что перед моими глазами застывает её полуобнажённая пышная грудь, чудом сдерживаемая вырезом блузы. Я задыхаюсь от возмущения. Какая наглость! Что это за обслуживание?! Она бы ещё полезла через меня к нему на колени! Вы посмотрите на неё! Вывалила здесь всё своё богатство! Подумаешь! Тоже мне, Памела Андерсон! Нахалка!!!

Я поворачиваюсь к бывшему мужу с открытым ртом, чтобы высказать всё, что я думаю по этому поводу. Но никакой реакции с его стороны не наблюдаю. Он не улыбается, не заигрывает, он вообще не обращает на неё никакого внимания. Просто берёт воду из её рук, вежливо кивает, раскрывает столик и ничего вокруг не замечая, уходит в свои собственные мысли с головой.

Нахалка вынужденно отходит, выпрямляется, поправляет униформу, расправляет плечи и заново надевает дежурную улыбку.

— Что желаете выпить? — спрашивает она следующую жертву, в лице пожилого мужчины, сидящего за мной.

Мы прилетаем в Пулково. В Питере, как всегда, дождь. Хорошо, что хоть не ливень. Закрываю глаза и поднимаю лицо навстречу холодным каплям. Легче, увы, не становится.

— Кэт, нам пора. — Дима ловит такси и открывает для меня дверь.

Я ныряю на заднее сидение и достаю мобильный. «Абонент временно недоступен». Что же ты будешь делать!

Муж садится в машину рядом с водителем и называет какой-то адрес. Я не задаю вопросов. Я вообще сейчас не хочу разговаривать. Мне необходимо убедиться лишь в том, что с нашими близкими всё в порядке. И всё! Я смотрю в окно, пытаюсь отвлечься. Напряжение зашкаливает. Теряю в руках телефон и понимаю, что ничего уже не вижу за окном. Я даже не сразу соображаю, что плачу.

Отмечаю на автомате, что городской пейзаж меняется, всё меньше за окном домов и всё ниже и ниже. Теперь перед глазами мелькают обнаженные деревья с уродливо скрюченными ветвями и огромные поля.

Мы выезжаем за город. В машине гробовая тишина. Водитель даже музыку не включает. В воздухе висит физически ощутимое напряжение. Каждый заточен на своём. Дорога скользкая.

Неожиданный звонок моего мобильного телефона, действует на меня не меньше разорвавшегося снаряда. Я подпрыгиваю, судорожно вцепляюсь пальцами в трубку, вижу на экране фотографию жизнерадостного Амира. Сердце пропускает удар. Рука машинально

опускается.

— Что случилось? Почему не отвечаешь? — нетерпеливо спрашивает Дима.

Я молча передаю ему свой телефон и залипаю на пейзаж за окном. Дима что-то бурчит то ли в трубку, то ли себе под нос, я не обращаю внимания. Нужно было поговорить с другом, успокоить, с опозданием понимаю я. Некрасиво получилось! Он же переживать теперь будет. Только не могу выдать из себя ни единого слова. Язык, словно прирос к небу.

Спустя два часа машина останавливается у небольшого домика. Я смотрю на Диму и он молча, мне кивает, подтверждая, что мы на месте. Благодарим водителя и выходим на улицу. Дождя нет. Здесь вообще сухо, как будто его здесь и не было вовсе.

Дима, со знанием дела, просовывает руку за калитку, нажимает какой-то скрытый от посторонних глаз механизм и она с тихим скрипом открывается нам навстречу. Захожу в незнакомый двор и нервно оглядываюсь. Здесь очень чисто и летом, наверняка, очень красиво. Мне здесь нравится. Только сейчас не до антуража. Внезапно до моего слуха доносится до боли знакомый голосок.

— Папа?! Папочка!!! А что ты здесь делаешь? — забрасывает вопросами Сашка, запрыгивая на отца с ногами.

— Сашка! Родная моя! — хрипит Димка. Когда он успел дойти до порога?! Удивляюсь.

— Папа! Привет! — радостно встречает его Никита, утыкаясь в живот.

— Сыночек, — прижимает сына второй рукой. — Привет, привет, мои родные.

— А у нас дедушка с бабушкой плопали! Представляешь?! Может, потелялись?! — искренне удивляется дочь.

Слушаю родные голоса с замиранием сердца. Димка застыл на пороге с детьми, как огромное изваяние. Уткнулся в Сашкину макушку, треплет волосики Никите. Смотрю на них и сама не могу пошевелиться. Куда же вы раздетые?! Жалобный голос разума всплывает тут же в моей голове, но я молчу.

Сашке уже шесть с половиной лет. Она вытянулась, потеряла несколько передних зубиков, стала очень смешной. Я и не заметила, как она начала правильно выговаривать буквы, только «р» ей до сих пор не поддается и мне стало грустно, дети так быстро растут.

— Мама?! Мама! — Сашка поворачивает головку, как будто подслушав мои мысли и видя меня, смешно округляет глаза. Пытается поскорее слезть с Димы, чтобы броситься ко мне. Но Ник её опережает.

— Мамочка! — ласково обнимает меня за талию сын. Ещё чуть-чуть и Ник меня догонит в росте. Совсем уже взрослый парень.

— Привет, мой любимый! — крепко прижимаю сына к себе, зацеловываю его голову, лицо, куда только могу дотянуться губами.

Подбегает ураган Александра, чуть не снеся нас с Ником с ног, запрыгивает на меня, как обезьянка. — Мама! Мамочка! — я смеюсь и целую дочку.

— Никит, давай в дом, холодно, — тихо говорю сыну. Он послушно разворачивается и беспрекословно топает в дом.

— Привет, моя девочка, пойдём, и мы зайдём в дом. Не дай Бог, заболеете! — я несу её на себе внутрь.

— Мамуль! Почему ты плачешь? У тебя что-то болит? — я что, плачу? Надо же, даже не заметила.

— Нет, малыш, это из-за дождя. Я просто намокла. — Смеюсь и целую её в нос.

— Но на улице же нет дождя! — искренне удивляется она.

— Здесь нет, а за углом идёт. — Подмигиваю дочке. Сашка слазит с меня и недоверчиво выглядывает за дверь.

В доме тепло и вкусно пахнет пирогами. Желудок жалобно урчит, напоминая о себе. Только мне сейчас не до еды. Тётя Оля мнётся в коридоре, теребит передник и улыбка исчезает с моего лица.

— Здравствуй, тётя Оль! — обнимаю трясущуюся женщину. — Что случилось? Где Димины родители? — тихо спрашиваю её на ухо.

— Здравствуй, дочка! Я ничего не знаю. Они просто исчезли! Оба! Пошли в магазин и не вернулись! — женщина начинает тихо всхлипывать на моём плече.

— Тише, тише, теперь мы здесь. Сейчас что-нибудь обязательно придумаем! Мы во всём разберёмся. Вы теперь не одна, успокаивайтесь. — Пытаюсь придать голосу уверенности. Целую бледную щёку перепуганной женщины, поглаживаю спину.

Димка не раздеваясь, уже разговаривает с кем-то по телефону, меряя комнату тяжёлыми шагами. Брови сурово сведены у переносицы, на лбу залегли глубокие морщины. Волосы взъерошены, он постоянно их дёргает во время разговора. Подхожу к нему и беру его за руку, слегка сжимая прохладными пальцами. Он останавливается, смотрит на меня и как будто весь мир замирает на долю секунды. Слегка кивает, губы чуть дёргаются в подобии улыбки и мягко высвобождает свою руку, продолжая свой бессмысленный марафон по комнате.

Я смотрю на непонимающих детей и, тепло разливаясь внутри. Одной проблемой меньше. Уже легче. Интересно, что же могло случиться с Димиными родителями?

Хозяйка возится на кухне, периодически вытирая глаза платочком. Пытается отвлечься механической работой. Я её понимаю, сама так часто поступаю. Подхожу к ней и аккуратно сажусь на табурет.

— Тётя Оль, а Вы не знаете, они брали с собой мобильные телефоны?

— Светочка точно брала! Она мне позвонила минут через пять после их ухода и просила выключить кашу, которую она детям на завтрак варила.

— А они пешком ушли? Я видела, их машина здесь припаркована.

— Конечно пешком! Катюш, они же всегда пешком ходят, если есть такая возможность, ты же знаешь, как они любят гулять. Тем более, сколько тут идти до магазина? Десять минут в одну сторону. Они хотели свежих булочек к завтраку купить. — Женщина опять прикладывает платок к глазам и утирает слёзы.

— Я скоро вернусь, никуда не выходите! Будьте дома! — строго говорит Дима, неожиданно появляясь на пороге кухни.

— Я с тобой! — решительно вскакиваю с табурета.

— Нет! Ты останешься здесь! — он так резко обрывает меня, что я невольно опускаюсь обратно на стул. — С детьми. — Добавляет уже гораздо мягче.

— Иди, сынок, не переживай, мы никуда не уйдём. Будем сидеть здесь, ждать от тебя новостей. — Тётя Оля выходит следом за ним в коридор.

Дима кивает и смотрит на меня. — Если что, сразу звоните! — помедлив немного, выходит из дома.

Я киваю и отворачиваюсь, пряча слёзы. Мне не обидно, что он на меня рывкнул. Нет. Мне страшно! Я чувствую его страх, слышу его ядовитый запах. Он проникает в мою кровь, отравляет меня. Вижу, он что-то мне не договаривает. Видимо, узнал что-то такое, что я не должна знать.

— Дочка, может чайку? Поди замёрзла с дороги? — аккуратно спрашивает меня тётя Оля. — Пытается отвлечь.

— А кофе есть? — спрашиваю с надеждой, вспоминаю, что сегодня свою порцию кофеина я так и не получила.

— Конечно, есть! Сейчас сварю.

— Не спешите, я пойду, переоденусь и мне бы в душ, если можно.

— Конечно, конечно! Пойдём, Катюш, я всё тебе покажу.

Дети увлечённо смотрят «Каникулы в Простоквашино» по телевизору. Я обожаю этот мультфильм до сих пор и сама бы с удовольствием посмотрела его вместе с ними, но сейчас не время. Провожу ладонью любовно по их головам и поднимаюсь за хозяйкой по широкой лестнице на второй этаж.

Только сейчас замечаю, что дом очень большой и уютный. Вокруг чистота и порядок. Везде мягкие ковры, на стенах висят картины с изображением пейзажей. Возможно даже местных. Здесь тепло и очень комфортно, как будто я уже здесь бывала и не раз. Успеваю заметить, что из современного в доме только телевизор, ванная комната и газовое отопление.

— Тётя Оля, мне бы какую-нибудь футболку. Если есть. Мы с Димкой так неожиданно сорвались, что я совершенно с собой ничего не взяла. — Оправдываюсь перед женщиной. Мне так неловко. Ведь, я ей никто. Абсолютно чужой человек.

— Господи! Дочка, ну, что ты так переживаешь! Знаешь сколько у меня здесь вещей?! Хоть каждый день меняй, за несколько лет не повторишься.

Оставив меня одну, в выделенной мне комнате, тётя Оля вернулась к детям. А я решила немного осмотреться. Комната была маленькой и очень тёплой. Может даже слишком тёплой. Я сразу стащила свитер через голову и повесила его на спинку стула возле окна.

Здесь стоял большой шифоньер советских времён, в котором и находилась часть обещанных вещей гостеприимной хозяйки. Раскладывающийся диван, одно кресло и стол со стулом.

На стене, как и на полу, висел ковёр, который удивительным образом преображал маленькую комнатку. Созерцать мягкое ворсистое полотно с замысловатым узором было куда приятнее, чем скучные голые стены. Наверняка он здесь висел не только для красоты, но и для сохранения тепла. Плюс ко всему, он позволял немного отгородиться от посторонних звуков. Так делали наши соседи по подъезду в моём далёком детстве.

Двери в остальные комнаты были плотно закрыты, и я не осмелилась туда зайти. Хотя очень хотелось взглянуть хоть бы только одним глазком на комнату Светланы Владимировны и Андрея Дмитриевича. Может там осталась какая подсказка, ну, или хоть что-нибудь. Только я не спросила у тётя Оли, какая из закрытых комнат, отведена пропавшим людям. Теперь уже поздно.

Прихватив чистое полотенце и длинную футболку, я пошла в ванную комнату. Телефон я держала в руках, не выпуская, периодически названивая на знакомый номер, слыша в ответ неизменно-ненавистный голос робота. В ванной мне пришлось с ним расстаться. Я разделась и вмиг покрылась гусиной кожей. Здесь было ощутимо прохладнее, чем в других помещениях. Я быстро влезла в холодную душевую кабину и включила до упора кран с горячей водой. Прохладные струи хлётко били меня по лицу, отрезвляя, возвращая надежду и уверенность.

Я обожаю принимать душ, подолгу стоять под упругими струями, но не сегодня.

Расходовать воду в чужом доме, мне было неловко. Поэтому помывшись наскоро не совсем ещё нагретой водой, без мочалки, я быстро вылезла и вытерлась насухо мягким полотенцем, чтобы не простудиться. Мне даже удалось не намочить волосы. Слишком длинные, долго пришлось бы сушить, а фена я здесь не увидела. Хотя, не исключено, что он находится в одном из многочисленных шкафчиков, в которые я тоже предпочитала не залазить.

Я ждала звонка от Димы. Не хватало определённости. Я до сих пор верила в то, что с Димиными родителями всё хорошо. Плохие мысли я отгоняла прочь.

Новая футболка оказалась не только длинной, но и очень широкой, габариты у нас с тётёй Олей диаметрально противоположные. Пришлось частично заправить её в джинсы, как сейчас модно. Спускаясь вниз по лестнице, я ещё раз набрала номер Светланы Владимировны и, услышав заезженную фразу, тихо чертыхнулась.

С кухни доносились оживлённые голоса детей и умопомрачительные запахи. Желудок опять напомнил о себе болезненным спазмом. Самое время для обеда, а я ещё даже кофе не пила. Есть мне категорически не хотелось, а вот от кофейка, я бы не отказалась.

Внезапно телефон в моих руках ожил, заставив моё сердце замереть и пропустить удар, я впилась глазами в экран. Это был Завальский. Ну, наконец-то!

— Да, — тихо ответила я, так и не спустившись вниз до конца.

— Я в девятой городской больнице. Никому ни слова. Бери такси и приезжай. — Кладёт трубку, не дождавшись моего ответа.

Голос его был таким сжатым, глухим, просто жутким, что у меня кожа дыбом встала. Перед глазами резко потемнело и я вцепилась рукой в перила, чтобы ненароком не упасть. Уверенность в положительном исходе таяла на глазах. Я начинала верить в то, что произошло нечто нехорошее. И мне было очень страшно.

— Дочка, ты чего здесь прячешься? — мягко спросила меня тётёя Оля, выходя в коридор и вытирая мокрые руки о передник. — Идём обедать, детвора уже начала.

Я растерялась. — Тётёя Оля, я..., мне в город нужно! Срочно!

Брови хозяйки взметнулись вверх и, предупреждая её протест, я продолжила уже более уверенным голосом.

— Дима забыл у меня в сумке свой кошелёк со всеми документами. Растяпа! Только что позвонил и попросил срочно его привезти. Ни денег, ни документов! — потрясла я мобильным для убедительности. — Вы не могли бы заказать мне такси в город, пока я переоденусь?

— Хорошо, но это же так дорого... — растерялась женщина, — может, лучше на автобусе поедешь?

— Тётёя Оля, времени нет! Мне быстро нужно.

Кэт

Спустя десять минут я уже сидела на заднем сидении такси. Картинка за окном сливалась в одно неразборчивое пятно из-за застывших слёз, а я судорожно сжимала ледяными пальцами многострадальный мобильник в ожидании звонка. В мою версию с забытым кошельком поверили все, даже бдительные дети не уловили подвоха. А после того как тёть Оля объявила им о наличие вкусного пирога к чаю, так обо мне и вовсе больше никто не вспоминал.

Всё к лучшему. Не умею я врать. Да, и не люблю это делать, даже из необходимости. На раз палюсь.

Амир: «Помощь нужна? Могу приехать!» Так стыдно. Щёки мгновенно вспыхнули, ладони вспотели.

Кэти: «Ещё ничего не известно. Будут новости, напишу. Спасибо тебе.»

Надеюсь, Димка всё-таки с ним поговорил и всё объяснил другу.

Дорога в город показалась мне безумно долгой, в отличие от полуденной. Хотя, я была в пути не более чем сорок минут.

Остановившись возле унылого серого здания больницы, я сразу заметила мрачную фигуру бывшего мужа. Он стоял на лестнице и смотрел прямо на меня. Я не возьмусь описать то, что увидела в его глазах. Это было страшно!

Расплатившись с таксистом, я направилась к нему на ватных ногах. Так и не застегнув пуховик, я шла нараспашку, не чувствуя холода, только грохот собственного сердца в голове, в ушах, во всём теле.... Ничего не соображая, я пробиралась к нему, врезаясь в прохожих, которых здесь было дикое множество, не прерывала зрительного контакта ни на секунду. Я как будто плыла против течения и цеплялась за его взгляд из последних сил, как за спасательный круг, боясь его отпустить. Иначе- топориком на дно. Паника.

Он так и стоял на лестнице, не шевелясь. Высокий, мрачный, тёмный, он держал меня крепче каната, крепче цепей, не давая упасть, притягивая к себе всё ближе и ближе. Подойдя к нему вплотную, я поднялась на ступень выше, чтобы стать с ним в один уровень. Дима наклонился и упёрся головой мне прямо в сердце. Просунул руки под пуховик и прижался ко мне так крепко, что рёбра начали жалобно трещать и, стало тяжело дышать. Сердце то замирало, то пускалось в сумасшедший галоп, учащая мой пульс. Я судорожно впиалась пальцами в его волосы и не могла ни пошевелиться, ни слова вымолвить. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем он нарушил тишину.

— Они в реанимации. Оба. — Прорычал он, сжимая меня ещё сильнее.

— У папы серьёзная черепно-мозговая травма и он до сих пор не приходил в сознание. А маму сейчас оперируют.

Я слышала, как тяжело ему даётся каждое слово. Он хрипел так, как будто ему вспороли глотку.

— Чч-то произошло? — еле выдавила я из себя, прочищая горло.

— Их сбила машина... прямо на пешеходном переходе. Сбила и скрылась! Оставив их умирать на дороге...! Тварь!

— Господи! — я прижалась к нему ещё крепче, хотя, казалось, крепче уже было некуда. Он врезался в меня, слился с моим телом, врос, не давая полноценно дышать, но отойти я не могла. Ноги были ватными, а тело будто не моё. Я сейчас нужна была Диме ничуть не меньше, чем он мне.

— Убью! С@ка, найду и убью! — гневно прорычал он мне прямо в душу.

Меня обдало ледяной волной от его решительного тона и от самого заявления. Волосы зашевелились на затылке.

— Пойдём внутрь. Пойдём. — Попыталась я мягко сдвинуть его с места.

Вдруг он оторвался от моей груди и упёрся лбом в мой лоб. Чуть свернув голову набок, взял моё лицо в свои горячие руки и пристально впился обжигающим взглядом. Мороз пробежался по коже.

— Не плачь, — поцеловал он мою холодную щёку. Потом другую. Я и не заметила, когда начала плакать. От его колючих поцелуев кожа начала гореть, а слёзы полились рекой. — Не плачь. Я рядом. — Продолжал он терзать моё лицо горячими губами.

Внезапно из моего кармана раздался звонок. Тётя Оля.

— Д-да, — с трудом выдавила из себя, немного отодвинувшись от мужа.

— Катюша, ты уже доехала? Диму встретила? У вас всё в порядке?

— Да, тётя Оля. Я его нашла. Не переживайте. — Дима внимательно следил за мной пока я отвечала на вопросы волнующейся женщины.

— Есть новости о родителях?

— Пока нет. — Я отвела глаза. — Как только появятся новости, я дам Вам знать.

— И когда вас ждать?

— А Вы нас сегодня не ждите. Дел очень много. Я позвоню, если что. Не волнуйтесь. — Я не задумывалась над тем, что говорю, просто хотела поскорее закончить этот разговор. Ложь. Одна сплошная ложь! Как же я её ненавижу!

Попрощавшись с тётей Олей, я шмыгнула носом и засунула мобильный в карман джинсов. Не задав ни одного вопроса, Дима взял меня за руку и уверенно повёл меня за собой внутрь здания. Раздевшись в гардеробе, мы надели бахилы и одноразовые халаты. Ничего не говоря, мы поднялись на второй этаж, на большой двери красными буквами было выведено: РЕАНИМАЦИЯ. В коридоре кроме нас никого не было, как и на медицинском посту, что был в противоположном конце этажа. Жуткое ощущение. Ненавижу больницы! Я рассеянно крутила головой, смотрела на закрытые двери без надписей и не знала, куда нам идти и что делать дальше. Дима безучастно стоял рядом и тяжело дышал.

Неожиданно дверь одной из палат открылась и к нам вышла медсестра в белом халате.

— Дмитрий Андреевич, ... а операция ещё не окончена. — Сказала она, растерявшись.

— А как папа?

— Без изменений, мне очень жаль. — Тихо прошелестела она, отводя глаза.

— Может вам лучше поехать домой? Вас всё равно не пустят к Светлане Владимировне после операции. А я перезвоню, если...

— Нет. Мы с женой подождём здесь. — Сухо прервал её словесный поток, насильно усадив меня на ближайший диван.

— Как пожелаете, — поджала губы девушка и скрылась за дверью другой палаты.

Я откинулась спиной о стену и закрыла глаза. Какой-то кошмар! Я и представить себе не могла, что с ними такое могло приключиться! А если бы дети были с ними?! От этой мысли у меня скрутило желудок.

— Хочешь кофе? — спросил Дима, возвышаясь надо мной.

— С удовольствием! — еле ворочая языком, вымолвила я. Кофе..., а ведь, я сегодня так и не получила свою дозу кофеина.

Дима положил свою огромную ладонь на моё плечо, слегка сдавил. Поддержка мне сейчас и, вправду, не помешает. Затем развернулся и вышел из отделения, оставив меня одну в этом жутком месте. Мне стало не по себе. Нужно было пойти с ним. Осознание того, что за стенами лежат люди на грани жизни и смерти, наводило на меня цепенеющий ужас. Меня трясло с такой силой, что уши закладывало. Я сжала пальцами свой халат и попыталась опять облокотиться о стену, хоть какая-то поддержка.

Неожиданно двери одной из палат открылись, выбежала медсестра, которая уговаривала нас уйти несколько минут назад и с криками: — Назарова! Срочно! У нас остановка! — забежала в соседнее помещение.

Я вскочила на ноги, предчувствуя беду. Начался переполох. Несколько людей появившихся из неоткуда, пробежало мимо меня, они не разговаривали и были очень напряжены. Двери то и дело открывались, кто-то куда-то постоянно бегал.

Я заламывала пальцы, меряя коридор шагами от стенки до стенки, и не понимала, куда запропастился Дима. Сколько можно нести этот, чёртов кофе?! Если бы я знала, что он уйдёт так надолго, отказалась бы, ей Богу!

— Разряд! — услышала я раскатистый голос врача и мелко затряслась, схватившись рукой за холодную стену.

— О, Боже! Это они о Светлане Владимировне?!

Липкий страх забрался внутрь и завладел всем моим телом.

— Только не это! Спасите её, пожалуйста! Кто-нибудь! Спасите! — шептала я безостановочно, захлёбываясь слезами и утопая в страхе.

Когда в очередной раз открылась дверь, это уже был Дима с подставкой и двумя картонными стаканчиками на ней. Давно я так не радовалась бывшему мужу. Только радость была недолгой.словно в замедленной съёмке передо мной из неоткуда появился незнакомый мужчина в белом халате и медленно стянул с головы свой чепчик. Что это ещё за перерыв?! Зачем он раздевается?! Может он ещё и кофе выпьет?! Я смотрела на него и не могла понять, почему он на меня не смотрит. Светлана Владимировна? Это он просто не знает, как нам сообщить, да? Почему он молчит?! А что вообще происход.... Мое сознание отключилось, так и не получив ни одного ответа.

Алекс

Я проснулся. Очнулся, словно от зимней спячки. Не знаю, что больше на меня повлияло, песня Кэтти или «знакомство» с рыжеволосой Конни, но дышать однозначно стало легче.

Я начал бегать по утрам. Несколько раз в неделю посещать спортзал. Даже работа пошла гораздо бодрее. Я начал больше выкладываться, озвучивая своего персонажа, придавал ему больше жизни и красок. В глазах появился блеск. Я пытался научиться жить заново. Жить без НЕЁ.

Мне хотелось домой, к истокам. В мою любимую Канаду. Руки чесались заняться чем-то полезным. В доме всегда есть, чем занять руки. Только раньше, чем через месяц, всё равно не получится. Контракт.

Иду на тренировку, впереди выходные. Может наведаться в бар, где работает Конни, после тренировки. Почему нет? С нашей последней встречи прошло уже две недели. Скоро конец зимы. На улице удивительно тепло для февраля. Да, я уже и по снегу соскучился. Привык, что у нас снег практически до апреля лежит. Так странно.

В зале много народу. В основном парни. Все готовятся к весне, активно приводят свои тела в порядок. Редкие женские фигурки неизбежно притягивают к себе заинтересованные мужские взгляды. Особенно во время приседания со штангой. Лично меня это зрелище всегда заводит. Красиво же!

Сегодня у меня в планах работа с грушей. Пот струится, заливая глаза, но я продолжаю остервенело её мутузить. Адреналин зашкаливает. Виски пульсируют, как барабанная дробь. Ребята рядом спаррингуют на ринге. Давно не практиковался. Последний раз кажется во время нашего с Кэтти совместного проекта. Вспомнил, как Она это делала... облегающие кожаные штаны, волосы собраны в высокий хвост... и в штанах сразу стало тесно. Так... стоп! Вернулся к груше с удвоенным энтузиазмом. Подключил ещё и ноги. Отличный способ снять стресс!

Выхожу из душа, слышу звонок. Даже мысли не допускаю, что мой. Вытираюсь насухо.

— Эй, брат, это твой телефон разрывается. — Хлопает меня по плечу незнакомый парень.

Пока достаю телефон, звонки прекращаются. Интересно, кто бы это мог быть в такое время.

Стив. Лёгкая улыбка, растягивает моё лицо.

— Стив! Привет, дружище! Какими судьбами?

— Привет, Ал. Слышал ты сейчас в Большом Яблоке?

— Да. — Что-что, а сплетни у нас хорошо работают.

— Я тоже здесь. Три дня назад прилетел по работе, во вторник уже улетаю обратно. Может, пересечемся, ты как?

— Ты же знаешь, я только за!

— Как насчёт завтра?

— Ок.

По субботам я обычно закупаю продукты, убираю, стираю, занимаюсь домашними делами. Ничего, я до вечера всё успею.

Мы со Стивом заядлые бильярдисты. Любим погонять шары в каком-нибудь

захолустном, прокуренном баре, попить пиво, поговорить о жизни. Так и договорились с другом встретиться непосредственно на месте. К моему удивлению, сегодня здесь было мало народу. Вечер субботы. Стив уже гонял шары, когда я зашёл в полупустое помещение.

— Алекс! Дружище! Как же я рад тебя видеть!

— Привет, Стив! Взаимно! — мы обнялись с другом, похлопав друг друга по плечу.

— Смотрю, ты уже начал без меня...

— А, да, я просто раньше освободился, не было смысла возвращаться в гостиницу.

— Чего не позвонил, я бы раньше подъехал... да, ладно, что уже...

Мы сели за столик и заказали пиво.

— Как работается в НЙ? Мне когда рассказали, что ты здесь, не поверил. Ты же у нас «невыездной», а тут вдруг...

— «Невыездной»..., тоже скажешь! Мне что-то захотелось перемен, брат. Нью Йорк мне всегда нравился. Давно не был здесь. Да, и проект интересный предложили.

— Когда домой?

— Через месяц. Соскучился, сил нет.

— Вы с Кэтти общаетесь? — не в бровь, а в глаз!

— Нет. — Насупился сразу, опустил голову. Какого х...!

— Прости, я не хотел... Не думал, что тебя так зацепит. Ты же всегда был волк-одиночка, даже с Лиз. А тут....

— Сам от себя не ожидал... — говорить о наболевшем не хотелось. Да и не заведено у нас, про баб трепаться.

Повисла неловкая пауза, заполняемая только пивом.

— Ты проси меня..., если бы я тогда тебя не дёрнул на этот кастинг... — извиняющимся голосом начал Стив.

— Эй..., я совсем не жалею, что ОНА была в моей жизни, а даже наоборот! Я просто не знаю, как мне жить дальше БЕЗ неё!

— А как же Лиз?

— А что Лиз? С Элизабет мы давно не виделись, даже не созванивались, с тех пор, как расстались.

— Так, может, вы...

— Никаких «мы». Забудь. Никаких «нас» с Лиз нет и, не было никогда. Как оказалось.... Есть я, есть Кэт и здесь, возможно, были бы варианты. Но..., как видишь!

— Так в чём же дело? Кэтрин разведена, ты один, вы любите друг друга..., не понимаю я вас, молодёжь!

— Стоп! Что ты сказал?... Кэт развелась?! — я развернулся к другу так резко, что стул подо мной жалобно затрещал.

— Д-да, а ты не знал? — запнулся Стив неуверенно.

— Нет! Рассказывай, что знаешь!

— Да, это, собственно, всё что я знаю. Я с Димой, её мужем, ну, бывшим, то есть, как-то созванивался по рабочим вопросам. Справился как дела у Кэт, вот он меня и огорошил.

— Давно?

Мы с ним разговаривали недели две назад. А когда они развелись, я не знаю, не спрашивал. Ты можешь в интернете посмотреть, наверняка там всё сейчас можно найти.

Остаток вечера прошёл немного скомкано. Я был рассеян, постоянно отвлекался, по шарам не попадал, точнее, в лузы. Сегодня я был не слишком-то разговорчив, весь в своих

мыслях, но Стив делал вид, что ничего не замечает. Вопросов лишних не задавал, в душу не лез. Мне хотелось одного- поскорее домой. Мне нужна была информация. Срочно!

Мой дом находился в нескольких кварталах от бара и изначально я планировал прогуляться на обратном пути. Но это было до того, как я узнал. Распроцавшись с другом, мы договорились с ним перед его отъездом ещё раз пообедать или поужинать вдвоём. А сейчас, я нервно тряс рукой у дороги, пытаюсь поймать такси. Как назло, в поле зрения вообще машин не было. Господи! Куда это мы забрались? [Ж@па](#) мира! Хрен уедешь!

На этот раз у меня дома было не только пиво, но и любимое виски. Плеснув янтарную жидкость в бокал, я пошёл за льдом на кухню.

Устроившись в кресле поудобнее, я раскрыл свой старенький ноут и, с замиранием сердца, начал вводить Её имя в поисковик.

Ничего себе! Я, конечно, давно не заглядывал и не интересовался новостями. Но раньше о Кэт писали гораздо меньше. Неужели «Опасные связи» так повлияли на её популярность? Хотя, какая теперь разница?

За время нашего расставания она снялась в одном клипе. Тот самый, что я уже видел. О других проектах ничего не было сказано. Зато было много разных фото, которые я тут же начал рассматривать с нетерпением. Там были дети, муж, куча других, неизвестных мне людей. В основном мужчины. Такое ощущение, что она живёт в мире мужчин! Желваки ходили ходуном, виски заливалось стаканами. Лучше бы вообще её не видел! И не знал! Никогда. Она ещё и улыбается! Дрянь! Люблю так сильно, что аж ненавижу!

С мужем они действительно развелись почти два месяца назад. Почему же она со мной не связалась? Почему не сообщила?! Что всё это значит?!

А вдруг она развелась не из-за меня?! Вдруг у неё уже кто-то новый появился? А может не новый? Что я вообще знаю о ней? Вон сколько вокруг неё воронья! Черт! Что же мне теперь со всем этим делать?! Жить без НЕЁ у меня пока плохо получается. Но я научусь. Я смогу!

Виски на меня не действовало. Я выпил почти бутылку, но мозги так и остались чистыми. Чем больше я смотрел на Неё, тем больше закипал. Сука! Красивая и холодная [тв@рь](#)! И это бездонное море в её глазах, и эти её щекотные кудряшки.... Как же я по ней скучаю! Кровь бурлила по венам и била в голову. Ревность разъедала нутро.

Я посмотрел на часы. Час ночи. Отлично! Самое время навестить Конни. Как раз отмечу её развод!

В баре за углом сегодня негде было яблоку упасть, не смотря на поздний час. Я даже на миг усомнился, туда ли я попал. На сцене лениво крутилась миловидная блондинка с бесконечно длинными ногами. Да, они тут, по ходу, все кукольные!

Я заказал любимый напиток. Бармен устало посетовал на мальчишник, который явно затягивался. Теперь мне понятно, откуда такой движ. Да, сочувствую! Сам не переношу шум. Забрав напиток, я направился к длинноногой блонде. Все столики возле сцены сегодня были заняты шумной компанией. Я наблюдал за юной танцовщицей, привалившись плечом к колонне, лениво попивая из стакана огненную жидкость.

Девчонка двигалась вяло и без энтузиазма, не вызывая во мне никакого отклика. Наверняка, парни замучили. Жених то и дело вырывался на сцену, пристраивался к красотке, хватал её руками, лапал, дёргал бёдрами, пока его не спускала охрана и всё повторялось заново.

По здешним законам девочек позволялось трогать только во время привата или с их

личного позволения.

Печальное зрелище! На кой черт тебе жениться, парень?! Ведь, на лбу написано: не нагулялся! Я настолько растворился в собственных размышлениях, что не заметил замены у шеста. Если бы не дикий гвалт, который вернул меня обратно на землю. Мужики в зале ревели, как оголодавшие хищники. Брызгая слюной, теряя человеческий облик. Жуткий свист стоял в моих ушах, заставляя морщиться от отвращения. Неужели девочкам не страшно? Даже мне, здоровому мужику, сейчас было не по себе.

Шумная компания ребят сгруппировалась и направилась к выходу. В центре неё мелькали светлые кудри и белоснежный комплект белья, наводящий на определённые ассоциации. Кажется, жених нашёл свою «невесту» и слава Богу!

В зале сразу стало тихо, появились свободные столики и лично мне, стало легче дышать. Ненавижу шумные компании. Я быстро занял один из столиков и удобно развалился на кресле, широко расставив ноги.

Теперь на сцене извивалась грудастая Гурия с ярко красной помадой на манящих губах. Девушка была ооочень гибкой и красивой. Её движения были плавными, но в тоже время немного хищными. Она извивалась возле шеста с грацией кошки. Я живо представил, как она начнёт тереться о мою ширинку и мурлыкать. Сработало молниеносно. В джинсах стало тесно. Её причёска и цвет волос напоминали мне девочку, которую играла Натали Портман в Леоне. На ней были трусики и лифчик, если «это» можно было так назвать. Так... пара ниточек. И чулки. Обожаю чулки! Обожаю девушек с третьим размером груди и в чулках..., желательно- в одних чулках.

В отличие от предыдущей танцовщицы, эта девушка будоражила кровь. Она извивалась вокруг шеста с такой лёгкостью и ловкостью, вытворяла такие трюки, что у меня дыхание захватывало. Затем мелодия сменилась на более спокойную. Гурия наклонилась вниз и медленно поднялась, проведя рукой по внутренней поверхности бедра, прогнулась в поясице и посмотрела на меня с вызовом. Я оглянулся, вокруг никого. Да, она определённо смотрела на меня, облизывая свой указательный палец с таким упоением, что у меня потемнело в глазах от острого желания. Да, детка! Жги!

Песня закончилась и на сцену вышла вторая девушка, приковав к себе моё внимание. Черные волосы собраны в высокий конский хвост. Чёрный кожаный лиф, точнее причудливое переплетение кожаных ремешков, скрывающих только соски. И набедренная повязка, едва прикрывающая аккуратную-вздёрнутую попку. Высокие сапоги на огромной шпильке вызвали дикое удивление. Неужели на таких ходулях можно передвигаться без ущерба для собственного здоровья, уже не говорю о том, чтобы танцевать? Настоящая Валькирия!

Девушка уверенно шагала по сцене к своей подружке, активно размахивая плетью, вместо копыя. Ей только крылатого коня не хватало! Давненько я так не развлекался!

Я смотрел на Валькирию, словно заворожённый. Свист её плети разрезал воздух, и у меня перехватило дыхание, дёрнулся кадык. Она подошла к Гурии, словно хищница, и медленно обошла вокруг своей добычи, не сводя с неё своих алчных чёрных глаз. Затем резко вздёрнула руку вверх и её плеть оплела стан гурии, обездвижив тем самым свою жертву. По залу прошёлся нервный шёпот.

Валькирия обвела горящим взглядом присутствующих в зале, не задерживаясь ни на ком, и повернулась обратно к своей жертве. Я почувствовал себя долбаным вуайеристом, что только способствовало моему возбуждению.

Едва коснувшись костяшками пальцев её щеки, она опустила руку ниже. Коснулась показательно-нежно её красных губ, очень чувственно... каждым пальцем, точно пометила, затем резко размазала помаду и ворвалась в её рот указательным пальцем. Кажется, я перестал дышать. Вначале одним, затем засунув все четыре, начала активно двигать рукой. Да, она натурально [тр@хала](#) её в рот, вгоняя пальцы всё глубже и глубже в глотку, пока Гурия не закашлялась. Её тушь потекла по нежным щекам. Девушка нервно облизывала губы и покорно смотрела на свою Валькирию с таким вожделением, что у меня заныло в паху. Мне хотелось поскорее присоединиться к их оргии. Я хотел их обеих. Таких разных, как инь и ян, но таких чертовски сексуальных. Мозги плавилась, как воск, я плохо соображал. А может это виски до меня только дошло?

Девушки сплелись на пилоне в причудливом танце. Их горячие тела переплетались между собой, соприкасаясь на контрасте с холодным металлом шеста. Ноги, бёдра, руки, глаза, волосы, губы, у меня закружилась голова. Кажется, пора переходить к практике.

Я даже не подозревал о наличии здесь VIP комнат, что оказались сейчас весьма кстати.

Сидя в одной из них, я пил своё любимое виски, удобно развалившись на диване. Эрекция меня не покидала, калейдоскопом прокручивая яркие картинки сегодняшнего вечера. Когда Гурия зашла через боковую дверь, я громко сглотнул и торсом подался вперёд. Близость её полуобнажённого тела меня завела ещё сильнее. От неё приятно и ненавязчиво пахло чем-то сладким. Она сразу влезла на невысокий столик перед моим диваном и начала свой крышесносный танец. Её движения были такими плавными и чувственными, тёмные глаза томно смотрели на меня с вожделением, не отрываясь. Её тонкие руки изящно скользили по телу. Лёгкая улыбка порхала на её красивом лице. Я протянул руку и коснулся ладонью её упругого и скользкого живота. Она улыбнулась шире и начала двигаться волнообразно, приближаясь ко мне всё ближе и ближе. Затем она уперлась руками о мои широко расставленные ноги и опустилась передо мной на колени. Я сделал глоток обжигающего напитка и, оставив стакан в сторону, нетерпеливо потянул бретельки её бюстгалтера вниз, оголяя её грудь, что тяжело вздымалась у моих колен. Как я и предполагал, она оказалась красивой и сочной, округлой формы с маленькими сосками цвета спелой вишни и, как мы позже выяснили, прекрасно умещалась на моей ладони.

Я потянулся к ней руками, но в этот момент к нам в дверь постучали. О, это видимо вторая девушка. Я так увлёкся моей грациозной кошечкой, что уже и забыл про воинственную Валькирию. Гурия с лёгкостью вспорхнула, тряхнув тяжёлой грудью прямо перед моим носом, хитро улыбнулась мне и открыла дверь подруге.

В комнате сразу повисла давящая атмосфера. Валькирия попыталась пронзить меня своим огненным взглядом, что только сработало для меня триггером. Я поднялся и резко взял её рукой за хвост, опуская перед собой на колени. Мне нравилось смотреть на неё сверху вниз, подавляя и прогибая под себя, давая понять, КТО здесь главный. Девушка сверкала глазами и неоднократно пыталась встать, как необузданная лошадь, но я достаточно крепко держал её за волосы, фиксируя в прежнем положении. Я получал извращённое удовольствие от полученной власти. Мне нравилось, что девушки были в тех же нарядах, что и на сцене, не выходили из образа. Я не знал их имён, но меня это нисколько не смущало, так как прозвища, которые я им придумал, как нельзя лучше подходили им.

Пока Валькирия пыталась испепелить меня своим огненными стрелами, Гурия подошла сбоку и нежно провела рукой вокруг моего торса. Принялась стягивать с меня рубашку. Бросив предостерегающий взгляд Валькирии, я помог ей раздеть меня до боксеров. Мне

хотелось, чтобы последнюю часть гардероба с меня снял кто-нибудь из них. Самостоятельно. Всё равно кто.

К моему удивлению, именно Валькирия стянула с меня нижнее бельё. Резко, дерзко, страстно, продолжая прожигать меня взглядом и, также страстно она взяла в руки мой подрагивающий член, вырвав из меня глухой стон удовольствия. Не прерывая зрительного контакта, она провела ладонью по всей его длине, от основания до головки и облизала её. Вкусно, сладко, почти нежно. Я на миг закрыл глаза. Неужели дикая лошадь приручена?!

Она меня пробовала, проверяла грани дозволенного и в итоге подчинила меня своей воле, проглотила так глубоко, что я чуть не кончил. Гурия порхала вокруг нас, словно лёгкая бабочка. Её нежные руки и губы касались моего напряжённого тела, расслабляя и давая секундную передышку, потому что Валькирия так умело и громко причмокивала, заглывая мой член до основания, что мне приходилось прилагать максимум усилий, чтобы не слиться позорно быстро. Но когда юркий язычок Гурии оказался на моей мошонке, я не выдержал, моё тело пронзила мощная судорога. Ноги онемели, и я качнулся, ухватившись покрепче одной рукой за волосы Валькирии, а другой за стену, тяжело и прерывисто дыша.

Воспользовавшись моим состоянием, Валькирия деловито убрала мою руку с волос, демонстративно облизала свои пальцы, и продолжая на меня смотреть, воинственно поднялась передо мной во весь рост, кладя руку на талию Гурии. Я сел на диван и взял свой стакан, слегка подрагивающими пальцами. Проиграно сражение, но не война!

Валькирия переключила своё внимание с меня на Гурию. А я пил и наслаждался красивой картинкой, восстанавливая силы.

Нежно коснувшись её обнаженной груди, она накрыла её собственническим жестом и властно поцеловала в губы. Я замороженно наблюдал, как сплетаются их языки и губы. Как нежные пальцы медленно и трепетно проходятся по чувствительной коже, оставляя за собой рой мурашек. Они ласкали друг друга порочно-нежно, но не забывали и обо мне, периодически касаясь меня. Я опять был возбуждён и готов к бою, наблюдать за ними, безусловно, было интересно, но хотелось бы уже и поучаствовать.

Я попросил их раздеться.

Кэт

Запах нашатыря быстро привёл меня в чувство. Я лежала на диване в коридоре, а надо мной нависла фигура встревоженного врача, который без чепчика, и перепуганной медсестрички, которая продолжала тыкать мне под нос мерзкую ватку, пропитанную нашатырём.

— Я в порядке... пустите! И уберите это! — отодвинула я руку медсестры от своего лица.

Я была далеко не в порядке. Плохо соображала, где я нахожусь и, что вообще произошло. Пока мой блуждающий взгляд не наткнулся на бледное лицо Димы, который находился в шаге от меня. Светлана Владимировна! Пронеслось в моей голове и на глазах сразу выступили слёзы.

— Сколько пальцев? — спросил врач, тыча передо мной своей пятернёй, продолжая удерживать меня в лежачем положении.

— Четыре.

— Говорю же, я в порядке! — я поднялась с дивана и приняла сидячее положение, исподлобья косясь на мрачного Димку.

— Человек не теряет сознание, когда у него всё в порядке... — врач с медсестрой недоверчиво посмотрели на меня, переглянулись между собой и отошли в сторону, подпуская ко мне бывшего мужа.

Он тяжело опустился рядом со мной на диван и крепко меня обнял. Медперсонал быстро рассосался по своим рабочим местам, оставив нас наедине с нашим горем.

Потеря матери, да ещё и при таких чудовищных обстоятельствах- это невосполнимая утрата и всё, что я могла сейчас сделать, — это просто быть рядом с ним.

Его тело было напряжено, словно пружина. Мышцы бугрились и перекачивались под моими пальцами. Поза, в которой мы находились, была не самой удобной. Ему приходилось сильнее наклоняться ко мне, а мне наоборот, больше тянуться вверх. Но сейчас на такие мелочи никто из нас не обращал внимания. Мы нужны были друг другу, как никогда.

— Мне очень, очень жаль! — тихо прошептала я ему куда-то в район его ключицы.

— Знаешь, как я испугался за тебя! — Димка сжал меня с такой силой, что я невольно ойкнула, втянув в себя побольше воздуха. Я гладила его по спине, по волосам, не замечая, как из моих глаз льются слёзы прямо на его свитер.

— Ты случайно не это..., ну, то есть не того?! — внезапно отстранившись, спросил он, заглядывая мне в глаза.

— Что не это.... того? — не сразу сообразила я, даже перестав плакать на мгновение.

— А, нет, конечно, нет! Разве что, от святого духа! Я просто перенервничала. — Шмыгала я носом. Дима выдохнул с заметным облегчением.

— Коша! Как хорошо, что ты сейчас здесь. Я не могу сейчас... один... наедине... — зарылся поглубже в мои волосы, прижавшись всем телом.

— Тише, тише, я рядом. Я никуда не уйду. — Шептала я, продолжая его гладить.

— Дмитрий Андреевич,... кхе, кхе, прошу прощения! — тоненький голосок медсестры разорвал наши крепкие объятия.

Перед нами стояла худенькая девушка в чепчике и очках. С видом отличницы, она

отчитывалась по бумаге, которую держала в руках. — Операция прошла успешно. Светлана Владимировна ещё спит после наркоза в реанимации.

Я вскрикнула и закрыла рот ладошкой, выпучив до боли глаза. Господи! Какое счастье!

— Что..., что случилось?! — обеспокоенно спросил Дима, беря меня за руки. — Что-то болит? Тебе плохо?!

— Я... н-нет, ничего, простите. — Я растерялась. — Я просто обрадовалась, что операция прошла удачно. Хоть одна хорошая новость!

— Вам, конечно же, туда нельзя. — Продолжила деловито строгая медсестра. — Но вы сможете её увидеть завтра, когда пациентку переведут в общую палату.

— В отдельную. — Спокойно поправил Дима. — Я договорился со Степаном Анатольевичем.

— Простите, я не знала. В отдельную палату, куда Светлану Владимировну переведут завтра утром, сразу после обхода, если всё будет хорошо. — И предвосхищая нашу реакцию добавила. — А с ней всё будет хорошо! Не переживайте.

— Насчёт Андрея Дмитриевича, мне пока нечем Вас порадовать. Всё остаётся без изменений, а в его ситуации, это уже само собой неплохо.

— Может, впустите меня к нему? На минутку. Хочу взглянуть хоть одним глазком...

— Это исключено. Простите, мне пора. Всего доброго. — Развернувшись, девушка умчалась, спотыкаясь, в противоположный конец коридора, на медицинский пост.

— Всего доброго. — Ответили мы нестройным хором.

— Поехали? — тихо спросил меня Дима, поднимаясь с дивана и протягивая мне руку.

— Поехали.

Господи! Все живы! Какое счастье! В который раз, порадовалась я. А я уже себе понапридумывала!

— Кэт, может, поедem в гостиницу? Я жутко устал! — запустил Дима руку в волосы, приводя их в привычный беспорядок. — Так не хочется сейчас тащиться за город...

— Конечно, поехали. Я только позвоню тётке Оле, предупрежу, чтобы не ждала нас. — Я достала из кармана мобильный и начала искать её номер.

— Диим, а у тебя есть её номер, потому что у меня его почему-то нет. — Странно..., она же мне сегодня звонила, а в списке полученных вызовов пусто...!

— Давай я сам её наберу. У меня есть.

— Валяй. Потом скинешь мне её контакт. — Я забрала наши пуховики из гардероба и сняла бахилы.

Мы подъехали к невысокому зданию гостиницы, когда на улице было уже совсем темно. В животе опять заурчало. Блин! Конечно! У меня сегодня во рту и маковой росинки не было, неудивительно, что желудок бунтует.

Гостиница была стильной, но очень маленькой. Пока Дима регистрировал номера, я прошлась по небольшому холлу, увидев дальше по коридору одно единственное кафе или ресторан, отсюда не понятно было. В холле царил полумрак. Поздно уже. Возможно оно уже и не работает, с грустью подумала я. А у меня, как назло, аппетит разыгрался.

— Пойдём? — услышала я у самого уха и подпрыгнула, от неожиданности.

— Прости, не хотел тебя напугать, — мягко сказал он.

Я бросила тоскливый взгляд на кафе в последний раз и уныло поплелась за Димой к лестнице.

— Ой! — засмеялась я. — Димка, ты бахилы забыл снять. — Мы оба прыснули со смеху.

— Да, уж, удивительно, что ты вообще обратила внимание после всего...

Открыв дверь электронным ключом, Дима пропустил меня вперёд. Номер оказался большим и очень даже приличным. Ничуть не уступая номерам из пятизвёздочных гостиниц.

— Ничего себе! Вот это номер! Честно говоря, не ожидала!

— Ты голодная? Я сейчас сдохну, так жрать хочется! — сказал Дима, помогая мне снять пуховик.

— Подожди..., а мы что здесь вдвоём... — я указала рукой на двуспальную кровать неприлично большого размера. — Ты снял один номер на двоих?

— Может, в номер еду закажем? Так не хочется никуда идти... — проигнорировав мой вопрос, спросил Дима.

— Давай закажем в номер. Но ты спишь на диване! — на всякий случай обозначила границы.

— Как скажешь. — Буркнул он, выуживая из вороха рекламных буклетов меню.

Кроме сэндвичей и гамбургеров здесь больше ничего не оказалось. Мы заказали по гамбургеру с пивом.

— Доброй. — Я даже не сразу поняла, что это он отвечает на телефон. Его лицо стало в миг непроницаемым.

— Да, да это я. — Я смотрела на него, не отрывая обеспокоенного взгляда.

— Спасибо! А к нему... — замолчал, слушая абонента. — Да, да, конечно! — ему явно сообщили что-то очень хорошее, непроницаемая маска спала, осветив его счастьем.

— Господи! Спасибо тебе! — сказал он, поднимая лицо к потолку и сбросил вызов.

— Что?! Дим! Что случилось?!

— Отец пришёл в себя! Понимаешь?! С ним всё хорошо! — Димка начал меня кружить и смеяться.

— Правда?! Господи! Какое счастье! — шептала я, уткнувшись в его плечо.

В номере было относительно тепло. Пока Дима принимал душ, я сняла свитер и поставила телефон на зарядку. Включив телек, я увалилась на кровать поверх покрывала и начала переключать каналы, которых оказалось здесь, на удивление, великое множество.

Быстро переключая кнопку, я не всегда улавливала суть увиденного, делала всё механически, думая о своём. Я вспомнила о Нём. Вдруг. Это произошло так неожиданно. Когда-то мы с Алексом тоже провели целые выходные в гостиничном номере. Только это было при других обстоятельствах и очень романтично. Я так по нему соскучилась. Захотелось увидеть любимое лицо. Может посмотреть какой-нибудь фильм с его участием? Так давно хочу это сделать, никак руки не доходят. Ага! Конечно! Давай прямо сейчас, Кэт, а ещё лучше, вместе с Димой! Язвительно уточнил внутренний голос. Ничего, когда закончится весь этот кошмар, я обязательно посмотрю на него!

Вдруг я зацепилась краем глаза за нечто... волнующее. Вернулась. Точно! Эротика. Ничего себе. Я залипла, как подросток, даже не заметив, как Дима вышел из душа и уставился на меня во все глаза.

— Кхе, кхе, мне выйти? — мягко спросил он, возвращая меня в реальность.

— А... что? — машинально спросила я. — Выйти? Куда и, главное, зачем? — пока с экрана не донёсся томный стон девушки.

— Может тебе нужно...

— Дурак! — бросила в него декоративной подушкой, не дав договорить. — Думать забудь! — добавила очень серьезно.

— Так это вроде бы ты, а не я....

— Завальский, заткнись! — рывкнула я, вскакивая с постели и направляясь в ванную, услышав за спиной мягкий смех.

— Козел! — хлопнула громко дверью.

Оказавшись наедине, я улыбнулась. Это ж надо было так тупо попасться?! Теперь подначивать меня будет. Щёки горели, глаза лихорадочно сияли в искусственном освещении небольшого помещения. Зеркало было покрыто влагой. Здесь было тяжело дышать после Димкиных полосканий. Наскоро умывшись холодной водой и хорошенько вымыв руки, я покинула душную комнату.

Дима развалившись на удобном диване напротив телевизора, жадно пил воду из запотевшей стеклянной бутылки. Я мельком бросила взгляд на экран. Название канала я, конечно, не запомнила, но сейчас показывали точно не эротику. Это было жёсткое порно. Причём групповое!

— Ты серьезно?!

— Почему нет? Только тебе позволено? — игриво спросил он.

Я прошла мимо, поджав губы. "Извращенец!" — злобно подумала я.

— Ладно, не дуйся. — Миролюбиво сказал он, тут же переключив на музыкальный канал.

Музыкальный канал в наше время мало чем отличается от эротического, но хотя бы слух радует. Хотя... спорный аргумент! Я посмотрела на телефон, ничего. Вот и замечательно. Отсутствие новостей сейчас, само по себе, — хорошая новость. Скорее бы уже нам еду принесли, пока я Диму ненароком не сожрала!

В дверь постучали. Как будто подслушали мои мысли! Я пронеслась вихрем открывать.

Молоденький парень появился на пороге нашего номера. Скользя по мне оценивающим взглядом, он широко улыбнулся и вкатил столик внутрь, наткнувшись тут же на недовольное лицо Димы.

— Добрый вечер, — профессионально держал улыбку гарсон, не замечая враждебно настроенного Завальского.

— Ой, спасибо, что так быстро, а то мы просто умираем с голоду! — тарыхтела я, пытаюсь разрядить атмосферу. Быстро сунула парню деньги на чай.

Понимающе улыбнувшись, юноша кивнул и мигом покинул наш номер.

Гамбургеры были завернуты в шелестящую, промаслившуюся бумагу. К ним шла порция картофеля фри в таком же пакете и соус барбекю. Быстро справившись с упаковкой, я вонзила зубы в сочный гамбургер.

— О, Боги! Как же это вкусно! — стонала я.

Дима приподнял одну бровь и посмотрел на меня удивлённо.

— Ты же не ешь такую пищу! Тем более перед сном. Ты же заядлая ЗОЖ-ница или пэпэшница, черт знает, как это правильно у вас называется.

— Ничего и не заядлая! Просто не очень люблю тяжелую пищу, но сейчас у меня не было выбора. А голодать я не умею. С меня и одного обморока достаточно на сегодня! — я громко хрустела картофелем, закатывая глаза от удовольствия.

— Так значит, обморок был из-за голода?! Почему сразу не сказала! К чему эти жертвы?! — насутился он.

— Не злись.... так получилось. Теперь же всё в порядке.... Фу! Какая гадость! — сморщилась я от глотка пива.

— Не знаю, мне нравится. Если не хочешь, я допью. Давай тебе вина закажем. Расслабиться не помешает.

— Отлично! Звони им!

Через полчаса мы с Димкой вдвоём валялись на гигантской кровати, и, держась за животы, и хохотали до слёз, смотря на экран телевизора. Неизвестная нам девушка с милостивой внешностью доярки, под гордым псевдонимом «Клеопатра», исполняла такие па где-то в сельской местности, да ещё и с таким томным видом подходила к коровам, что не могло оставить равнодушным никого. У неё была толстая светлая коса до пояса, тоненький, приятный голосок и обаятельная улыбка, а ещё коротюсенькая мини юбочка в клетку. Клеопатра! Что тут скажешь!

— А помнишь, как ты испугался телёнка, когда мы были на даче у моих родителей? — засмеялась я, вспоминая давно забытую историю. Видимо, клип навеял.

— Ничего себе телёнок! Это был настоящий разъярённый бык! А ты, к тому же, была серьёзно беременна! Я защищал свою семью!!! — оправдывался Димка, раздувая ноздри и запахивая халат на груди. Господи! И что я там не видела?

— Ага, защищал! Ты бежал от него, с Ником на руках, бросив меня одну! — я хохотала во весь голос, утирая слёзы и наполняя себе очередной бокал.

— Ты была далеко, а я отвлекал его внимание на себя, чтобы ты могла спокойно пройти. Я же не думал, что ты остановишься, и будешь хохотать, как сумасшедшая! — начал смеяться он.

— Не оправдывайся, ты же городской. Это нормально. Да, я в детстве тоже коров побаивалась, старалась обходить их стороной. Это потом уже привыкла. Теперь и погладить не страшно.

— А помнишь, как в гастрономе, ты случайно перевернула поднос с жульеном и пока все не опомнились, тебя уже и след простыл? Бросила меня одного отдуваться за испорченное блюдо, стекающее по витрине. Предательница! — Димка катался по кровати от хохота, вспоминая смешную ситуацию.

— Да, уж! Это сейчас смешно, а тогда было не до смеха. Я испугалась жутко. — Говорила я, вытирая слёзы.

— Я помню, как увидел твои два перепуганных глаза, выглядывающих из-за угла гастронома. Весело было!

— Ну, да..., есть что вспомнить...

Мы оказались как-то слишком близко друг к другу. Дима потянулся к моему лицу и убрал с него прилипшую от слёз прядку волос, так и завис, не убирая руку. Улыбка исчезла. Внутри меня что-то сладко сжалось. Мы начали очень медленно приближаться друг к другу.

«Прости меня за то, что я так непростительно стал забывать
Как восхитительно тебя целовать.»

Услышали мы знакомый голос нашего друга и я тут же отпрянула.

— Амииир... — мягко промурлыкала я, подтягивая колени к груди. "Как же рада я тебя слышать, мой дорогой!"

— Я закажу ещё вина, — поднялся Дима с кровати.

— Да, нет, не нужно больше. Уже, наверное, поздно. — Вяло воспротивилась я.

— Не переживай, я тебе помогу, если не справишься. — Фраза прозвучала

двусмысленно и Димка закашлялся.

Я решила тоже встать с кровати и посмотреть, сколько же сейчас времени на телефоне, случайно нажав на пульт под простынкой. Включился фильм «Птичка на проводе» с Мэлом Гибсоном и Голди Хоун на английском языке. — Ой, я случайно.

— Оставь. Классный фильм.

Мы досмотрели его до конца с огромным удовольствием. Пили вино, смеялись, я периодически вздрагивала во время перестрелок. Стандартная моя реакция.

После фильма я отправилась в ванную, принять душ. Я была изрядно пьяна, аж ноги подкашивались. Не люблю это состояние. Столько глупостей люди совершают в такие моменты. Не мешало бы охладиться! Постояв немного под прохладной водой, я замёрзла и решила включить воду погорячее. Хорошенько распарившись, я, кажется, захмелела ещё больше. Выбравшись из душевой кабины, я посмотрела на своё отражение в зеркале сквозь пар. Щёки разругались, волосы я закрутила сверху, чтобы не намочить. Халат надевать не хотелось. Жарко было. Быстренько простирнув трусики, я развесила их на батарее. Черт..., а как же теперь.... Недолго думая, натянула белую футболку тётъ Оли и быстро выпорхнула из жаркой комнаты.

В номере было ощутимо прохладнее, что привело к внешним физиологическим изменениям. Соски призывно напряглись под футболкой, оттопыривая мягкую ткань, а сзади, наоборот- ткань прилипла к влажной попе, демонстрируя отсутствие нижнего белья.

Высоко задрав голову, я прошла к кровати, нервно оттопыривая футболку со всех сторон. Непроизвольно привлекая внимание Димы своими дёргаными движениями.

По телевизору опять показывали музыку. Дима, видимо, переключил, пока меня не было.

— Ну, что... будем спать? — спросила я слегка заплетающимся языком, распуская волосы.

Тут начался клип с моим участием. Мы с Димой оба уставились в экран. Песня не моя. Меня просто попросили сняться в клипе у популярного ныне молодого исполнителя. И несмотря на то, что этому творению чуть больше года, эта песня до сих пор мне ещё очень нравилась. Клип достаточно откровенный. Много постельных сцен, поцелуев и моего полуобнажённого тела. Даже как-то слишком много..., а я и не замечала раньше.

Во время просмотра, я даже не смотрела на Диму. Мне было не по себе..., даже немного страшно от того, как он отреагирует на такое. Ведь, тогда я ещё официально была за ним замужем, несмотря на то, что мы уже практически не жили вместе. Дышала через раз, нервно вздрагивая, бесконечно поправляла волосы и футболку.

— Красивая... — после окончания клипа, хрипло сказал он, медленно поворачиваясь ко мне.

Я сидела по-турецки и не мигая, наблюдала за его реакцией, всё ещё боясь дышать полноценно.

— Ты... очень красивая... — сделав акцент на первом слове, он медленно провел взглядом от моих глаз до согнутых коленей, — и сексуальная — добавил он, гулко сглатывая.

"Таааак, это не к добру"! Опустив медленно глаза, я покраснела. Футболка задралась, демонстрируя голые ноги и обнаженное причинное место. С грудью я уже давно ничего не могла поделать, она бросалась в глаза невооружённым взглядом.

Поправлять футболку было бесполезно, но я всё равно машинально потянулась вниз,

встретившись там с его рукой.

Я делала всё слишком медленно и слишком поздно. Пока я пыталась убрать его руку с моего бедра, второй рукой он уже держал меня за затылок и притягивал к себе. Я вопросительно уставилась на него, но опять опоздала. Он так страстно впился в мой рот, что я на время перестала соображать. Я замерла, не отвечая и не дыша.

— Дыши! — мягко подсказал он, прервавшись только для того, чтобы это сказать.

Его губы были очень мягкими и нежными, но при этом очень убедительными и настойчивыми. Дима прекрасно целовался. Виртуозно владел своим языком и прекрасно это знал, мерзавец! Устоять перед его натиском, оказалось непосильной задачей для изголодавшейся девушки. Тем более нетрезвой.

Я и не заметила, как очутилась сверху него, крепко сжимая его бёдра своими ногами. Дима сидел на кровати, одной рукой всё ещё придерживая мой затылок, другой нежно массируя мой зад. Я положила руки на его обнажившийся торс и застонала, начиная медленно двигать бёдрами по возбуждённому члену.

Резко перевернув меня на спину, он упёрся в кровать кулаками по краям от меня и, приподнявшись, внимательно посмотрел, слегка свернув голову набок.

— Да... ты мокрая... — сказал он хрипло, сверля глазами мой рот.

Перекат. Я сверху, он подо мной на лопатках.

— Ты тоже! — усмехнувшись, парировала я.

Перекат и мы оказываемся на полу, зажатые между кроватью и стеной. Дима сидит, оперевшись спиной в кровать, я сверху. Я медленно двигаюсь, не разрывая зрительного контакта. Отрываюсь от него и откидываюсь немного назад, крепче сжимая его ногами. "Это я сейчас ему грудь подставила для ласк?! Интересно... мы теперь постоянно будем петтингом заниматься?! Хотя, я и так уже на грани."

Как будто подслушав мои мысли, Дима прошёлся рукой от моего затылка к шее, плавно переходя к ключицам, затем грудь, живот, бёдра. Приподнял обеими руками мой таз и мягко вошёл внутрь. Я громко застонала, задрожала и медленно опустилась. Мне нравилось ощущение наполненности внутри. Давно я этого не испытывала. И, хотя, в мыслях, я занималась этим совершенно с другим человеком, моё тело изнывало от желания. Я начала плавно двигать бёдрами вперёд и назад, затем слегка приподнимаясь и опускаясь. Эти движения приносили разные ощущения, растягивая удовольствие от их чередования. Димка нетерпеливо сорвал с меня футболку и принялся впиваться в моё обнаженное тело, оставляя на чувствительной коже характерные красные следы. Темп нарастал, как и ком внутри меня. Я извивалась на нём, как сумасшедшая. Мы оба стонали в голос, не стесняясь.

Я обожаю, когда мужчина в постели не молчит, давая понять своими звуками, насколько ему со мной хорошо. Дима это знал и активно убеждал меня в том, что ему сейчас ничуть не хуже, чем мне.

Первая волна оргазма, выбила из меня громкий и протяжный крик. Димка начал нетерпеливо вколачиваться в меня снизу, издавая хищное рычание, пока мы оба не обмякли. Судорожно вздрагивая, я лежала на его плече, блаженно шурясь от неги, разлившейся по всему телу. Отключив все мысли в голове, я просто наслаждалась моментом.

Кэт

Долго отдыхать не вышло. Димка поднялся на ноги, придерживая меня одной рукой на себе, и понёс нас в душ, поставив меня на ноги только в душевой кабине. За то время, что

меня здесь не было, пар развеялся, система вентиляции работала великолепно.

Включив прохладную воду, я задрала голову навстречу упругим каплям, поёжившись. Димка втиснулся следом за мной, в кабине тут же стало тесно, и включил режим тропический душ. Я взвизгнула, но прятаться было уже поздно. Волосы не удалось спасти от влаги.

— Теперь до утра не высохнут! — проворчала я, поворачиваясь к нему задом.

— Вот и замечательно! Ты же не собиралась ложиться спать так рано? — спросил он в самое ухо, нежно прикусывая мочку и сразу, прошёлся языком по всей поверхности ушной раковины, вызвав у меня тысячи мурашек и протяжный стон. Его возбужденный орган касался моей поясницы, а руки уверенно ласкали грудь. Я полулежала на нём, откинувшись на спину и, мычала от удовольствия с закрытыми глазами, пока вода стекала по всему моему телу.

Я начала покачиваться из стороны в сторону, создавая между нами приятное трение. Дима развернул меня к себе лицом и начал медленно опускать руку вдоль моего живота к самому чувствительному месту. Его пальцы нежно коснулись меня там, вынуждая расставить ноги. Он играл со мной. Вставляя палец внутрь, затем вынимал и проходил по поверхности половых губ, чередуя ласку.

— Ты опять мокрая! — сказал сдавленным голосом, порочно облизывая свой палец, побывавший во мне, не сводя с меня пристального взгляда. — Мокрая и вкусная!

Я сглотнула и, прежде, чем успела ответить, он подхватил меня на руки, расставляя широко в стороны мои бёдра, обнял себя моим послушным телом. Я вцепилась обеими руками в его волосы. Придерживая меня под попу одной рукой, он прижал меня спиной к кабинке и немного отодвинулся. Второй рукой облокотился о кабинку сам. Прошёл по мне ленивым взглядом и вошёл в меня так резко и неожиданно, что я вскрикнула, вытаращив свои глаза.

— Прости. — Тут же поцеловал меня нежно в губы, на контрасте, не давая сказать ни слова. Путая моё сознание.

Я не могла контролировать процесс, целиком подчиняясь ему. Дима резко насаживал меня на себя, крепко придерживая за бёдра, как будто наказывал за что-то. Ощущения были острыми и болезненно приятными. Я, словно мазохистка, получала какое-то звериное удовольствие, вонзая пальцы в его волосы, расцарапывая плечи до кровавых борозд. Я похотливо кричала, подставляя своё изнывающее от желания тело под его жалящие поцелуи. Да, он был груб и действовал жёстко, но мне это нравилось ничуть не меньше, чем когда он был со мной нежен. Если не больше. Я достигла разрядки первой и достаточно быстро. Повиснув безвольной тряпочкой на его плече.

Дима двигался, не снижая темпа. Без устали вколачивался в мою истекающую соками плоть. "И откуда только силы берутся?" — поражалась я, плохо соображая.

Наши спаянные тела издавали звуки сами по себе. Пошлые, хлюпающие и такие возбуждающие. Внутри опять пробежала волна удовольствия. Почувствовав моё пробуждение, Дима прибег к тяжёлой артиллерии. Он начал жадно меня целовать, врезаясь в меня зубами, прикусывать, посасывать и в конце добрался до стратегически важного объекта- моей шеи. Впиваясь в неё губами, руками он нежно массировал мою грудь, играл небрежно с сосками и я уже опять была на грани. На этот раз мы достигли пика одновременно. Я начала, а он закончил, тяжело дыша и отпуская мои ноги в изнеможении.

... Утро началось с внезапного звонка. Я шарила рукой по соседней подушке, пытаюсь

найти и устранить источник неприятного звука. По итогу, наткнулась на непослушные короткие волосы и лениво приоткрыла один глаз. "Черт! Завальский!" Внутренности обожгло запоздалое чувство стыда и раскаяния.

— Это твой. — Пробурчал он, не открывая глаз.

Мой телефон до сих пор лежал на подоконнике на подзарядке и разрывался неприятной трелью. Откинув одеяло, я быстро поднялась на ноги и взяла в руки телефон. Звонки прекратились. Номер звонившего абонента был мне неизвестен.

— Ого! Малыш! Ты меня волнуешь! — ударился мне в спину хриплый голос бывшего мужа.

Я обернулась и встретилась с его обжигающим взглядом, поздно спохватившись, что стою перед ним абсолютно голая в лучах утреннего солнца. "Не буду же я сейчас прикрываться, что уж теперь?! Глупость какая-то. Тем более, после сегодняшней ночи, это было бы просто смешно."

Решив не перезванивать на незнакомый номер, я продефилировала в ванную с самым невозмутимым выражением лица, на которое только была способна, быстро захлопнув за собой дверь, как будто за мной гналась стая бездомных псов.

— Черт! А выходить я как буду??! Черт! Черт! Черт! — чертыхалась я, активно умываясь прохладной водой, все полотенца остались в спальне.

Во рту остался неприятный привкус вчерашнего беспредела, который мы с ним устроили. Вчера всё казалось логичным и уместным. А вот сегодня....

А как же... Алекс? Внутри что-то царапнуло. Стыд. Раскаяние? Нет. Я не жалела о том, что произошло этой ночью. Я не считала это изменой. Мы с Димой оказались в стрессовой ситуации и никакого продолжения у нас не будет. Так, разовая акция. Не более. На новые отношения я, конечно же, не готова.

Мне нужен только Алекс! Только где ОН, когда он мне так нужен?! Мне так его не хватает!

Прополоскав рот и поелозив пальцем с пастой по зубам, я увидела на раковине резинку для волос и скрутила их высокой дулькой. Наскоро приняв душ, я с облегчением увидела полотенце для рук. Прикрыв им стратегически важные места и придерживая, для верности, обеими руками, быстро вышла из ванной, пока Дима не зашёл сюда сам.

Завальский лежал, закинув небрежно руки за голову и, смотрел на меня, немного прищурившись, с лёгкой ироничной улыбкой. Он был укрыт простыней по пояс, являя моему взору голый торс и внушительную утреннюю эрекцию, которую скрыть было уже просто невозможно. "Опять?! Что он употребляет?!"

Непроизвольно зацепившись взглядом именно за эту выпирающую часть его тела, я чуть не споткнулась о валявшийся на полу, банный халат.

— Вечно ты всё разбрасываешь! — проворчала я, стирая его самодовольную улыбку, что расплылась от уха до уха.

— И ничего я не разбрасываю! Это ты его туда вчера бросила, когда нетерпеливо меня раздевала. — Он опять светился, как медный пятак.

Я закипала от злости. Не на него, а на себя. "Как это вообще могло со мной произойти?! О чём вообще я думала вчера и каким местом?! Похоже, что именно тем, на котором я обычно сижу! Идиотка!" — ругала я саму себя.

Теперь зазвонил его телефон. Посмотрев на экран с небольшой тревогой, Дима бросил быстрый взгляд на меня и отвернувшись, ответил. "Нет, он серьёзно? Вот, гад! Он ещё и со

своими любовницами здесь будет разговаривать?! При мне!" — разозлилась я не на шутку. Отчего-то я была уверена в том, что это именно любовница.

— Доброе утро! Что-то случилось?! — его голос был напряжённым.

Видимо ответ его удовлетворил, так как голос стал намного мягче. Прямо мёд в уши!

— Нет, не разбудила. — Он все ещё сидел ко мне спиной. Но я чувствовала, как он счастливо улыбается той, с кем разговаривает.

— Хорошо спал..., отлично даже! — хитро прищурившись, обернулся и посмотрел на меня, — мало, правда, меня всю ночь муха донимала! — добавил он после многозначительной паузы.

— А ты как спала, ... любимая?

"Что?! Муха?! Любимая?! Ах, так?! Ну, знаешь!" Я хотела перехватить полотенце другой рукой, но не успела. Полотенце упало жалкой тряпочкой к моим ногам, оставив перед ним абсолютно голой. Я гордо задрала подбородок и дерзко уставилась на него, сделав вид, что я намеренно оголилась. Получилось достаточно провокационно! Димка сглотнул и заткнулся. Судя по его пришибленному виду, ему понравилось то, что он сейчас лицезрел. Я торжествовала! На лицо все признаки тугодумия и слабослышания. Его глаза заволкло пеленой страсти. Кадык тяжело ходил то вверх, то вниз.

— Какие вы молодцы! — вдруг прорезался его голос, запустив под мою кожу стаю мурашек.

— Нет, ещё не собираемся. — Он не сводил с меня своего похотливого взгляда, от которого уже моё тело начало странно реагировать. По телу прошла мелкая дрожь, что-то сладко сжалось внутри, кожа стала гусиной, напряглись предательские соски. Они, как лакмусовая бумага, моментально выдавали моё состояние с головой.

— Хорошо, передам, конечно. — Громко сглотнул он, поднимаясь с кровати во весь рост. Простыня слетела и упала к его ногам, демонстрируя всю серьёзность его намерений. Его возбуждённый орган опасно вздрагивал в непосредственной близости от меня.

— Люблю тебя, детка, пока. — Его глаза опасно сверкнули, и я вжала голову в плечи.

Козел! Ненавижу! Слышать нежные слова в адрес неизвестной мне девушки было неприятно. Очень неприятно! Больше всего мне сейчас хотелось уйти, исчезнуть, испариться. Но такого подарка я ему подарить не могла, продолжая смело выдерживать его тяжёлый взгляд.

Обойдя вокруг меня, он остановился сзади, слегка касаясь кончиками пальцев моего тела. По телу мгновенно прошла волнующая дрожь, оставляя на коже стаи мурашек.

— Люблю, когда ты ревнуешь... — он поцеловал моё плечо.

— Что? Какая ревность?! Ты о чём?! — я попыталась отойти, но он обвил рукой мою талию и прижал крепко к себе.

— Такая... острая, яркая, вкусная... — каждое его слово сопровождалось поцелуями. Второй рукой он нежно исследовал моё возбуждённое тело, акцентируя больше внимания на стратегически важных объектах.

— Моя сладкая девочка... — шептал он, покусывая кожу.

— Отстань! — вяло сопротивлялась я, находясь на грани безумия.

Его губы мягко касались моей кожи, скользя всё ниже и ниже, он опустился на колени, целуя мои ягодицы. Внезапно до моего слуха донёсся посторонний звук, это звонил мой телефон. "Черт! Надо же, как не вовремя." Это был тот же номер, что разбудил нас утром.

— Да... — ответила я, поворачиваясь к Диме лицом. Он все ещё стоял на коленях и,

судя по его глазам, не собирался останавливаться.

— Мамочка, привет! — услышала я звонкий голос дочери.

— Привет, моя зайка, — тут же расплылась я в блаженной улыбке.

Дима притянул меня к себе и начал покрывать мой живот нежными поцелуями. Я бросила на него укоризненный взгляд, но отодвигаться не стала. Уже не могла, при всём желании. Тело сладко реагировало и ликовало, предвкушая удовольствие.

— Папа сказал, что вы уже не спите.

Я опустила глаза на Диму и, в этот момент он мягко опустил меня спиной на кровать.

— Ах, папа тебе уже сказал..., — "вот гад!" Посмотрела я с ненавистью на довольное лицо Димы. — Да, малыш, мы давно проснулись. — Пытаясь увернуться от него, я трепыхалась, как рыба выброшенная на сушу.

— Мамуль, есть новости о дедушке с бабушкой? — серьёзно спросила Сашка, и я перестала сопротивляться, размякнув под его натиском.

— Нет, малыш, но я уверена, что с ними всё в полном порядке. Не переживай! — Димины поцелуи из нежных превратились во влажные и более страстные. В моей голове царил хаос. С одной стороны, — дочь, с другой, — возбужденный бывший муж, сводящий меня с ума одними только своими поцелуями.

— А вы сколо к нам плиедите? — Дима начал медленно опускаться от ключиц к животу, целуя каждый миллиметр моего подрагивающего тела.

— Ещё не знаю, детка, но ты можешь звонить нам в любое время! — я героически боролась со своими эмоциями, стараясь говорить спокойно и непринуждённо.

— Мы сейчас тут... — я пыталась выровнять дыхание — немного заняты, я тебе перезвоню позже. Хорошо? — я отключилась, не услышав ответа и громко застонала.

Аккуратно раздвинув мои бёдра, он коснулся губами моих половых губ. Я вздрогнула и машинально впилась в его волосы, рвано дыша. Тогда он раздвинул мои ноги ещё шире и, закинул их себе на плечи, так ему легче было удерживать меня в таком положении. Насильно удерживая за бёдра, начал меня целовать там с таким упоением, что у меня глаза начали закатываться от острого наслаждения. Подключив настойчивые пальцы к нежным губам, и изобретательному языку, он чередовал ласку, причмокивая и порыкивая, методично доводил меня до полуобморочного состояния. Я текла и сходила с ума, выгибаясь и раскрываясь ему навстречу. Я кричала и стонала одновременно, пока первая волна удовольствия не накрыла меня с головой. Ноги свело судорогой, таз приятно ныл и пульсировал, содрогаясь от спазмов, я откинулась на спину и закрыла глаза, мыча от удовольствия.

Кэт

Это какое-то сумасшествие! Что вообще происходит?! Я чувствовала себя конченной нимфоманкой, получая нереальное удовольствие от наших с Димкой безумных игр. "Может потому что у нас с ним такого не было даже в лучшие времена? Или потому что я такого Диму не знала? Понравилось ли мне то, что было между нами этой ночью? Да, да и ещё раз да! Хочу ли я начать с ним всё заново? Нет! Нет! Не хочу, категорически нет! Я люблю Алекса! Только его! Хочу быть только с ним! А если ОН этого больше не хочет?" — услышала я предательский внутренний голос. "Где ОН?! Где твой любимый?! Думаешь, он всё это время тебе верен? Ждёт тебя? Нет, но... мне это было бы неприятно, если бы он..."

Что же я наделала?! Я опять зашла в тупик, опять в абсолютном раздразе!"

Спустя два дня я сидела у кровати Светланы Владимировны, пока Дима разговаривал с её лечащим врачом в кабинете.

— Светлана Владимировна! Вы нас так напугали... Как же хорошо, что всё обошлось!

— Ой, детка, и не говори! Я всё думаю, что было бы, если бы с нами были дети. — Крупная слеза скатилась по её пухлой щеке, разрывая мне сердце.

— Ладно, всё, не думайте об этом. Вам нужен покой. Вам нельзя нервничать. Всё хорошо. Дети в порядке. И у Вас с Андреем Дмитриевичем тоже всё будет хорошо. — Я держала её тёплую руку, из которой угрожающе выглядывал катетер.

— Мамуль! Прекрасно выглядишь, моя красавица! — Димка стремительно ворвался в палату вместе с потоком воздуха. Склонился над кроватью матери и нежно поцеловал её в щёку.

— Ой, тоже скажешь! — женщина начала непроизвольно поправлять рукой волосы. — Сынок, как там папа?

Я попыталась подняться, чтобы уступить ему своё место, но он незаметно остановил меня.

— Папа в порядке. Я уже был у него. На днях его уже выпишут, не переживай. — Димке встал за моей спиной и по-свойски положил обе руки мне на плечи.

— Как карандаши? — Димин жест не остался ею незамеченным, но она деликатно промолчала.

— Хорошо! — хором ответили мы и улыбнулись.

— Вы давно приехали в Питер?

— Три дня назад.

— На машине?

— Нет, самолётом, мамуль.

— Как там Олечка? Представляю, как она перенервничала.

— Мамуль, не волнуйся. С Олей всё в порядке. Ты давай, выздоравливай поскорее. Может тебе чего-нибудь хочется? Что-то принести?

— Нет, сынок, здесь замечательно кормят.

— Ну, может тебе вещи какие-то нужны? Книжка там, кроссворды, я знаю....

— Нет, Димочка, спасибо. Мне ничего не нужно.

В палату вплыла медсестра, томно виляя бёдрами.

— Покиньте все, пожалуйста, палату. У нас уколы.

— Ладно, дети, езжайте. Как видите, со мной всё в полном порядке. У вас наверняка куча дел. Езжайте. Я буду отдыхать.

— Выздоровливайте, Светлана Владимировна! — поцеловала я свекровь и направилась к выходу.

— Пока, мамуль. До завтра. Будь умничкой! Люблю тебя! — игнорируя гневное сопение медсестры, Дима чмокнул маму в щёку и медленно покинул палату, даже не взглянув в её недовольную сторону.

— Пока, пока. До завтра. — Провожая нас, в её глазах загорелся лучик надежды.

— Сын с невесткой? — спросила любопытная медсестра.

— Да. Мои любимые дети. — Расплылась в улыбке Светлана Владимировна.

Последние два дня я провела с детьми в доме у тётъ Оли. У Светланы Владимировны после операции обнаружилась какая-то аллергическая реакция на медикаменты и нас к ней почему-то не пускали.

Пока Дима занимался своими делами, я с удовольствием переехала на дачу к тётъ Оле. Первый день я практически не выпускала мобильный из своих рук. Успела переговорить с родителями, Амиром, Натальей. Мне нестерпимо хотелось домой. Но оставить сейчас Диму одного я не могла. Я должна была убедиться в том, что с его родителями всё в полном порядке. С ним самим, за всё это время, мы не общались. Не знаю, где он провёл эти два дня и, меня это совершенно не касалось и не волновало. О нём я думала меньше всего. Только сегодня он приехал к нам с самого утра в приподнятом настроении.

— Папа?! Папа! Ула! — вопияла Сашка, прыгая через ступеньки. Мы как раз уже собирались с детьми спускаться вниз, после того, как Ник закончит свои водные процедуры.

— Сашун! Привет, моя красавица! — Димка подхватил дочку с последней ступеньки прямо в воздухе. — Ух, ничего себе, как ты выросла! Такая тяжёлая стала!

— Пап, пелестань! Я слежу за своим весом, и за последние 3 месяца он совсем не изменился!

— Да?! Странно...! Может, весы поломались?

— Нееееет! — засмеялась она, дурачась.

— Может, это просто я слабее стал? — улыбнулся он, щёлкая дочку по носу. — Мало каши ел!

— Ты что! Ты оооочень сильный! — Сашка заливалась со смеху и крепко обнимала своими ручками его за шею.

— Привет, — улыбнулась я, спускаясь следом за Сашкой.

— Привет, — сказал Дима, тут же звонко целуя Сашкину щёчку.

— А где это вы моего любимого спортсмена потеряли?

— Никитка ещё умывается, — ответила Саша.

— Какой молодец!

Я стояла всё это время, привалившись к стене спиной и, с лёгкой улыбкой слушала их беззаботную болтовню.

— А я уже давно умылась!

— А ты вообще молодец всех молодцов!

— Привет, пап! — вышел Ник из ванной и помахал нам рукой.

— Привет, сынок!

— Ой, Димочка, как это я тебя пропустила? Привет, дорогой! — вошла в дом с улицы раскрасневшаяся тётъ Оля.

— Привет, Олечка! Да, я только приехал.

— А я смотрю, машина какая-то незнакомая стоит под калиткой.

— А это всего лишь я.

— Ну, что, может, пойдём уже завтракать? — спросила я, глядя на детвору.

— Даааааа! — завопила самая голодная из всех.

— И то правда, идёмте, там Катюночка уже вам блинчиков напекла. — Засуетилась тётъ Оля.

— Ух ты! Блинчики! — Димка радовался не меньше детей. Я бросила на него быстрый взгляд и залипла. Давно я не видела его таким... счастливым, спокойным, уютным.

"Надо же..., а всего-то стоило блинчики пожарить... или дело совсем не в блинчиках?"

Алекс

Я сидел на лавке в парке и смотрел в одну точку. Где-то там, за верхушками деревьев тонуло вечернее солнце. Я безучастно смотрел на окружающий мир. Мысли галопом проносились в голове, не задерживаясь на чём-то определённом. Тем не менее, все они, так или иначе, были связаны с ней. Сколько бы ни пытался не думать о ней, не вспоминать, у меня ничего не получалось. Ни юная Конни, ни другие самые прекрасные девушки, ни интересная работа, ни спорт, ни алкоголь, ничего не помогало.

Её образ татуировкой лёг на сердце. Она жила во мне, текла по венам и этого уже не изменить. Я постоянно видел её лицо, чувствовал непередаваемый запах. Всё вокруг напоминало мне о ней, даже собственный дом! Ведь, я не просто так свинтил в Нью-Йорк. Глупо было полагать, что в другом месте мне станет легче дышать. Разве можно сбежать от себя? Вот я сбежал.... А тут..., как ни Стив, так у неё вышел новый клип, даже красotka Конни оказалась рыжей...! Вот, как тут не думать?!

— С Вами всё в порядке? — скрипящий голос пожилого мужчины вывел меня из оцепенения.

— А..., да, спасибо.... у Вас, случайно, сигаретки не будет? — я бросил на пожилого мужчину затуманенный взгляд.

"Знаю, что бросил! Но не могу больше! Ей, Богу не могу! Сердце бьется так отчаянно что может просто не выдержать эту сумасшедшую гонку!"

Протянув мне полную пачку, мужчина пристроился рядышком на скамью, а его четырёхлапый друг верно примостился калачиком у его ног.

Меня вряд ли можно было назвать общительным человеком, а в последнее время я и вовсе стал, замкнут и мрачен. Я общался с людьми исключительно из необходимости и не более того. К моему огромному удивлению, мужчина, пристроившийся на лавке рядом со мной, меня не раздражал. Скорее даже вызывал интерес. Чёрный строгий костюм, белоснежная рубашка, чёрный галстук и чёрное пальто. Серьёзно? В наше время.... На прогулке с собакой.... Таких уже не делают! Сняты с производства! Всё!

Немного отросшие седые волосы беззастенчиво трепал взбалмошный ветер. Красиво. Хотел бы и я так выглядеть в его возрасте.

— Спасибо, — я вытащил сигарету и начал мять пальцами фильтр.

Мужчина чиркнул зажигалкой. Я зажмурился и с удовольствием затянулся, выпустив в воздух густое облако дыма в тусклом свете фонаря. "Странно. На улице светло, зачем включать фонари?"

— Поссорился с женой? — тихо спросил мужчина, глядя куда-то далеко перед собой. Верный пёс тут же поднял морду. Хозяин наклонился и любовно потрепал его по холке.

— Я не женат. — Я, прищурившись, с интересом наблюдал за мужчиной и его верным четырёхпалым другом, выпуская густые облака дыма.

"Может и мне завести пса? Хоть будет с кем поговорить." — Пронеслась мысль в моей голове.

— Собака- это конечно хорошо, но любимую женщину не заменит....

Я опять с интересом посмотрел на мужчину. "Я же не говорил ничего вслух...."

— Поверь мне, я знаю о чём говорю. Я уже семь лет, как овдовел. Если бы не

Джек..., — собака мгновенно отреагировала на свою кличку, завиляв хвостом. Мужчина погладил его за ушком, всё так же смотря вперёд остановившимся взглядом.

— А почему ты один? Молодой, красивый..., влюблённый....

— Я не... — я запнулся на полуслове и посмотрел на собеседника. "Как ему это удаётся? Он же даже не смотрит на меня!"

— Я ослеп ещё двенадцать лет назад, после серьёзной аварии. Я уже привык. Джек тоже.

— Откуда Вы тогда... знаете... ну, про меня...?

— Боль, страдание... — их ведь тоже слышно, сынок. Тебе плохо, — я это слышу. Уж, меня тебе не обмануть. — Я улыбнулся и выпустил очередное облако дыма.

— Давно бросил? — спросил незнакомец.

— Я не бросал..., она сама.... там всё сложно....

— Я вообще-то про сигареты, но это гораздо интереснее, продолжай....

Я, ухмыльнувшись, потушил сигарету и посмотрел на стремительно темнеющее небо. А ведь ещё буквально пятнадцать минут назад было светло...

— Женщина, которую я полюбил, была замужем, но я это знал с самого начала....

— Разве это помеха для настоящей любви?

— У них общие дети, у мужа авторитет, статус.... в общем, там всё сложно! Она ещё и иностранка....

— Уехала?

— Да.

— Давно? — мужчина молча протянул мне пачку сигарет.

— Семь месяцев назад. — Я взял очередную сигарету.

— Мы даже толком не попрощались..., я просто проснулся один... — от горечи я закашлялся, а на глазах выступили слёзы.

— Паскудство!... И что.... с тех пор?

— Ничего. — Я не привык обнажать душу. Разговор давался мне нелегко.

Мы оба смотрели в тёмное небо. Только каждый из нас видел там своё.

— Знаешь, сынок, в одном ты неправ. Ничего- это когда тебя уже нет на этой земле. А пока ты жив, ты должен бороться. За неё. За себя. За ваше счастье, в конце-концов.

— Ты подумай хорошо.... Возможно, это ваш последний шанс. Ведь, жизнь так коротка....

Последняя фраза больно кольнула занозой мой слух. Когда-то я уже слышал эти слова. Конечно, это же Кэт говорила Мэту. Как же давно это было. Как будто в другой,... счастливой жизни.

Джек заскулил, и мужчина торопливо поднялся со скамьи.

— Я верю, ты примешь правильное решение. Удачи тебе, сынок. — Он потрепал меня по плечу и медленно ушёл вместе с Джеком в темноту парка, оставив на лавке начатую мной же пачку сигарет.

— Спасибо... — пробормотал я, сжав в руке пачку.

Кэт

Я засыпала под мерный стук колёс, блаженно улыбаясь. Обожаю поезда. Лично для меня, путешествие на поезде- это настоящая медитация. По пути успеваешь почувствовать себя исследователем, уложить в голове впечатления, передумать обо всём, что наболело, и вдоволь налюбоваться видами за окном.

От одних проблем уехал, а до других ещё не добрался. Ты в нирване, — философия дороги.

Мы с детьми выкупили купе и наслаждались поездкой. Тётя Оля собрала нам в дорогу столько еды, как будто мы отправились во Владивосток, а не домой. Нам тут ехать-то всего ничего. Вечером сели, а утром уже на месте. Но спорить с тетей Олей себе дороже, вот я и не противилась. Поблагодарила за всё и уехала.

Я уезжала с лёгким сердцем. Андрея Дмитриевича выписали, а здоровью Светлань Владимировны больше ничего не угрожало, несмотря на то, что она всё ещё оставалась в больнице. Всё что нужно было сейчас, — это только терпение и время.

Диму за всё это время я практически не видела, может только пару раз и то вскользь. Он погряз в своих многочисленных делах, вернулся в свою стихию. Всё к лучшему. Страсти улеглись и, всё встало на свои места.

На вокзале нас встречали только мои родители. Мама еле уговорила моих неугомонных друзей немного подождать и дать нам возможность хоть немного пообщаться наедине. Да, уж. Иначе меня бы и след уже простыл, как минимум на неделю.

Родители уговорили меня пожить у них в квартире, хоть немного. Я так соскучилась, что готова была соглашаться абсолютно со всем. Не перечила даже против званых обедов и ужинов, которые так любят устраивать мои родители и так не люблю я. Шум, гам, родственники, дети, слёзы, капризы, куча еды, я потихоньку начинаю сходиться с ума. Я устала. А может, повзрослела? Мне хочется тишины и покоя.

Сбегаю к подруге детства- Милке. Она замужем, но детей нет. Их с Олегом можно было бы назвать по-модному- чайлдфри, но, увы, это не про них. На самом деле, они их очень хотят, но по каким-то непонятным причинам, не могут забеременеть вот уже почти десять лет. Врачи разводят руками, ответов нет, только вопросы. Сколько пройдено анализов, тестов, врачей, консилиумов, всё безрезультатно. Даже несколько процедур ЭКО не принесло долгожданного результата и они, кажется, смирились с обстоятельствами. Хотя, зная Милку, смирение не входит в список её добродетелей.

Я оставила детей с родителями, чтобы не возбуждать болезненную тему.

— Катька!.. Ну, ничего себе! — Милка остолбенела, увидев меня на пороге их квартиры. Наверное она одна не знала о моём приезде.

— Миленьш, привет, моя девочка! — обняла я подругу, крепко прижавшись.

— Так, заходи, давай, а то сейчас весь подъезд сбежится посмотреть на нашу звезду.

— Какую звезду? — не сразу поняла я, что речь обо мне.

— Какую, какую... на тебя, дурында!

— Ой, тоже скажешь! — фыркнула я. — Нашла звезду!

— Олежка на работе?

— Круче! В командировке! Надеюсь, ты ко мне не на пять минут забежала?! Потому что я тебя просто так теперь не отпущу!

— Сколько я уже тебя не видела?! — ковырялась в шкафу подруга, что-то разыскивая.

— Не помню... год? — переобулась я в домашние шлёпки, заботливо предоставленные Милкой.

— Помнишь? — она уставилась на мои ноги с улыбкой.

— Ой, это мои! Точно! Ты их сохранила? — я обняла подругу. — Ну, Милка, ты даёшь!

— Рука не поднялась выбросить. Ты ведь раньше почти каждый день у нас бывала, а потом всё так резко изменилось. Только шлёпки от тебя и остались.

— Миленьш, прости...

— Так ладно, я всё понимаю и не обижаюсь! Ты молодец! Я очень рада, что ты приехала!

— Милка! Давай напьемся?! Как в старые, добрые?

— Конечно, напьемся, если конечно ты из коридора выйдешь когда-нибудь.

— Где твоя мелкая банда? У родителей оставила или с мужем?

— У родителей. А, да, и мужа у меня больше нет. Мы недавно развелись.

— Как развелись?! Завальская?! С ума сошла? Такого мужика упустила! — Милка упала на стул.

— Я голодная! Покормишь? — решила я сменить тему. Милка ничего не знала о моей личной жизни. Вообще ничего. Так что разговор нам с ней предстоял серьёзный и длинный.

— Господи! Конечно накормлю! Вон у тебя уже кости одни торчат, взглянуть не на что, не то что подержать! — она торопливо подошла к холодильнику.

Когда-то Милка была очень худенькой, даже какой-то угловатой, больше напоминающей неуклюжего мальчонку, нежели девочку, особенно издалека. Теперь же она набрала в весе, отрастила шикарные волосы по плечи и, по-моему, выглядела просто восхитительно. Очень женственно и уютно.

Наша с ней дружба берёт начало ещё с детского сада. Милка со всеми дралась и задиралась, вызывая к себе ненависть и страх, а меня почему-то полюбила сразу и взяла под своё шефское крыло. Я всегда была мелкой. Повезло, что и наши мамы сдружились на этой почве. Мы часто бывали дома друг у друга, благо жили неподалёку. Потом одна школа, одна компания и один на двоих институт. Хорошо, хоть, парней с ней никогда не делили. Они с Олегом познакомились в институте и так остались вдвоём. Он был её первой любовью, первым мужчиной и что-то мне подсказывает, что у них это серьёзно и навсегда.

Передо мной появилась большая тарелка с ароматным борщом.

— Ого! Милка, как мне повезло! Обожаю твой борщ!

— Ешь, давай. Тебе какой хлеб белый или чёрный?

— Никакой. Я хлеб вообще не ем. — Я усердно дула на ложку, как в детстве.

— Оно и видно! Ветром ещё не уносит? — засмеялась она.

— Давай я тебе чёрненького нарежу. Да с чесночком, у меня ещё и сало твоё любимое есть.

Мне не хотелось говорить Миле, что я давно уже не ем ни сало, ни даже борщ, да и чеснок употребляю исключительно в виде приправы. Ни к чему сейчас эти разговоры. Вот уеду домой и буду питаться тем, что мне нравится, а здесь буду есть то, что предлагают.

— А, давай! Можешь ещё и сливочное масло достать. Помнишь? Чтобы не напиться? — мы прыснули с ней со смеху.

Когда-то её дедушка учил нас правильно употреблять Алкоголь. Он считал что перед употреблением спиртного, обязательным условием было- съесть хлеб с толстым слоем масла.

— И давно ты развелась? — мы сидели с ней на балконе, задрав ноги на стену, и пили вино из пузатых стаканов.

— В январе.

— Почему? Мне что из тебя каждое слово клещами вытаскивать?! Давай рассказывай!

— Ой, Милка. Я даже не знаю с чего начать. Столько всего произошло за это время.

— А давай с начала! Так будет проще всего, не запутаешься.

— Ок. Началось всё с того, что восемь лет назад моя подружка Викуся пригласила меня приехать к ней в гости, в Одессу...

Мы проговорили с ней всю ночь. Плакали, смеялись, спорили до хрипоты.

— Ты уверена, что с Димой у тебя всё?

— Уверена, Мил, уверена.

— А как же дети?

— А что дети? Дети со мной, это даже не обсуждается. Я же не запрещаю им с отцом общаться. Да, и некогда ему. Он же постоянно занят.

— Да, но детям нужен отец на постоянной основе, особенно Никите.

— Согласна, только пока мне некем его заменить. Мы и с Натальей неплохо справляемся.

— А твой Алекс получается так ничего и не сделал, чтобы быть с тобой?

— Мил, ну я же тебе всё уже рассказала. Я его оставила. Сама оставила, понимаешь?

— Я помню! Что ты его оправдываешь?! Он же мужик! Подумаешь, баба отказала! А побороться за тебя он не захотел..., так может и не нужен тебе такой... мужик? — она специально сделала паузу в конце, явно подразумевая другое слово.

— Может и не нужен. Только я его люблю, понимаешь! Прошло уже столько времени, а я забыть его не могу! Никого вокруг не замечаю, только о нём и думаю.

— Во-первых, не так уж много и времени прошло, а во-вторых, в постель с бывшим мужем тебе это не помешало лечь. И заметь..., не раз!

— Милка!!!

— Что Милка?! Это же не я с Завальским спала, а ты! Я и не утверждаю, что у вас с Димой это по большой и светлой любви произошло. Похоть. Стресс. Мне всё понятно. А дальше что?!

— Мне кажется, твой Алекс тебя не достоин! Ты столько всего сделала ради этой любви, ради него.... столько пожертвовала! Бросила мужа, развелась, оставила детей без отца. Потеряла кормильца и беззаботную жизнь, хорошего любовника, в конце-концов! — подруга загибала пальцы.

— А он?! Что он сделал ради тебя?! Расстался со своей ненормальной девушкой, Лиз, я правильно помню? Так он должен был давно это сделать, ради собственной безопасности. Ты здесь ни при чём! От таких людей нужно, в принципе, держаться подальше. На расстоянии. Сделал предложение и смиренно принял на него отказ?! Отпустил тебя?! Позволил тебе улететь?! Не пытался тебя остановить, связаться с тобой, вернуть тебя? Что?!

Я горько плакала, понимая, насколько она сейчас права. Только каждое её слово разрывало моё сердце, словно картечь с близкого расстояния. Признать вслух её правоту не хватало ни сил, ни духа.

— Катюнь, ты молодая и красивая девушка! Тебе нужно думать, прежде всего, о себе и о детях. Не зацкливайся на своём Алексе. Не стоит. Оглянись! Вокруг столько всего прекрасного. Наверняка где-то ждёт тебя твой человек. Дай ему шанс! Не убивай своё счастье.

Мы ещё долго обсуждали меня, мою неудавшуюся личную жизнь. Её очередное фиаско с ЭКО. Если честно, я думала, они уже перестали двигаться в этом направлении, оказалось нет! Просто они это больше не обсуждали. И правильно делали. Я видела, как больно говорить об этом Милке. Она сняла свою маску пофигистки, обнажившись передо мной полностью. Демонстрируя все свои душевные раны, ссадины и порезы. Мне стало стыдно. Я даже не подозревала, насколько она тяжело всё это переживает. И только Олег её поддерживал и не позволял отчаиваться.

Вот такая из меня получилась хреновая подруга! Увязла в своих проблемах, ослепла и оглохла по отношению к близким мне людям. Эгоистка!

— Милка, прости меня! Я постараюсь больше не теряться так надолго. Прости, родная!

Алекс

Мне, как никогда, необходимо было с кем-то поговорить, обсудить сложившуюся ситуацию. Только рядом никого не было. Я оглянулся и понял..., вот теперь я один. Как всегда хотел и стремился. Волк-одиночка, твою мать,... дебил!

Я всё делал не так. Неправильно. Я злился и бездействовал, как обиженная девчонка, в то время, как должен был что-то предпринимать. Как-то изменить ситуацию. Сломать все преграды на нашем пути!

Мой американский контракт заканчивается через месяц, и я решил поехать в Россию. Я должен был это сделать ещё семь месяцев назад. Я должен был бороться. За НЕЁ. За себя. За нас! Мне нужно было ЕЁ увидеть! Просто жизненно необходимо.

На следующий день мне позвонил Стив, как и обещал.

— Привет, Ал. — Он явно куда-то шёл, дышал сбивчиво и неровно.

— Привет, Стив.

— Как сам?

— Не жалуясь, с нашей последней встречи ничего не изменилось.

— Скучно ты живёшь, брат! Вот у меня для тебя уже появилось предложение.

— Слушаю тебя внимательно.

— Тут наши фанаты пронюхали, что мы с тобой сейчас вместе находимся в Нью-Йорке и слёзно уговаривают нас с тобой прийти на известное телешоу.

— Что за шоу?

— "Поздней ночью" с Джейми Фелоном.

Алекс присвистнул. — Я у него ни разу не был.

— Вот и отлично! Он нас ждёт у себя в пятницу.

— Ты же должен был во вторник улетать в Канаду?

— Ради такого случая, пришлось поменять планы. Полечу на пару дней позже. Не принципиально.

В пятницу вечером возле входа в студию меня ожидал сияющий Стив и сюрприз в виде Лиз, и ещё какой-то незнакомой мне девушки. Серьёзно?! Первой реакцией было малодушно развернуться и уйти, но я успел взять себя в руки.

— Добрый вечер, — громко сказал я присутствующим.

— Алекс, дружище, привет! — Стив протянул мне руку.

— Привет, — сухо сказала Лиз, едва взглянув на меня. Вот и замечательно!

Зато незнакомка тут же поплыла, чем наверняка разозлила Лиз ещё больше. То что Лиз была зла, я понял сразу, не первый год замужем..., только вот причины её гнева меня абсолютно не волновали....

— Почему не заходите? На улице прохладно... — я сжал его руку с такой силой, что у друга вытянулось лицо.

— Так тебя ждали.

— Познакомься, это- Алиса, помощница Джейми Фелона.

— Очень приятно, Алиса. Я Алекс....

— Киттен, я знаю кто Вы! Я Ваша преданная фанатка! Вы даже не представляете, как я счастлива, видеть Вас у нас здесь! — девушка говорила суетливо, и всё время пыталась подойти ко мне как можно ближе. Но я упорно сохранял дистанцию.

— Ваша мечта сбылась. Можем идти?

— Да, да, простите, проходите, пожалуйста. — Я придержал дверь, и девушка юркнула внутрь помещения, оставив за собой шлейф дешевого парфюма.

Следом за ней прошла Лиз с непроницаемым лицом и весёлый Стив. "Смейся, смейся! Шоу же когда-нибудь закончится.... Вот тогда и посмеёмся вместе!"

Телешоу

— Ребят! Добрый вечер! Мы очень рады вас видеть у нас в гостях. — Говорит улыбочивый ведущий. — По вашим лицам очевидно, что вы не рассчитывали на такой успех, когда начинали сниматься в «Опасных связях». Вы выглядите такими сдержанными и собранными, точно, как ваши герои в сериале. Мы вас поздравляем! Это большой успех!

— Спасибо. Спасибо.

— Это просто невероятный успех мирового масштаба, не побоюсь столь высокопарных слов!

— Скажите, как вы с этим успехом справляетесь? Смотрите ли вы сериал, когда его транслируют по центральному телевидению?

— К сожалению нет. Времени катастрофически не хватает. Но до окончания съёмок, мы собирались все вместе и смотрели отснятый материал.

— Как у вас проходили съёмки? Как вы сработались с иностранной коллегой? Вы также легко находили общий язык, как и ваши герои?

— Кэтрин замечательная девушка и очень талантливая актриса. Я безумно рад, что она появилась в моей жизни! — На этот раз ответил Алекс. Его раздражали развязные манеры Джейми, и углубляться в эту болезненную тему он не был расположен, но он держал себя в руках.

— О, Алекс, это звучит немного неоднозначно, ты не находишь?

— Кэтрин прошла жёсткий отбор. — Тут же встал горой за свою любимицу Стив. Он знал, что Алекса сейчас лучше не цеплять, тем более по этому поводу. — У нас на кастинге было около 300 претенденток. Как ты считаешь, это достаточно оправдано?! Я считаю, что мы не прогадали. Кэтрин просто идеально подошла на эту роль! Джон и Мия... — они просто идеальная пара! Разве я не прав? — в студии поднялся шум. Стив любил своих актёров и друзей, всегда готов был сражаться за них.

— Мы все очень её полюбили, с ней было легко работать. Она настоящий профессионал! Кэтти, привет, милая! Надеюсь, ты сейчас нас видишь. Мы очень по тебе скучаем! — продолжил Стив уже на камеру, после чего в объективе появился тяжёлый взгляд Алекса.

— Вокруг Алекса и Кэтрин до сих пор не смолкают разговоры и слухи, что, конечно же, неудивительно, ведь, вы были очень убедительны. Как ты, Элизабет, отнеслась к подобной роли Алекса? Скажи честно, ревновала? Ведь, Кэтрин удивительно красивая, утончённая и очень сексуальная девушка.

Алекс метнул гневный взгляд на Джейми, сжал кулаки и чуть не раскрошил зубы от злости.

— Прежде всего, Кэтрин прекрасная актриса и профессионал с большой буквы. А то, что происходило между ней и Алексом в свободное от работы время, это их личное дело, не

находите? С некоторых пор нас с Алексом связывают только дружеские отношения, не понимаю, о какой ревности вы говорите! — Лиз говорила легко и открыто, что не могло не удивить Алекса.

— Да, но вы же...

— Джейми, у Вас больше нет вопросов... по существу? — спросил Стив, красноречиво показывая на часы.

— Ах, да, простите. Алекс, почему ты согласился на эту роль? Чем она тебя заинтересовала?

— В Джоне мне нравилось многое. Его таинственность, уверенность в себе, аналитический ум, а также его двойственность. Сочетание логики и человеческой или даже более животной стороны его натуры.

— Я впервые играл такого замкнутого в себе человека. Я и сам, скажем прямо, не самый открытый человек на земле, но до Джона мне далеко. При минимальном количестве слов, я должен был изобразить максимум эмоций, передать огромную гамму чувств, что распирала моего персонажа изнутри. Это было трудно, эмоционально затратно, но, в то же время — очень интересно.

— Я слышал, что ты многое привнес в развитие своего персонажа. А было ли что-то ещё, чтобы ты хотел изменить в Джоне, а тебе не позволили?

— Да, я действительно, добавил довольно много в образ Джона. Конечно, не в сам сюжет, хотя, иногда приходилось влиять и на него. Нам позволялось, если не всё, то многое. Это была командная работа. Мы все работали над своими персонажами. Со временем мы научились доверять друг другу, такой себе взаимообмен. Например, минималистская сторона Джона придумана мной. Сначала Стива это немного пугало, но потом...

— Чему вы научились во время съёмок? Были ли какие-то новые грани, которые вы в себе открыли? Нечто такое, о чём вы раньше не подозревали?

— Я узнал, что я гораздо терпеливее, чем предполагал. — Ответил Алекс.

— А я благодаря этому проекту узнала Алекса так, как не довелось за все предыдущие годы и разобралась в себе.

— С момента завершения съёмок прошло уже сколько времени?

— Семь с половиной месяцев. — Ответил Стив.

— Вынесли ли вы для себя какой-то опыт, чувства, с которыми вы будете ассоциировать, вспоминать съёмки в «Опасных связях»?

— У нас была классная команда. Мы работали вместе и очень сдружились, что бывает нечасто. Все мы вкладывали в этот проект свои эмоции и души, этим он запомнится и останется с нами навсегда. — Ответил Стив.

— Что вы почувствовали, когда сыграли свою последнюю сцену и всё закончилось?

— Монреаль классный город, но большинство из нас там не живёт. Подобное часто случается в нашей работе. Вы встречаете людей, сближаетесь с ними, а затем, вероятно, никогда больше не увидите их. Это всегда очень волнующий момент. И это относится не только к людям, но и к персонажам. — Комментировал Стив.

— Было очень трогательно расставаться, но не печально, так как, по-моему, нам удалось достичь успеха в том, что мы должны были сделать. — Сдержанно ответил Алекс, немного откинувшись в кресле.

— Я бы хотел, дорогие друзья, воспользоваться возможностью спросить вас о том, о чём вас, наверняка, спрашивают все. Будут ли Джон и Мия вместе?!

В студии поднимается шум. Лиз украдкой бросает взгляд на Алекса, но его лицо непроницаемая маска.

— Спойлерить мы не будем. Запаситесь терпением. Ответ на этот вопрос вы узнаете сами, посмотрев наш сериал «Опасные связи» до конца. — Отвечает Стив, хитро улыбаясь.

— Друзья, спасибо, что пришли. Актёры и один из режиссёров сериала «Опасные связи», были у нас в гостях! Мы вас ещё раз поздравляем!

За время съёмки программы на улице начал моросить дождь и стало совсем холодно и безлюдно. Три одинокие фигуры ёжились у входа в студию, пытаясь скрыться от назойливого ветра в своих поднятых воротниках.

— Может по пиву? — первым нарушил молчание Стив, вжимая голову в плечи.

— Я бы выпил чего-нибудь покрепче. — Проскрипел Алекс, щурясь от ветра.

— Тут недалеко есть неплохое место, а главное они работают круглосуточно. — Встряла Лиз в мужской разговор, привлекая к себе всеобщее внимание.

Алекс

— Фух, и мерзкий же тип, этот Джейми! — сказал я, вешая влажную куртку на вешалку.

— Да, уж, он не зря ест свой хлеб. Козел! — поддержала Лиз.

— Да, ладно вам! Нормальный он мужик! Обычный журналюга....

— Тут, по ходу, самообслуживание. Кто что будет? — не желая мусолить неприятную тему, я решил сходить в бар.

— Я буду светлое 0,5. — Заказал Стив.

— Может что-нибудь покрепче?

— Нет, Ал, поздно уже, я сегодня по пиву.

— А я бы выпила бокал красного, полусухого. — Услышав пожелания Лиз, я направился к бару, попутно оценивая окружающую обстановку.

Я был здесь впервые. Низкие потолки. Удобные кожаные диваны и кресла.

В отличие от Стива мне хотелось чего-то посерьёзнее.

Барменом оказалась девушка. В татуировках и с кучей косичек.

— Ничесе! — присвистнула она. — Неужели я уснула на рабочем месте?

— Нет, моя милая, ещё как минимум час, я не отдам тебя в объятия Морфею.

— Надо же! В моём любовном списке ... звезд ещё не было.

— Так может это и к лучшему?

Красотка кинула быстрый взгляд за наш столик и, быстро сложив в уме два плюс два, печально вздохнула с пониманием. — Чего желаете? — её голос был низким и волнующим.

Я сделал заказ, усмехнувшись. Девчонка откровенно заигрывала со мной, но меня это нисколько не раздражало. Было в ней что-то такое... аутентичное, что ли.

— Присаживайтесь, сейчас всё будет... — донёсся до моего слуха её бархатный голос.

Я кивнул и пошёл обратно к своим.

— Ну, что согрелись хоть немного? Хорошее место, молодец Лиз.

— Ваши напитки. — Расставила на стол бокалы бармен.

— Хорошего вечера! — улыбнулась она, подмигнув мне.

— Как ты вообще здесь оказалась? Ты же не любишь Штаты. — Обратился я к Лиз.

— Как и ты, Алекс, работа. Интересный проект, не смогла отказаться.

— И это правильно! Жизнь слишком коротка, чтобы лишать себя таких приятных мелочей.

— С каких это пор ты стал философом?

— С недавних, Лиз, с недавних... — уныло улыбнулся я ей.

Стив откровенно зевал и даже не пытался это скрывать.

— Ребят, вы не обижайтесь на старика, но я поеду. Спать дико хочется, а у меня завтра рейс, — он взглянул на часы. — Нет, уже сегодня. Поеду я.

— Давай, старик! — хмыкнув, я обнял друга. — Созвонимся.

Мы с Лиз разговорились о работе. Оказалось, что она в последний момент отказалась от проекта, в котором я сейчас работал, ради другого, который ей нравился гораздо больше. В какой-то момент я посмотрел на неё и улыбнулся, поймав себя на мысли, что мне интересно с ней просто общаться. Нет, я не был ею увлечён, как раньше, она мне была интересна просто, как человек. Интересный собеседник. Я был рад, что у нас с ней всё сложилось именно так.

— Ал, ты меня вообще слушаешь? — она аккуратно положила свою ладонь на моё колено.

— Да, Лиз, слушаю, конечно.

— Ты вообще классно выглядишь! Прости, что сразу не сказал. Такая светлая и счастливая, как раньше..., когда мы только познакомились. Давно я тебя такой не видел.

— Всё просто, Алекс. Я по-настоящему влюбилась и действительно счастлива в новых отношениях. Я благодарна тебе за то, что ты тогда... не соврал мне....

Мы замолчали, погружившись в прошлое.

— Ты прости меня, Лиз. Мне давно нужно было это сделать...

— Ты о чём?

— Всё о том же... — грустно улыбнулся я. — О нас. Я был слишком эгоистичен. Всегда. Привык, что вселенная вращается вокруг меня. Как и ты, и все, кого я знал... — я взял её руку в свою и поцеловал.

— Ты не выглядишь счастливым. Что-то случилось? Вы с НЕЙ расстались? — участливо спросила она, деликатно высвободив свою руку. Может она и счастлива, но даже имени Кэтти не может из себя выдавить. Ей до сих пор больно.

— Порой обстоятельства сильнее наших желаний.

— Алекс! Я не верю своим ушам! Неужели это ты?! Что с тобой произошло, я тебя не узнаю!

Я молча смотрел на свои руки и не знал, что ей ответить. Ведь, она права! Какого лешего, я сижу и жду?!

— Ты можешь представить себе этот мир без неё? — вдруг спросила она.

— Это будет худший из миров! — ответил, не задумываясь. — Ты права! Я идиот! Кретин, конченный! Но я намерен всё исправить. Надеюсь, ещё не поздно...

— Я, конечно, не знаю подробностей, но то, как вы тогда смотрели друг на друга... это было так... по-настоящему! Вы оба так сияли, что меня просто ослепляла зависть и ревность. Я ненавидела тебя, её... вас! Ты никогда ТАК не смотрел на меня, ты вообще таким никогда не был. Это было слишком болезненное открытие для меня. Я всегда считала, что тебе кроме себя любимого, никто не нужен, а тут такая метаморфоза.

— Это так и было, Лиз. — Невыносимо тяжело было признавать это, глядя ей в глаза. — Так и было...

... Этой же ночью, добравшись до дома, я купил в интернете билет Оттава-Москва.

Кэт

— Китти! Китти! Китти! Ты не поверишь! — слышу в трубке возбужденный голос Николь.

— Господи, Ник, ну что ещё у тебя там стряслось?! — если честно, я испугалась. Эти вопли совершенно не похожи на мою спокойную и уравновешенную подругу Николь.

— Наконец-то Мэт решился и сделал мне предложение!

— Ой! Поздравляю!!! — искренне обрадовалась я за подругу.

— 17 июня у нас свадьба! Ты просто обязана прилететь и стать моей подружкой невесты. Да, и вообще..., ты просто обязана разделить со мной этот день! И ещё: я ужасно по тебе соскучилась!

— Ник! Какие же вы молодцы! Я так рада за вас!

Я долго думала, всё взвешивала, но в результате согласилась.

Мэт

Набрав незнакомый номер, я перекрестился и мысленно дал себе хорошего пенделя.

— Привет, Алекс, это Мэт...

— Привет, Мэт, я тебя узнал... — слишком резко оборвал меня Ал.

— Э... — я немного растерялся, — как дела?

— Нормально. — После недолгой паузы выдал он. — У тебя всё в порядке?

— Да, — я прикрыл дверь на балкон, чтобы Ники не услышала наш разговор. — Всё хорошо. А у тебя?

— Лучше не бывает.

Наш разговор не задался с самого начала. Если честно, рядом с Алексом я всегда испытывал дискомфорт. Он сложный. Только рядом с Кэт он всегда преображался, но она же уехала....

— Я не просто так тебе звоню. Дело в том... — волнуюсь, подбираю слова. — Я женюсь! — наконец-то озвучиваю цель своего звонка.

— Поздравляю!

— На Николь... — запоздало продолжаю. Разговор не клеится. — Помнишь, она...

— Помню. — Как-то слишком резко отвечает Ал.

Повисла неловкая пауза.

— Мы бы хотели пригласить тебя к нам на свадьбу. — Робко продолжаю.

— С чего вдруг? — Алекс был явно не в настроении. — Мы с тобой никогда не были особо близки.

— Мы решили всех «наших» позвать. Соскучились.

— Соскучились?! Мэт, что за хрень ты несёшь? Говори прямо!

У меня вспотели ладони. Прямо вижу его тяжёлый взгляд.

— Да, я вроде бы прямо и говорю... — я прикусил щёку изнутри, выругался про себя и перестал мямлить.

— 17 июня у нас свадьба. Празднуем в Торонто. Это мой номер, если надумаешь, дай знать. Мы будем рады тебя видеть! Счастливо. — Дал отбой прежде, чем закончился запал.

— Что за нафиг?! — оторопело уставился на погасший экран мобильного телефона.

— Мэти, чего это ты здесь прячешься? — хитро сощурилась Ники, открывая балконную дверь.

— Да, так, подышать вышел, — обнял свою любимую лису, и на душе сразу стало легче.

Кэт

— Саша, Никита, слушайте бабушку с дедушкой. Ведите себя хорошо, будьте умничками, я скоро вернусь. — Оставляю последние наставления детям, пытаюсь придать своему лицу максимум серьёзности. Иду за сумкой.

— Мам, а ты Алекса увидишь? — вдруг спрашивает меня Сашка. Краем глаза успеваю уловить, как Никита дёргает сестру за рукав, чтобы она замолчала. Только я уже всё заметила.

Я останавливаюсь и вмиг немею, напряжение зашкаливает. На протяжении всего этого времени, я запрещаю себе о нём думать и даже имени его не вспоминаю. Я очень стараюсь, правда! Алекс- это табу! Но ребёнку, ведь, об этом не известно. Странно, что она вдруг вспомнила.

Беру себя в руки, пытаюсь придать голосу лёгкости и беззаботности, на лице привычная улыбка. Я часто улыбаюсь. Когда плохо и когда радостно. Так мне проще справляться с внутренними проблемами. Это стало, своего рода, защитной реакцией.

— Нет, Сашуль, Алекса я не увижу. Я же рассказывала вам, там будет только Мэт и Николь. Это, ведь, их праздник. — Даже имя его произнесла полущёпотом, не дыша.

— Почему мы не можем с тобой полететь?! Мы тоже хотим в Канаду, нам там нравилось! Мы соскучились и очень хотим всех увидеть! — говорит мой маленький парламентёр. — Особенно Николь и Алекса!

— Николь нас не хочет видеть? — расстраивается окончательно дочка.

— Сашуль, ты что? Малыш, она очень сильно по вам скучает! Очень, очень. Я бы с удовольствием взяла вас с собой, но у вас закончились визы, и совершенно нет времени на их оформление, а у меня ещё открыта. Ну, чего ты расстроилась? Мы ещё обязательно съездим с вами в Канаду, обещаю. Только увидеть «всех», как тебе хочется, уже не получится. Они же все живут в разных городах. — Я перевела дух и погладила дочку по волосикам, её это всегда успокаивало.

— Не вешай нос. Я привезу тебе твой любимый кленовый сироп. — Глупо улыбаюсь и обнимаю дочь, а в горле стоит ком. "Нашла чем утешить... кленовый сироп! Вот, радости-то!"

На самом деле, я прекрасно её понимаю. Мне и самой хотелось бы отмотать время назад. Опять оказаться там, в нашем съёмочном павильоне. Такой счастливой и беспечной. Где мне было так хорошо и спокойно. Со всеми. С ним. В моменте, когда хотелось закрыть дверь в большую жизнь и остаться в своей, маленькой, но такой уютной. Самой лучшей. Но только это утопия!

"Когда заботило только лишь две вещи: правильное произношение и как лучше донести образ моей героини. Хотя, нет. Кого я обманываю? Тогда меня заботил только ОН! И я до сих пор стараюсь это изменить!"

— Пока, мамуль, пока папуль, пока, мои любимые карандаши! — целую своих родных.

— Ну, мам! Перестань нас карандашами называть! Мы уже взрослые. — Говорит мне Никитка с укором.

Конечно, ему уже 8 лет, совсем взрослый парень!

— Хорошо, хорошо! Простите, больше не буду!

— Всем пока! — говорю одними губами из-за автоматической двери, что отделила меня от моей семьи в здании аэропорта.

Я улетаю обратно в Москву. Остались кое-какие дела. А потом я лечу в Канаду. Торонто. Я очень волнуюсь!

Я часто вспоминаю Канаду. Она оставила яркий след в моей жизни. Сбила настройки. За такой короткий промежуток времени, проросла в моём сердце корнями. Впиталась в кровь. Стала моим вторым домом. Мне не хватает того воздуха. Я как будто не могу дышать полноценно. Мне не хватает тех людей, с которыми мы прожили и проработали бок о бок на протяжении трёх лет. Это был совершенно бесценный для меня опыт, во всех смыслах!

Несмотря ни на какие табу, я, конечно же, вспоминаю Алекса. Нет, не так! Я думаю о нём каждый божий день и ничего не могу с этим поделать. С тех пор, как я вернулась, мы с ним ни разу не общались. Я так и не отважилась ему написать после получения долгожданного развода, поделиться радостной новостью. Раз он столько продержался и не дал о себе знать, может, у него уже что-то изменилось в жизни? Может, он меня забыл или возненавидел, а может, нашёл другую. Ни один из вариантов мне не нравился. Сердце отчаянно сопротивлялось, отвергая неприятные предположения. Я чувствовала, что больше не имею морального права тревожить его покой.

Только любить его, мне никто не может запретить!

К сожалению, из всех людей, с которыми я была близка в Канаде, до сих пор поддерживаю отношения только с Ники и Мэтом. Так уж сложились обстоятельства. Это жизнь. Я не в обиде.

Я очень рада, что они до сих пор вместе, ведь они просто созданы друг для друга! Где-то глубоко внутри меня греет мысль, что я имею к их союзу непосредственное отношение. Я рада, что у них всё сложилось, в отличие от меня самой.

Алекс

Звонок Мэта выбил почву у меня из-под ног. Опять. Я считал дни до отъезда в Россию, настраивал себя, строил планы. Все мои мысли были заняты исключительно ЕЮ. А теперь что? Кэтти сама приедет сюда? Как же мне прожить этот месяц?! Вообще я заметил, что без Неё время замедляет свой ход. Тянется невыносимо долго.

После её песни я вообще места себе не мог найти! Она изменилась. Ещё сильнее похудела. Море в её глазах потемнело, стало беспокойным, бездонным и пугающим. А теперь ещё эта свадьба и наша предстоящая встреча...! Ведь, она приедет?! Приедет же! Она не сможет поступить иначе. Хоть бы не сойти с ума!

Нет, я не переставал думать о Кэт на протяжении всех этих долбанных 8 месяцев. Как бы ни старался, чем бы себя не отвлекал. С кем бы ни знакомился, с кем бы ни спал, всё не то. А сейчас..., сейчас я остро понимал, что скоро наконец-то смогу ЕЁ увидеть, услышу её голос, почувствую её незабываемый запах. Это, как прикоснуться к мечте. Растревоженное сердце сводило меня с ума, то ускоряясь, то замедляя свой темп.

Я старался не думать о том, что ОНА не прилетит или, что это будет наша с ней последняя встреча. Я был решительно настроен. Изо дня в день я слушал её песню, и моя решимость только росла. Моя жизнь в моих руках и зависит только от того, как я поведу себя, что ей скажу. А дальше..., а дальше будет видно. Одно я знаю точно: Я ЛЮБЛЮ ЕЁ! Она нужна мне и я не намерен сдаваться без боя!

Скоро заканчивается мой американский проект. Я уже заказал билет домой и теперь каждый день смотрю в календарь, подсчитывая сколько дней мне осталось до нашей встречи.

Я удержу твоё сердце, Кэтти, и руками и словами, и губами!

Кэт

Я лечу в Москву, чтобы оттуда, 9 июня, вылететь в Торонто. Молодые будут жить теперь там. Ник говорит, что там тоже очень красиво. Отлично, люблю путешествовать! Может, и в Монреаль удастся заскочить, посмотрим.

На самом деле я очень волнуюсь, хоть внешне и не показываю этого. Моё глупое сердце так сильно бьется, как будто знает то, чего не знаю я.

В Торонто я лечу через Амстердам- Скипхол.

В Голландии я тоже ни разу не была. В Амстердаме у меня есть 3:25 часа. Как раз успею перекусить и кофе попить.

— Добрый вечер, — здоровается со мной пилот на прекрасном английском, сидящий за соседним столиком в кафе. На всякий случай оборачиваюсь, никого. Значит, точно мне.

Парню на вид лет 35–40, с голубыми, сияющими глазами. Приятной наружности. Мы внимательно оцениваем друг друга глазами. Он открыто, а я украдкой.

— Добрый вечер, — улыбаюсь в ответ.

— Куда летите? — интересуется он, не отводя от меня глаз.

— В Торонто.

— О, красивый город! — говорит пилот.

— Не знаю, я лечу туда в первый раз, вот и посмотрим так ли это, как Вы утверждаете. — Отвечаю ему сдержанно.

— Вам понравится! Это прекрасный город.

— А Вы сами-то, откуда? — интересуется он.

— Москва.

— А, так Вы русская! — тут же переходит на родной язык пилот.

— А я из Питера. Правда, живу в Лондоне уже 7 лет.

— Простите, Бога ради, но мне пора, у меня посадка. Было приятно пообщаться. — Я поднимаюсь, беру сумку и направляюсь к выходу.

— Алекс! — вдруг слышу голос пилота. Торможу..., медленно оборачиваюсь.

— Простите?

— Меня зовут- Алекс!

— Я- Кэт. Всего хорошего, Алекс! — глупо улыбаюсь.

"Опять Алекс! Одни Алексы! Черт! Как ты там, мой родной? Может это знак?"

В аэропорту меня встречают счастливые Ники и Мэт.

— Китти! Китти! Китти! — верещит Ники.

— Ой, ты так похудела, совсем крохотная стала! — поднимает меня над землёй подруга.

— Ник! С ума сошла! Тебе ещё детей рожать, а ты тяжести тягаешь!

— Тоже мне тяжесть нашла! Да, я, что бы ты знала, из магазина сумки потяжелее ношу! — гордо заявляет Ник. Нашла чем хвастаться, дурочка!

— А ты, куда смотришь?! — шуточно хватаю Мэта за плечо и вижу, как он мгновенно группируется. — Привет, мой любимый! — обнимаю друга с нежностью и целую в небритую щёку.

— Привет! Кэтти! Мы очень рады, что ты прилетела! — Мэт берёт мой чемодан.

— А я знаете как рада! Безумно соскучилась по Канаде, по всем вам!!!

— Отлично! Потому что мы... всех наших на свадьбу пригласили!

Я немею, мгновенно покрываюсь холодным потом и тут же замерзаю. Слова Мэта приводят меня в замешательство. Неужели я всё-таки скоро ЕГО увижу?! Подруга подхватывает меня под руку и тащит в сторону стоянки, мне кажется, даже не удаётся ногами до земли доставать. Мэт гордо идёт впереди, прокладывая нам путь.

— Кстати, Алекс тоже будет. — Тихо говорит мне Ник прямо в самое ухо.

По телу прошла ледяная волна и я на мгновение остановилась, и часто заморгала. В животе начинают распускаться розы. На лице появляется глупая улыбка, которую я тщетно пытаюсь скрыть.

— С Лизи. Ты должна помнить, такая брю... — Николь бесцеремонно топчет мои незащитно-юные бутоны, что не успели толком распуститься, увлекая на стоянку.

— Я помню! — резче, чем стоило, ответила я, садясь в машину. "Чертова Лиз! И Алекс тоже хорош!"

— Они поженились с полгода назад. Слышала?

"Что?! Как поженились?!"

— Ну, поженились и поженились. Совет да любовь! — отрезала я, тем самым давая понять, что об Алексе мы больше не говорим. Совсем! "Господи! Дай мне сил пережить эту чертовую свадьбу!!!"

— Кто женился? И мне расскажите! — Мэт тут же повернулся к нам, отвлекаясь от дороги.

— Мэтти, руль! Я тут Китти про Алекса рассказываю.

— Аааа, да..., это было ужасно! Надеюсь, он не приедет... — пробурчал парень себе под нос.

— Я тоже очень на это надеюсь...! Ладно, Ники, расскажи лучше, где вы планируете провести церемонию? — перевожу быстро тему, чтобы не расклеиться окончательно. Слезы предательски подступили слишком близко, грозясь прорвать плотину.

— Ой, это загородный комплекс... хотя..., нет, сама всё увидишь! Ух, какая ты хитрая! — засмеялась подруга, ущипнув меня за ногу.

— Я так рада, что ты опять ты!

— О чём это ты? — я реально ничего не поняла из услышанного.

— Ну, я имею ввиду, что ты опять стала прежней рыжухой. Нет, ты не думай, мне нравилось, когда ты покрасилась, но это была уже не ты. Ты потеряла свою индивидуальность, понимаешь? Стала просто красивой. А сейчас ты особенная!

— Ник, это же нужно было для клипа, я тебе об этом говорила. И вообще, иногда смена имиджа очень помогает пережить некоторые жизненные трудности. Ты же женщина и должна это понимать.

— Да, я понимаю. Хотя, я до сих пор считаю, что свои «жизненные трудности» ты сама себе устраиваешь, причём на ровном месте! Ладно, об этом потом. Смотри какой город красивый!

Торонто и вправду, оказался очень красивым мегаполисом! Но я всё равно скучаю по Монреалю, я с ним сроднилась. Я вообще тяжело привыкаю к подобным изменениям. Торонто большой и красивый город, но чужой.

Ники очень изменилась, стала более открытой, общительной, эмоциональной, женственной. Я очень рада за неё, за них!

Они живут в доме за городом. Меня поселили в их доме вместе с парочкой друзей Мэта,

приехавших к ним на свадьбу. Поэтому у нас постоянно очень весело и шумно. Мы готовимся к свадьбе.

Ники показала мне, где будет проходить сие мероприятие вместе с выездным венчанием.

Они уже купили себе наряды, теперь мы с Ники занимаемся поисками платья для меня. С моими нынешними «габаритами» его нужно искать, разве что в «детском мире»!

Завтра 17 июня! День свадьбы. Время так быстро бежит. Мэт с Николь договорились расстаться на день и встретиться уже на церемонии. Сразу после завтрака ребята уехали, оставив нас с Ник вдвоём в большом доме. Я нервничаю не меньше неё. Хотя, казалось бы, а мне что?!

Девичник мы не устраивали. Просто провели с Ник целый день вместе, как в старые, добрые времена. Ходили по магазинам, ели мороженное, гуляли по парку, много болтали и смеялись. Домой вернулись, когда уже стемнело. Усталые и довольные мы сидели с ней в моей комнате.

— Может по бокальчику белого перед сном? — предложила Николь. — А то я не усну!

— Шантажистка! Но ты же знаешь, я с удовольствием! — лениво потянулась я.

— Как там Саша с Ником? — интересуется подруга. — Я так соскучилась по этим маленьким кнопкам!

— Нормально. Только маленькими их уже не назовёшь. Они так быстро растут! Сашка очень расстроилась, что я без них полетела. Про Алекса меня спрашивала, представляешь!

— А ты что?

— А что я?!

— Правду сказала, у них же виз нет.

— Я про Алекса..., что ты ей сказала? — Ник смотрит на меня так, как будто хочет залезть ко мне в голову и мысли мои прочитать.

— А что я должна была ей сказать?! Ник, ты странная! Я видела Алекса последний раз 1 сентября...

— Стоп! Ты же со всеми попрощалась еще 31 августа, поверь, я тот день надолго запомнила! Он что тебя провожал?!

— Нет, не провожал, мы... попрощались у меня дома. — Тихо отвечаю я. Вспоминаю наше прощание и тут же краснею.

— И? — Ники спрашивает уже громче, улыбаясь от моей реакции.

— И... я, как всегда, сбежала! Всё, хватит этих воспоминаний, иди спать! — говорю я этому Штирлицу!

— А вы с Алом, правда, не общались ни разу за всё это время?! — Ник смотрит на меня с подозрением.

— Нет, Ник, не общались. Я бы тебе рассказала.... Слушай, давай, уже спать будем ложиться..., тебе необходимо отдохнуть, завтра предстоит тяжёлый и длинный день.

— Просто, странно..., ты ведь, развелась и теперь абсолютно свободна.... Вы же так любили друг друга! Что вам теперь мешает?!

— Станный вопрос, Ник. Он же женат!

— Но ты же этого не знала! В общем, его не будет... — тихо говорит Ники, опустив голову. — Прости...!

Я молчу, каменею. Земля начинает уходить из-под ног. Обида поднимается изнутри. Конечно, он же теперь женат, зачем ему все эти встречи?! "А может она не о НЁМ"

сейчас", — малодушно предполагаю.

— Мэт сам ему звонил. Алекс сейчас кажется в Штатах, работает или живёт, я так и не поняла толком. Он просто хотел пригласить его на свадьбу, о том, что ты прилетаешь, даже не успел сказать. Растерялся. Алекс был не в духе.

— И ещё..., Алекс не женат, прости! — Ники робко посмотрела на меня.

— Что?! Как...? Это что была шутка?! — вскочила я с кровати, потряхивая кудрями.

— Зато теперь мы знаем твоё отношение ко всему этому, и к Алексу, в частности.

— Ник...ты... вообще нормальная?! Разве можно шутить такими вещами?! Если бы не завтрашнее мероприятие, я бы тебя сейчас... поколотила! — на последнем слове я запнулась и улыбнулась, ярко представив себе картину избиения. Ник подхватила волну веселья. Мне стало легче дышать после ее признания, реально, как будто гора с плеч свалилась!

— Спокойной ночи, — чмокает меня подруга, вытирая слёзы от смеха, — до завтра!

— До завтра...

Он не женат..., он не женат! Ура!!! Конечно, он не женат..., надеюсь, он меня ещё не забыл. А то все твердят: «Вы же так любили друг друга!» Почему в прошедшем времени? Я и сейчас его люблю! Думаю, это взаимно! Что нам мешает? А, действительно, что? Глупость, наверное....

И как тут теперь уснёшь?!

Оказалось- запросто! Заснула я, как только за Ники закрылась дверь. Просто вырубилась в момент, как только моя голова коснулась подушки.

Алекс

В Торонто я приехал на машине ещё вчера после обеда. Не смог усидеть дома. С тех пор, я внимательно смотрю по сторонам, в надежде увидеть любимое лицо. Ночью так и не удалось сомкнуть глаз ни на минуту. Мысли, эмоции, адреналин зашкаливает.

Я готовил сюрприз. Не столько для молодожёнов, сколько для НЕЁ. Пришлось сообщить Мэту под строжайшим секретом. Хотя, я уже и так из интернета знал всю необходимую мне информацию о времени и месте проведения сего праздника. Все СМИ твердили об этом.

Нацепив кепку и солнцезащитные очки для конспирации, я сидел в машине на стоянке и терпеливо ждал. До встречи оставалось 20 минут, но мне не сиделось в номере. Мне, в принципе, не сиделось.

Покинув прохладный салон автомобиля, я вышел покурить. Привалившись к капоту, и, прищурившись, я смотрел на вечерние огни ночного города. Отсюда открывался замечательный вид. Минута в минуту, медленно подъехал чёрный блестящий Кадиллак, шурша гравием. Я выбросил недокуренную сигарету, улыбнулся и пошёл навстречу гостю.

— Джонни!

— Алекс, дружище! Сколько же мы не виделись! — мы крепко обнялись со старым приятелем.

— Какой же ты огромный, бро! Как медведь! Я уже и забыл. — Смеясь, говорил Джон, тыкая в меня локтем.

— Да, перестань. Я всё такой же.

— А я смотрю «Опасные связи». Уже последний сезон. Классный сериал, брат! Мне нравится! Стараюсь не пропускать ни одной серии. А твоя Мия- это вообще отвал башки! Вы так друг на друга смотрите..., завидую! — Твоя девушка? — хитро прищурившись, спрашивает он.

— Не моя. Но я, надеюсь, с твоей помощью исправить это досадное недоразумение.

— С моей?! Это каким же образом? Нет, я, конечно, готов тебе помочь, но пока не очень понимаю чем... — закуривает сигарету друг.

— Смотри, что я придумал...

... С Джонни мы познакомились ещё в детстве. Ходили вместе в начальную школу. Мы с ним крепко дружили. А потом его семья неожиданно переехала в Ванкувер. Но мы продолжали общаться, так как в Оттаве у него остались родственники, которых он периодически навещал. А дальше был молодёжный рок бэнд, в котором я играл на бас гитаре. Только в отличие от меня, для Джонни это невинное хобби стало делом всей его жизни, его сутью. Наши пути разошлись. Он стал известным певцом, и музыкантом, я часто бывал на его концертах. По возможности. Мне нравился стиль, в котором он исполнял, нравились сами песни и тексты, которые он записывал самостоятельно. А он, в свою очередь, приезжал на мои премьеры.

Она тоже любила его. Как исполнителя, конечно. Когда-то она мне сама об этом рассказала, а я запомнил. Джонни был моим козырем, и завтра я намеревался этим воспользоваться.

Дело оставалось за малым.... Кэтти всего лишь должна была быть там.

Кэт

Утром меня разбудил звонок в дверь. Подскочив на постели, не сразу сообразила, где я нахожусь. Засунув ноги в пушистые тапки, побрела в коридор. С первого этажа доносилась французская речь. Перегнувшись через перила, я увидела внизу пожилую пару рядом с Николь.

— Прости, дорогая! Мы тебя разбудили? Это мои родители заехали. — Виновато тарахтела Ник.

"Вот что за дурочка! Ещё и извиняется!" Я быстро сбежала по лестнице на первый этаж.

Родители Ник не стали даже заходить. Быстро познакомились, убедились, что у нас всё в порядке и уехали. Дел было слишком много, а времени — нет. Наспех позавтракав, мы с ней уже встречали визажистов и парикмахеров. Хорошо всё-таки, что мы остались вдвоём. Без привычной суеты и шума, мы всё вовремя успели сделать.

Николь выглядела просто невероятно! Её голубые глаза покрасили так, что теперь их можно было увидеть даже из космоса! Волосы заплели в замысловатую косу и вставили туда маленькие цветочки и жемчужинки. Она была похожа на настоящую принцессу! Красивая, тонкая, высокая, нежная.

А когда Ники надела своё платье и вышла ко мне, я просто потеряла дар речи!

— Николь! У меня нет слов... Королева!

— Ты просто потрясающе выглядишь! — я обняла подругу с подступившими слезами на глазах.

— Это не платье, а произведение искусства!

Платье в стиле «Русалка» прекрасно подчеркивало стройную фигуру невесты. Сшитое из натуральных кружев, украшенное жемчугом, оно облегло её тело до бёдер, а затем плавно ложилось у ног кипенно-белым кружевным шлейфом. Открытый верх подчеркивал утончённую красоту её хрупких плеч и рук, безупречность кожи. Она выглядела очень элегантно и женственно. На ногах у неё были красивые белые лодочки на невысоком каблучке, что было очень актуально для сегодняшнего дня. Да и ростом она немного отличалась от Мэта, но видимо их это нисколько не смущало, когда Ники надевала каблук, Мэт едва доходил ей до носа.

Перемеряв огромное множество нарядов, я остановила свой выбор на скромном, элегантном платье цвета шампанского, с закрытым верхом под горло и открытыми руками. Ажурная ткань не облегла фигуры, скрывая мою худобу, доходила до середины бёдер, подчеркивая стройность ног и придавая немного объема в нужных местах. На ноги пришлось надеть элегантные туфли на высоком каблуке. Я редко ношу каблуки, это ужасно неудобно (девочки меня поймут), но красота, как говорится, требует жертв!

Я смотрела на себя в зеркало и не узнавала. Мою непослушную копну выровняли и лихо уложили в лёгкую и воздушную причёску. Макияж мне сделали дневной, неяркий, только вот глаза покрасили таким образом, что они стали казаться зелёными. А может и выбор цвета платья так на них повлиял, не знаю. Я отказалась от украшений, надев только классические гвоздики с небольшим бриллианчиком в уши.

— Ой, Китти, это ты? — спросила Ники, заходя ко мне в комнату.

— А ты кого ожидала здесь увидеть? — засмеялась я.

— Ты классно выглядишь, правда! Тебе очень идет платье, а ты, как подросток, вечно не вылазишь из джинсов.

— Нам кажется уже пора. — Сказала я Ники с улыбкой.

Алекс

С самого утра я мандражировал. Реально не мог найти себе места, пока не началась гребаная церемония. Натянув кепку на самые глаза, я слонялся среди многочисленных гостей, прислушиваясь и присматриваясь повнимательнее, в надежде увидеть любимое лицо и не стать замеченным преждевременно. Из услышанного я понял только одно: Мэт и Николь просто созданы друг для друга. Тоже мне новость! О Кэт не было сказано ни одного слова. И я начал сомневаться в том, что ей удалось прилететь. Нет, в том, что ребята её пригласили, я не сомневался. Но ведь существует определенная бюрократия... визы, паспорта, разрешения..., об этом я как-то раньше не задумывался. А может стоило?

Кэт

На церемонии собралось много народа. Из всех приглашённых (не считая жениха и невесты) я была знакома только с ребятами, что жили с нами в одном доме и с родителями Николь. Позже я увидела в стороне знакомые лица: Стив с Джоанной, Джейк с Джули, и Кира. Я с надеждой всматривалась в лица присутствующих, надеясь увидеть среди них Алекса. Но его нигде не было. Это было очень жестоко!

Я не могла подойти к нашим до начала церемонии. Только от души помахала им рукой. Но я была безумно счастлива, что скоро увижусь с «родными» и обниму, таких дорогих моему сердцу, людей.

Церемония была просто волшебной! Когда ребята произносили друг другу свои клятвы, я плакала не стесняясь. Это было невероятно трогательно! Они так сияли и светились, казалось, если сейчас везде погаснет свет, мы этого даже не заметим!

Алекс

Я так усердно всматривался в лица присутствующих, что у меня начала болеть голова. Я увидел Стива с Джоанной, Киру, Джейка с Джули. Кэтти нигде не было. Я до последнего надеялся на то, что она находится вместе с Николь. В начале церемонии появился счастливый жених и занял место у красивого алтаря, украшенного нежными цветами, возле ксендза. Затем пришла подружка невесты под руку с другом жениха. Странное зрелище, обычно этих ребят набираются целые толпы, ещё и детей привлекают. И вот уже в проходе стоит счастливая Николь, под руку с высоким седовласым мужчиной, видимо отцом, очень похожи.

Где же Кэтти?! Где мой Лучик?! Несмотря на то, что я так её и не увидел, сердце замирало от предвкушения нашей скорой встречи. Я чувствовал, что она где-то рядом. Сердце не могло обмануть. Или могло?

Надежда таяла с каждой секундой. Я смотрел на церемонию, продолжая впиваться в лица присутствующих, но никого и близко похожего так и не увидел. Пока какой-то мерзкий внутренний голос не начал подсказывать мне, что я всё-таки ошибся. Обстоятельства налицо. Если бы она была здесь, то непременно находилась бы возле невесты, ну или на худой конец, стояла бы вместе с «нашими». Только её НИГДЕ не было!

Нет! Она здесь! Упорно рычал про себя, отчаянно пытаюсь заткнуть внутренний голос.

Я обречённо посмотрел на молодых, грустная улыбка скользнула по моему лицу. Красивая пара. А мне..., мне, видимо мне не стоило сюда приезжать и бередить старые раны. Сердце сжималось, доставляя ощутимый дискомфорт. Руки опустились. Я решительно

отвёл взгляд от процессии и уже начал разворачиваться в сторону выхода, но так и не смог сделать ни одного шага. Она была там! На самом виду! Как же я раньше этого не заметил?! Придурок!

Кэт стояла слева от невесты, прямо у алтаря и вытирала слёзы. Такая крохотная и трогательная. Платье подчеркивало её худобу, а непослушные локоны были гладко уложены в непривычную причёску, видимо это и сбило меня с толку. Но невзирая на все эти мелочи, это была она- моя любимая девочка! Сердце не ошиблось, сразу почувствовало её присутствие.

Я не мог насмотреться на неё! Хотелось подойти, освободить её блестящие волосы из плена, осушить губами её слёзы и целовать, целовать, целовать.

Тело в миг напряглось, когда к Кэт подошёл друг жениха и она робко взяла его под руку, медленно следуя с ним за молодожёнами. Какого черта он так на неё пялится, прижимает её руку к себе?! Сопляк!

Я уже и забыл, как на неё реагирует мужская половина. Сейчас не хотелось отвлекаться и тратить драгоценное время на эту мишуру, и я решил сосредоточиться только на ней.

Кэт

После того, как Мэта и Николь объявили мужем и женой, наконец-то началась неофициальная часть. Первым делом я пошла на поиски друзей.

— Стив! — закричала я, увидев внушительную фигуру шефа.

— Кэтти! — раскрыл он руки для объятий.

Я бросилась к нему так, как раньше моя Сашка это делала. Он крепко прижал меня к себе, и мне стало так хорошо, тепло разлилось по всему телу, сердце заработало в утроенном режиме. Знакомый запах парфюма ударил в нос, всё ожило в памяти моментально. Защищало в носу, заблестели глаза. "Таааак, нужно срочно успокаиваться."

— Джоанна, Вы просто восхитительно выглядите! — я абсолютно не лукавила, она всегда была эталоном элегантности!

— Спасибо, детка, ты тоже прекрасно выглядишь. Только немного поправится тебе бы, не помешало.

Я и сама это знаю, только аппетита нет и стрессов много. Ничего, всё обязательно наладится.

— Джейк! Привет! Я так рада вас всех видеть!

— Привет, Кэтти! — начинает меня кружить. — А где Ал?! Ты почему одна?

— Ал? — я растерялась и закашлялась. — А почему я должна это знать?

— Ну,... так это... — Джейк тоже растерялся и начал смотреть на коллег, с немой просьбой помочь выкрутиться из щекотливой ситуации.

— Где жену потерял? — пришла Кира ему на помощь, увидев мельком лицо стусевавшего шефа. Хотя, мне и самой было не по себе.

— Она знакомых встретила, сейчас подойдёт.

— Кира! Ты просто красавица! Всегда ею была, но сегодня, просто глаз не отвести! — прижалась благодарно к ней, как к маме (хотя, она меня старше всего на 10 лет).

— Вы все такие молодцы, что смогли выбраться! Я, правда, безумно вам всем рада!

— Как там твои «карандаши»? — улыбаясь, спросил Стив, причём слово «карандаши» он произнёс по-русски!

— Ой, их теперь так нельзя называть! Они уже взрослые! Саше 6, Нику 8! Они страшн расстроились, что я без них полетела, но у них не было виз. Вам всем от них огромный

привет!

Мы ещё долго стояли и обменивались новостями. Потом вспоминали нашу совместную работу. Если бы сейчас к нам подошёл Мэт, то сразу начал бы говорить о том, что нам нужно ещё всем вместе где-нибудь поработать. Он постоянно это твердит, особенно в присутствии Стива.

Молодожёны просто нарасхват, к ним постоянно кто-то подходит, поздравляет, не дают ни поесть, ни попить, даже потанцевать, в конце-концов!

Алекс

После церемонии она сразу отправилась к «нашим». Это было ожидаемо. Я завидовал каждому из них. Особенно, Джейку! Какого черта кружить её начал?! С его-то дырявыми руками...! Как назло, и жены его нигде не видно. Тоже мне семья!

И пускай им повезло больше, и они были первыми, я терпеливо ждал своей очереди, горя от нетерпения. Я знал, что она непременно настанет. Я наблюдал за своим Лучиком, как изголодавшийся хищник за своей добычей, не упуская ни одной детали, предвосхищая нашу скорую встречу.

Оторвавшись от любимой на секунду, посмотрел на часы, сюрприз уже должен быть готов и в этот момент раздался звонок мобильного.

— Всё готово, Ал. Можем начинать. — Хриплый голос друга был бодр и заряжен энергией. — Отлично! Тогда погнали! — я нервно улыбнулся.

Сюрприз

На лужайке, в противоположном от алтаря конце, возвышалась импровизированная сцена, затянутая белым полотном, на которую присутствующие не обращали никакого внимания. В этом и была суть сюрприза.

С первыми аккордами гитары, полотно эффектно срывается и летит вниз, демонстрируя взорам гостей известный рок бэнд во главе с Джоном Брайаном. В толпе поднимается шум. Возбуждение нарастает с каждой секундой. Николь от восторга прикрывает рот ладошкой и смотрит с укоризной на мужа. Мэт счастлив. Кажется сработало. Разводит руки в стороны, победителей не судят. Сюрприз удался.

Джонни исполняет известный хит со своей фирменной хрипотцой, гости начинают подпевать. Включают фонарики на телефонах, зажигалки. И только одна пара глаз наблюдает совсем не за сценой. Высокий мужчина, с надвинутой на глаза кепкой, внимательно следит глазами за маленькой фигуркой Кэтти. Она поражённо смотрит на сцену, оглядываясь по сторонам, как будто не верит своим глазам. Это, ведь, её любимый канадский певец. Как?! Откуда?! Неужели совпадение?!

Джонни скачет по сцене наперевес с гитарой и заводит толпу ещё больше. Кажется, что сейчас уже никто и не вспомнит, для чего они здесь собрались. Есть только музыка. Классная и качественная музыка.

— Привет, привет! — кричит Джонни, после окончания песни. — Такой горячий приём! Спасибоооо!

Толпа вопит ему в ответ. Люди свистят и визжат, как на стадионе.

— Вообще-то я здесь не просто так оказался! Поздравляю вас, Николь и Мэт! Пусть в вашей молодой семье царят любовь и полное взаимопонимание! Будьте счастливы!

Ребята улыбаются и благодарят звезду.

— Ну, что, зажжем этот вечер?

— Ююю! Уууу! — гудит толпа, из которой начинают выкрикивать названия песен, которые хотелось бы услышать.

Но сюрприз продуман поминутно. Нет времени отклоняться от курса. Джонни известный певец и у него много хитов, всех не исполнить. Сейчас звучат самые забористые. Толпа ликует.

После четырёх композиций на сцене происходит рокировка. Толпа начинает нетерпеливо гудеть. Все возбуждены и жаждут продолжения. Музыканты обсуждают рабочие моменты. Всё идёт по плану. И только высокий мужчина, с надвинутой на глаза кепкой, ничего этого не слышит и не замечает. Он готов. Сердце гулко бьется, адреналин зашкаливает. Пульс под 200! Сейчас или никогда!

Он стоит на сцене, спиной к толпе. К НЕЙ спиной. Он медленно снимает кепку встречается глазами с Джонни и едва заметно кивает. Раздаются первые аккорды, и толпа замирает в предвкушении.

Алекс разворачивается с микрофоном в руке.

«Вытащи меня из трясины,

Прошепчи желанные слова

Спаси меня, милая, спаси меня!

Я хочу, чтобы ты была рядом,
Раскрыв свои объятия
Иди ко мне, милая, спаси меня
Когда окружает этот мир,
Не нужно притворяться
Освободи меня, милая, спаси меня.
Я не хочу отпускать тебя,
Поэтому я стою на твоём пути
Мне никогда не нужен был никто
Так, как сегодня нужна ты!»

Он смотрел только на НЕЁ, ведь, больше здесь никого не было. В ЕЁ глазах отражались все оттенки робкого неба, влюблённого в страстное синее море. Мир замер вокруг них двоих. Планета перестала вращаться и остановилась. Птицы завистливо притихли. Солнце уходило за горизонт, даря им напоследок свою любовь и тепло. Ветер окутывал нежными объятиями. Девушка зябко ёжилась и обнимала себя руками. Она немного пошатывалась в такт песне и не сводила глаз с мужчины, стоящего перед ней на сцене. Это был их момент. Момент истины.

«Надо ли мне говорить?
Надо ли мне сказать правду?
Надо ли мне прокричать её?
Надо ли мне произнести мольбу?
Должен ли я доказать тебе,
Как хорошо нам вместе?
Надо ли мне говорить?»

Она потянулась к нему, как робкий лучик солнца. Вспорхнула несмело. Взяла микрофон. Дальше она продолжала петь уже сама. Теперь она пела для него. Музыканты, стоявшие рядом с ними на сцене, переглядывались, лукаво улыбаясь. Это любовь. Что тут скажешь?

«Спаси меня от отчаяния
Скажи мне, что будешь рядом
Пожалуйста, помоги мне, милый, спаси меня
Каждая мечта, что мы разделяем с тобой
Каждый крест, что мы несём
Разве ты не видишь, милый, спаси меня
Я не хочу отпускать тебя,
Поэтому я стою на твоём пути.
Мне никогда не нужен был никто
Так, как сегодня нужен ты!
Надо ли мне говорить?
Надо ли мне сказать правду?
Надо ли мне прокричать её?
Надо ли мне произнести мольбу?
Должна ли я доказать тебе,
Как хорошо нам вместе?
Надо ли мне говорить?»

Их тянуло друг другу, словно магнитом. К концу песни они уже находились на расстоянии вытянутой руки. Оставался всего один шаг. Ещё секунда и... она оставляет микрофон и убегает.

Толпа расступается, пропуская хрупкую фигурку и замерев, наблюдает за происходящим.

— Аплодисменты Алексу Киттену и очаровательной, но очень стеснительной Кэтрин Завальской. — Джонни обнимал расстроенного и растерявшегося друга.

Не на такую реакцию они рассчитывали. Он рассчитывал.

Она не могла вот так вот уйти! Опять!

Натянув кепку на самые глаза, высокий мужчина пожал руку Джонни, грустно улыбнулся, легко спрыгнул со сцены и растворился в толпе.

Кэт

Смотрю на гостей и не могу понять причину волнения, разносящуюся волнами среди собравшихся. Кручусь, словно юла, вокруг своей оси, пока не слышу знакомый голос... Джонни Брайан?! Чтооооо?! Да, да, это именно та самая канадская звезда. Да, что там канадская, он известен во всём мире! Обожаю его песни. Но ещё больше мне нравится его волшебный голос. С такой пикантной, фирменной хрипотцой, присущей только ему. Мы с ребятами начинаем двигаться поближе к сцене, а то мне, с моим карликовым ростом, остаётся только слушать и созерцать спины присутствующих гостей.

Менее чем за одну минуту Джонни удаётся разогреть толпу, довести присутствующих просто до накала. Вот это запал! Настоящий профессионал! Мы подобралась к сцене практически вплотную. Я не верю своим глазам! Он заряжает адреналином, срывает все преграды и запреты. Неужели это не сон? Щипаю себя и вздрагиваю. Музыка пульсирует в голове, подпеваю каждое слово. Хочется разуться, распустить волосы и кричать, кричать, что есть мочи. Прыгать и кричать. Какой же он крутой!

Несколько песен пролетают так быстро, что оглянуться не успеваю. Заминка. Что происходит? Внутри появляется чувство тревоги. Меня начинает поколачивать. Что со мной происходит?!

На сцене появляется незнакомый мужчина. Или знакомый? Не вижу его лица..., но мне и не нужно, я знаю кто это. Он стоит спиной ко всем. Просто стоит, в то время, как все остальные суетятся, включая Джонни. Я смотрю на незнакомца завороченно, забываю о Джонни, друзьях и даже о свадьбе лучшей подруги. Всматриваюсь в фигуру незнакомца до рези в глазах. Меня охватывает озноб. Не может быть!.. неужели...?!

Этого не может быть! Это просто какой-то сон! Алекс поёт?! Серьёзно?! Господи! Какой же он красивый! Такой огромный! Родной мой! Как же я по нему истосковалась!

Он не просто поёт. Он поёт для меня! Боже, а голос,... какой классный у него голос! Грудной, глубокий, немного сиплый. Почему я раньше его не слышала?! Идиотские слёзы застилают глаза, прячут его от меня. Но так не честно! Не выдерживаю накала, подчиняюсь. Иду к нему, поднимаюсь на сцену и беру микрофон дрожащими руками.

Я словно во сне. О песне я не думаю, тем более о словах, просто повинуюсь зову сердца, которое колотится с такой скоростью, что вот-вот разорвёт мою грудную клетку.

Оказывается, я знаю все слова наизусть, они такие..., как нельзя кстати сейчас подходят нашей ситуации! Смотрю в его малахитовые омуты, и колени подкашиваются. Чудом перевожу дыхание. Тело льнет к нему, тянется каждой клеточкой. Я опускаю глаза и вижу его красиво очерченные губы. Такие мужественные и желанные. Зачем я на них посмотрела?! Господи! Что я творю?! Зачем я сюда... при всех... мы же на свадьбе! Нет! Только не так...! Отдаю микрофон и покидаю сцену, в глаза никому не смотрю. Я просто сбегая. Ноги не слушаются. Хоть бы не рухнуть.

Место для бракосочетания новобрачные выбрали замечательное. Загородный комплекс с огромной территорией. Тут и бассейн, и теннисные корты, поле для мини гольфа, большой ресторан и несколько отдельно стоящих коттеджей для гостей.

У меня жутко устали ноги от тесных туфель. Тяжело целый день проходить на каблуках,

ещё и по траве. Нужно было взять с собой что-нибудь более удобное переобуться, но увы. Уже стемнело. Надо же, я даже не заметила. От музыки и шума у меня начинала болеть голова. Стиснула руками виски и осмотрелась, заметив симпатичную беседку вдалеке. Отлично! Вот туда-то мне и нужно! Хоть бы не застукать там какую-нибудь спрятавшуюся ото всех парочку. Схватив со столика бокал шампанского, выпила его практически залпом, второй бокал взяла с собой. Мне срочно нужно побыть одной и подумать.

Я разулась и помассировала стопы, стало немного легче. Пол беседки деревянный, ногам не холодно, стою и смотрю на веселящихся людей.

Расслабиться не выходит. Нервная дрожь разбивает тело. Меня не покидает ощущение, что я здесь не одна. Вокруг ни души, беспокойство зашкаливает, оглядываюсь, никого.... Сердце бьется раненой птицей, внутри всё сжимается. Может уйти от греха подальше, проносится мысль...

Вдруг слышу тихие шаги, приближающиеся сзади. Сердце подпрыгивает и больно бьется о рёбра. Перестаю дышать. Я узнаю эти шаги, я знаю этот запах...

— Чего скучаешь здесь одна? — слышу до боли знакомый хриплый голос. У меня кажется дежавю.

Бокал выскальзывает из вмиг ослабевших пальцев и падает на пол, так и не разбившись. Его горячие руки лежат на моих бёдрах, слегка сжимая, он нетерпеливо прижимается ко мне всем телом. Громко втягивает носом воздух у самого уха.

— А я скучаю? — не своим голосом спрашиваю его.

Тело всё покрыто мурашками, если бы я не была заплетена, то волосы, наверняка, встали бы дыбом!

Разворачиваюсь в кольце его рук. Слезы застилают глаза, не могу сфокусировать взгляд и рассмотреть его. Голос предательски дрожит.

— Пригласи меня куда-нибудь!

Он смотрит на меня молча, жадно пожирает глазами, вгрызается до костей.

Я дрожу и плачу. "Родной мой! Как же я соскучилась!" Волосы отросли, придавая его внешности ещё большую схожесть с хищником. Под глазами тени, выглядит уставшим, но форму не потерял, если только не стал ещё больше. А может я просто давно его не видела...

Он медленно поднимает свои руки к моей шее, я перестаю дышать, слышу только набат собственного сердца.

Всё происходит словно в замедленной съёмке. Нежно прикасается к моему лицу, как будто проверяет его на подлинность... трогает скулы, обводит контур бровей, проводит пальцем по щеке, прикасается к губам.

— Дыши...! — и накрывает мои губы своими губами.

Как можно дышать, если внутри огонь выжиг все лёгкие? Он подбирается к остальным органам... я вся в огне.

— Алекс... — шепчу его имя из последних сил....

6,5 месяцев спустя

— Алекс! Я сама хочу велхушку надеть! Подними меня.

— Давай, полетим к верхушке, — смеётся Алекс, подхватывая Сашку, и поднимает её высоко над головой.

— Осторожно, Саш, смотри ёлку не свали! — смеясь, предупреждаю дочку. Последнее время у неё всё из рук валится!

Девочка берёт большую блестящую звезду и аккуратно, закусив губу, надевает её на верхушку.

Мы с Никиткой хлопаем в ладоши и смеёмся.

— Какая красивая ёлка у нас получилась!

— Это ещё не всё... — говорит Алекс и отходит куда-то вглубь комнаты.

Вдруг всё вокруг зажигается яркими огоньками гирлянд. Красота неопиcуемая! Стены, окна, огоньки повсюду!

— Пойдёмте на улицу, там тоже есть на что посмотреть! — веселится муж.

Мы накидываем пуховики, шумно вываливаемся вчетвером на улицу, в сопровождении собачьего лая.

— Отходим подальше, — командует Алекс и включает иллюминацию.

Весь дом вспыхивает всеми возможными цветами. Гирлянды, олени, деревья, во дворе всё подсвечено, горит, мигает, сияет.

На улице стало светло, как днём. Просто сказка!

— Как?! Когда?! А я где была?! — у меня миллион вопросов.

— Ты просто не всё замечаешь, — нежно целует меня муж.

— Нравится? — спрашивает у детей, подхватывая их на руки и кружит.

Я смеюсь и с умилением перевожу взгляд с семьи на дом. Такую красоту я видела только в рождественских американских фильмах. Мне до сих пор не верится, что всё происходящее не сон, не вымысел, не моя больная фантазия, а самая, что ни на есть реальность!

Со свадьбы друзей Алекс меня тогда всё-таки «украл».

После долгого и бурного примирения, мы сразу подали заявление в территориальный муниципальный офис для получения лицензии на брак. У них здесь всё немного не так, как дома.

Наша свадьба состоялась 3 сентября в Оттаве. Почему 3 сентября? Все наши поймут. Привет, Миша! Но лично у меня была для этого ещё одна немаловажная причина. В этот день поженились мои бабушка с дедушкой и прожили всю жизнь душа в душу.

К нам на свадьбу приехало много друзей и близких. Я не хотела устраивать шикарный праздник, мне вообще хотелось улететь на острова и сделать выездное венчание на берегу океана только для двоих. Но утаить столь важное событие в нашей жизни не удалось. Поэтому приехали все!

Мои лучшие подруги, друзья детства, многочисленные родственники, коллеги.

Со стороны Алекса вообще было пол-Канады! Хорошо, хорошо, не пол Канады, но четвёртая часть точно была!

Алекс наконец-то помирился со своей семьёй! Это было моей первой маленькой победой, и я была этому очень рада. Я наконец-то познакомилась с его родными. Их отношения пока не стали идеальными, но я над этим продолжаю работать!

Как раз к свадьбе, мы оформили визы для детей. Тут уже Алекс постарался, подключил свои связи. Даже с Димой, на удивление, всё прошло гладко и без проблем, подписал разрешение на выезд детей.

Кстати, у него появилась девушка, они даже живут уже вместе и выглядят вполне себе счастливыми. Я очень рада за них, правда, искренне!

К нам на свадьбу прилетал Амир! Это был просто потрясающий подарок лично для меня, один из самых лучших! Конечно же, он пел для нас и не только он!

У нас на свадьбе был ещё и Леонардо! Да, да, наш горячий итальянец Лео порадовал нас, своим приездом. Всё, как я и мечтала. Они подружились с Амиром. Уверена, что после свадьбы они общаться не перестанут!

Меня тоже уговорили спеть. Только я заранее к этому была готова, предполагала такое развитие событий.

Я написала песню, посвящённую Алексу, ещё год назад, когда казалось, что жизнь моя закончена. Амир помог с аранжировкой, и я её исполнила. Правда она была на русском, но разве это важно, когда поёт душа?!

"Просто прикоснись едва губами,
Пронесётся жизнь семью ветрами.
Всё что без тебя, отдам не глядя.
Отпускаю нить, эту нить.
Просто разреши остаться рядом.
Просто расскажи, где ложь, где правда.
Просто научи по-новой сердце биться,
Чтобы жить, чтобы жить.
Люблю тебя сильнее воли
Люблю тебя во сне и наяву
Люблю тебя на грани боли
Люблю, люблю!"

И вот сейчас мы стоим на пороге нового года, и я с нетерпением ожидаю момента вручения подарков. В этом году у меня для Алекса особенный подарок.

К нам на празднование Нового года прилетели мои родители. Родители Алекса тоже обещали приехать вместе с Брайаном, родным братом Алекса и Томом 31 декабря. Я просто порхала от счастья!

Как же я люблю этот праздник!

31 декабря

С самого утра в доме царила суматоха. Мама с Сашей и Никиткой готовили для всех завтрак, наш верный четырёхлапый друг Монти (щенок Хаски) громко лаял, выпрашивая вкусняшку. Папа, как всегда, сидел на диване и смотрел телевизор, новости- это святое!

— Спускайтесь уже скорее, я голодная! Все только вас ждут! — протараторила Сашка на пороге нашей спальни и умчалась вниз.

— Хорошо, что мы уже были одеты!

— Завтра же нужно обязательно повесить замок на нашу дверь. — Сказала я мужу, улыбаясь.

Мы с Алексом спустились к завтраку последними, хотя проснулись наверняка самыми первыми.

На столе стояла большая миска с пышными и дымящимися оладьями, кленовый сироп, несколько видов джемов, мёд, орехи, сливочное масло, несколько сортов нарезанного сыра, колбасы, хлеба. Мы с детьми предпочитаем на завтрак овсяную или манную кашу. Я добавляю в неё немного масла, мёда, жареных орешков, но сегодня ведь праздник, а значит- оладьи.

Во время завтрака к нам в дверь постучали. Приехали Брайан с Томом.

Кажется, у нашей Сашки появился новый объект для обожания. Том. Она не бросалась к нему на руки, в привычной ей манере, с визгами и воплями. Сторонилась его, старалась с ним не разговаривать, но горящих глаз отвести от него, она не могла!

Они присоединились к нашему завтраку, и мы начали обсуждать план действий на вечер.

Мне приходилось выступать в качестве переводчика, так как мои родители не говорили по-французски, да и английский их тоже похрамывал.

После завтрака мама с Сашей, по старинке, мыли посуду руками. Что не сделаешь для мира в семье. Мы же всегда всё моем в посудомойке, которую мама на дух не переносит! Враг прогресса.

Алекс с Томом пошли на улицу, обсуждать какие-то технические вопросы.

Брайан играл с Ником в какую-то игру, папа смотрел телевизор, а я составляла новогоднее меню.

Некоторые блюда я заранее заказала в ресторане, нам должны были их доставить к 21:00. Остальное мы с мамой и Алексом решили готовить самостоятельно. Да, да, Алекс оказался превосходным кулинаром!

После 13:00 я услышала какой-то шум на улице, решила выйти и проверить, что там происходит.

— Николь! Мэт! Боже, какое счастье! — бросилась я к друзьям.

— Китти! — схватила меня в охапку подруга.

— Как хорошо, что вы приехали! Мы так вам рады! — у меня заслезились глаза. — Правда, любимый?

Алекс подошёл сзади, нежно меня обнял и поцеловал в висок. Мурашки моментально разбежались по всему телу, и я начала успокаиваться.

— Мы тоже соскучились и решили устроить вам сюрприз!

— О, вам это удалось! — обняла я подружку и повела её в дом.

Нам на встречу выбежал Монти с громким лаем и начал лезть к Ник обниматься и целоваться.

"Да, охранник из него тот ещё! Учить и учить!"

Ближе к вечеру приехали родители Алекса — Брэд и Рина. Рина привезла много вкусностей и подарков, которые мы сразу же сложили под огромную ель, стоящую в доме.

Мы наконец-то включили иллюминацию внутри, а вот на улице Алекс включил только гирлянды по периметру дома, оставив всё остальное на «десерт», непосредственно к новому году.

Мне не хотелось наряжаться. Для сегодняшнего праздника мы с Сашкой купили одинаковые, нежно-розовые вязаные платья с изображением Бемби, по колено. Сбежав тайком ото всех, мы с ней быстро переоделись и спустились ровно в 23:45. Дети специально поспали днём, готовясь к долгой ночи. Наши платья оценили все. Даже моя мама расстроилась, что у неё такого нет.

Мы приняли коллективное решение, не садится за стол до наступления нового года. Разлив по бокалам шампанское и сок, мы приготовили бенгальские огни, надели верхнюю одежду и все вышли все на улицу.

Ровно в 24:00 включилась вся наша уличная иллюминация и все закричали:

— С Новым годом!

— Happy New Year!

— Bonne année!

Алекс с Томом устроили всем сюрприз в виде салюта.

В общем, всё было просто потрясающе, даже сказочно, я бы сказала!

Я всегда хотела именно так праздновать этот волшебный праздник. В окружении родных и любимых мною людей.

Мечты сбываются!

Все подарки лежали дома под ёлкой, поэтому мы решили перебраться во внутрь и открыть их поскорее. Пока все шуршали упаковочной бумагой, раскрывая свои подарки, я отвела Алекса в сторону и вручила ему свой подарок. Я очень волновалась, когда передавала ему в руки белую коробку с красным бантом.

Алекс открыл крышку, и несколько долгих секунд смотрел внутрь коробки, не двигаясь и даже, кажется, не дыша и не моргая.

Я, нетерпеливо переминаясь, смотрела в его глаза и с замиранием сердца, ожидая его реакции.... Когда он посмотрел на меня, одновременно достав из коробки свой подарок, я всё поняла по глазам! "Ура! Неужели я наконец-то научилась читать по его глазам?!"

Я впервые видела его слёзы. Он опустил передо мной на оба колена и бережно обнял меня за бёдра.

— Я люблю тебя больше жизни! — сказал муж, утыкаясь в мой живот.

Постепенно все обратили внимание на наше «странное поведение», в комнате повисла такая непривычная тишина.

Муж оторвался от меня на миг. — Джон и Мия? — спросил он волнительным шёпотом.

— Поживём, увидим... — ответила я, нежно погладив его по волосам.

Алекс поднялся на ноги и счастливо закричал.

— У нас будет двойня!

В подарочной коробке лежали две пары детских пинеток: розовые и голубые.

«Когда родился Ник, мне был 21 год, я начала мечтать о большой семье, чтобы было много деток. Моя мечта сбылась частично. В реальности мне всё время не хватало мужского плеча, опоры».

В этом году мне исполнится 30 лет. Я любящая и любимая женщина, мать, жена, дочь. Я состоялась, как личность и не собираюсь останавливаться на достигнутом. Я замужем за единственным, горячо любимым мною мужчиной, которого полюбила с первого взгляда. И кажется, у нас это взаимно! У нас двое замечательных детей. Пока двое.... Мои мечты сбылись. Все до единой!

Больше книг на сайте - Knigoed.net